

227079

01074

33 (пром)

К 17814

0.2407

39

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРВОЛЖЬЯ

II

ГОЛОД 1921 г.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
В. С. Н. Х.

227079

ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.
ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ.

ПРОВЕРЕНО 48 г.

01074

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОВОЛЖЬЯ

И

ГОЛОД 1921 ГОДА.

МОСКВА. — 1921.

к.р. 95-

Р. В. Ц., Москва, III.

Отпеч. в колич. 4.000 экз.

20-я типография М. С. Н. Х. (бывш. Кушперева), Пименовская ул.

От редакции.

Огромный район Республики, пораженный неурожаем, переживает сильное хозяйственное потрясение.

Острые формы кризиса и его размеры вызваны как наступлением засушливого периода, причинами социально-экономическими, империалистической войной, так и особенно тяжелыми ударами гражданской войны и экономической блокадой Советской России.

Вся территория, охваченная неурожаем, была ареной особенно жестоких боев трудящихся Советской России с ее врагами.

Сильное напряжение сил трудящихся, оказанное при отпоре нападения чехо-словаков, Колчака, Деникина и целого ряда банд Антонова и прочих атаманов, повело к сильному сокращению посевной площади и оскудению производственных ресурсов.

Экономическая блокада Р. С. Ф. С. Р. и—как ее следствие, отсутствие привоза машин и других сельскохозяйственных орудий и инструментов, прекращение притока семян из-за границы, повлекло за собой как изношенность с.-хозяйственного инвентаря, сокращение посевной площади и падение скотоводства, так и упадок промышленности этого края.

Изучая основные причины неурожая, а также необходимые меры к восстановлению производительных сил неурожайного края, приходится разделить работу:

- 1) на восстановление сельского хозяйства, ликвидацию последствий неурожая и засухливости района;

- 2) на создание промышленности, соответствующей экономическим условиям края.

Перед В. С. Н. Х., как органа руководящего промышленной жизнью Республики, стоят две задачи:

одна — немедленная помощь существующей в крае промышленности, поддержка ее и создание таких условий работы, при которых можно будет занять как можно больше рабочей силы, что сможет парализовать анархическое бегство населения неурожайного края и приостановит обескровливание промышленности вследствие распыления как квалифицированной, так и не квалифицированной рабочей силы, также бегущей в другие районы;

вторая задача — содействие созданию в этом крае здоровой, вполне соответствующей экономическим условиям, промышленности.

Цель этого сборника была осветить промышленность края, охваченного неурожаем, ее состояние до войны и в настоящее время и необходимые меры для поддержания этой промышленности в данный момент, впредь до возможности приступить к созданию новых форм промышленности.

В связи с этим намечается целый ряд очередных мероприятий в отдельных отраслях промышленности, в нижеуказанных отдельных статьях.

Развитие всех этих отраслей промышленности, как связанных с сельским хозяйством, производством с.-х. машин и орудий, а также обработкой продукции с.-х. хозяйства, должно идти параллельно с работами по восстановлению хозяйства, а также по полной ликвидации засухливости.

Только при согласовании этих работ можно будет достигнуть таких результатов, при которых Поволжье превратится не только в житницу Р. С. Ф. С. Р., но и даст нам тот золотой фонд, который необходим для восстановления хозяйства Р. С. Ф. С. Р. и укрепления диктатуры пролетариата.

Голод в Поволжье и роль В. С. Н. Х. в борьбе с ним.

Неурожай 1921 года охватил огромное пространство. Официально до настоящего времени в число голодающих губерний включены: Вятская губ. (уезды—Яранский, Уржумский, Совежский и Малмыжский), области Чувашская и Марийская, Казанская губ., Симбирская губ., Самарская губ., Саратовская губ., Царицынская губ., Астраханская губ., Уральской губ., Оренбургская губ., Калмыцкая область, Башкирская Республика, Уфимская губ., Татареспублика, Немкоммуна. Территория, охваченная неурожаем равна 59 мил. дес. население нечислялось в 18.934.987 человек.

Чрезвычайные размеры бедствия особенно грозны потому, что экономически весь этот район подорван гражданской войной и теми исключительными мерами, которые были ею вызваны. Таким образом, мы стоим перед вполне реальной опасностью длительного экономического расстройтва всего этого богатейшего по своим естественным условиям края, даже в том случае, если неурожай не повторится.

Во-первых, мы имеем опасность крупного недосева, вызываемого бегством населения, массовым уничтожением живого инвентаря, отсутствием на месте семян. Во-вторых, мы имеем не менее серьезную и определенную опасность полного крушения промышленности во всех ее видах, обусловленную опять-таки острым недостатком продовольствия и массовым переселением промышленных рабочих и кустарей в более благополучные районы. При таких условиях и в такой обстановке роль государственных руководящих органов, является чрезвычайно ответственной и чрезвычайно сложной. Очевидно, одних экстренных мер, имеющих ограниченный во времени характер, слишком недостаточно,—приходится ставить

задачи шире и глубже. Речь идет о восстановлении пораженного голодом района, о таком его экономическом возрождении, когда голод перестанет быть вечной угрозой, когда человек сможет считать себя господином стихии.

Мы не намерены рассматривать этот вопрос в полном его объеме.

Наша задача указать, что можно и что должно сделать в интересах сохранения и возрождения поволжской промышленности.

Эта промышленность за время войны мировой, потом гражданской пережила очень любопытную эволюцию, которая весьма рельефно выражена в нижеследующей таблице, к сожалению не допускающей полного сравнения по всему району, охваченному неурожаем.

Мы наблюдаем быстрый рост промышленности, притом этот рост характеризуется увеличением среднего числа рабочих, приходящихся на одно предприятие, что говорит о развитии средней и крупной промышленности. По переписи 1920 г. картина состояния фабрично-заводской промышленности такова:

Наименование губерний.	Всего занятых.	Из них действующих.	В них занятых.
1. Вятская	5,00	4,2	11,1
2. Уфимская	5,4	4,4	47,6
3. Казанская	10,8	9,7	59,5
4. Симбирская	8,1	6,2	36,6
5. Самарская	6,3	5,3	27,7
6. Саратовская	8,0	6,6	58,0
7. Маркштадская	1,4	1,2	4,2
8. Царицынская	2,2	1,9	11,7
9. Астраханская	1,5	1,2	31,4
10. Ставропольская	3,6	3,1	13,1
11. Буковская	0,05	0,04	1,7
12. Оренбургская	3,1	2,5	19,3
13. Семипалатинская	2,7	2,5	9,3
14. Уральская	0,7	0,5	3,4
Всего по неурожайн. полосе .	58,8	49,3	334,6

Название губернии.

Название губернии.	1913 год.			1916 год.			1917 год.			1918 год.		
	Число фаб. и зав. с данными о числе раб.	Общее число рабочих в них.	Среднее число раб. на одно заведение.	Число фаб. и зав. с данн. о числе раб.	Общее число рабочих в них.	Среднее число раб. на одно заведение.	Число фаб. и зав. с данн. о числе раб.	Общее число рабочих в них.	Среднее число раб. на одно заведение.	Число фаб. и зав. с данн. о числе раб.	Среднее число рабочих в них.	Среднее число раб. на одно заведение.
Астраханская	55	2.799	51	91	5.068	56	118	7.034	60	202	10.781	53
Вятская	69	22.250	322	91	38.534	423	96	44.057	459	123	34.292	274
Казанская	110	13.340	121	109	19.230	176	128	21.997	172	150	18.451	124
Самарская	254	12.219	48	335	34.804	104	370	47.618	129	508	18.520	37
Саратовская	400	12.826	32	491	18.591	38	512	19.938	39	574	15.732	27
Симбирская	171	14.278	84	152	15.995	106	178	19.048	108	228	15.616	69
Оренбургская	Оз	ех	ен	ни	и	е	т					
Уфимская	Оз	ех	ен	ни	и	е	т					

Мы имеем опять-таки картину довольно значительной промышленности. Всего промышленных заведений в этом крае насчитывается около 60 т., из них действующих около 50 тысяч, с числом рабочих в 335 тыс. человек в круглых цифрах.

Презвычайно любопытно посмотреть, как распределяется эта промышленность по отдельным отраслям. Для этого мы пока можем использовать данные 1912 г., так как ни перепись 1918 г., ни перепись 1920 г. в этом отношении еще не разработаны. Получается такая поучительная таблица (см. стр. 9).

Из таблицы видно, что наиболее распространена промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственные продукты. Эта промышленность охватывала 700 предприятий с общим числом рабочих в 33.245 человек, что по отношению к общему числу предприятий составляет 50%, а к числу рабочих 33%.

Если присмотреться к этой промышленности поближе, то нетрудно убедиться, что она опирается на экстенсивное сельское хозяйство. Главное место занимает мукомольно-крупяная промышленность. Промышленность сахаро-рафинадная, крахмально-паточная, маслостойная, консервная только еще пускали корни. Оборудование крытых боен и холодильников было в самом зародыше.

Обращаясь к другим отраслям промышленности, мы видим довольно пеструю картину. Так, в Симбирской губ. развито производство грубых сукон. В Казанской губ.—валяльный промысел. В Вятской—металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность. Химическая промышленность сосредоточена в Казанской и Вятской губерниях. В Саратовской губ. мы встречаем текстильную промышленность.

Перед Государственным органом, призванным охранять интересы промышленности—каковым в данный момент является Высший Совет Народного Хозяйства—стала ответственная задача—не дать погибнуть промышленности юго-востока Европейской России.

В наиболее узком своем масштабе она должна была выразиться в стремлении удерживать на месте, во что бы то ни стало, фабрично-заводский пролетариат. Удерживать его можно

Название отраслей промышленности.	Вятская.		Казанск.		Самарск.		Сарагов-ская.		Симбирск.		Астра-ханская.		Уфимская.		Орен-бургская.		Итого.	
	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.	Число предприя-т.	Число рабочих.
1. Обработка хлопка . . .	—	—	2	112	1	17	7	1.568	—	—	2	15	—	—	—	—	12	1.712
2. Обработка шерсти . . .	3	360	6	850	1	228	3	2.449	18	9.783	—	—	1	429	—	—	32	13.670
3. Обработка льна . . .	4	348	1	4.459	1	886	2	36	1	29	—	—	1	26	—	—	10	5.754
4. Бумажное и полигр. . .	9	953	11	486	10	432	23	1.244	10	597	4	122	6	440	7	294	82	4.568
5. Механич. обраб. дер. . .	6	145	36	1.818	47	1.165	84	4.348	76	2.342	21	1.005	28	1.116	4	341	298	11.939
6. Металлообр. пром. . .	15	792	9	682	30	1.436	25	5.185	4	127	36	4.179	9	1.417	4	284	132	14.102
7. Обр. минер. вещ. . .	8	1.236	22	1.354	24	1.386	24	3.362	7	350	28	920	7	762	8	363	108	9.743
8. Обраб. животи. прод. . .	53	5.073	15	2.714	4	302	6	323	—	—	16	206	5	148	11	514	110	9.280
9. Обр. пищев. вещ. . .	34	1.562	49	2.151	129	5.748	24	6.807	99	2.179	42	1.307	53	1.701	60	2.512	590	23.965
10. Химическ. произв. . .	11	3.008	5	252	2	248	7	316	1	35	1	5	1	85	—	—	28	3.949
11. Все остальные . . .	1	18	3	111	1	17	2	46	—	—	5	214	1	18	3	147	16	571
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.418	99.253

только одним способом—обеспечить ему средства существования.

В путях наименьшего сопротивления, простейшим выходом из положения было обеспечение фабрично-заводских рабочих продовольствием. Но это простейшее решение оказалось наиболее трудным. По расчетам Комиссии по голоду при ВСНХ, для обеспечения рабочих требовались следующие продукты и в следующем количестве:

Наименование про- дуктов.	Месячная потребность.		Всего на 180 т. р.	Всего на 200 т. р.	Всего на 300 т. р.
	На 1 ед.	На сем.			
Муки	28 ф.	39 ф.	175.000 п.	195.000 п.	292.500 п.
Мяса	4 „	7 „	31.500 „	35.000 „	52.500 „
Жиров	1/2 „	7/8 „	3.935 „	4.375 „	6.560 „
Сахара	1/2 „	7/8 „	3.935 „	4.375 „	6.500 „
Соли	1 „	13/4 „	7.975 „	8.750 „	13.125 „
Овощей	20 „	35 „	1.575.000 „	175.000 „	262.500 „
Кофе	1/4 „	7/16 „	1.970 „	2.190 „	3.280 „
Мыла	1/4 „	7/16 „	1.970 „	2.190 „	3.280 „
Связок	2 кор.	3 1/2 „	630 ящ.	700 ящ.	1.050 ящ.
Табаку	1/4 ф.	7/16 „	1.970 п.	2.190 „	3.280 п.

Наркомпрод первоначально заявил, что он в состоянии обеспечить 40—41 тысячу рабочих, и только значительно позже, уже в сентябре, в связи с успешным осуществлением продналога, он несколько расширил объем своих обязательств, а именно: сорок тысяч рабочих он обязался снабдить продовольствием безусловно, около 55 тысяч по мере возможности, а в отношении остальных ста тысяч Наркомпрод никаких векселей не выдал.

Такое разрешение задачи равняется катастрофе: около трех четвертей фабрично-заводских рабочих юго-востока России или должны умереть с голода, или избежать с насижен-

ных мест. Нужно было принять героические меры для выхода из трудного, почти неразрешимого положения.

Логически решение было просто: раз государственный орган снабжения оказался несостоятельным, нужно идти дорогой самоснабжения. Но для организации самоснабжения нужны средства, которых у рабочих нет. Средства можно было получить или от государства в форме денежных знаков, — или в виде использования местных товарных ресурсов. С дензнаками на местах обстоит, однако, так плохо и надежды на улучшение так мало, что этот выход оказался наглухо закрытым с самого начала. Пришлось идти другим путем — обеспечивания рабочих за счет товарных ресурсов.

Уже декрет о натуропремировании намечал возможность частичных оплат рабочих их изделиями. Но декрет этот имеет ограниченное значение — и в отношении круга предприятий, в которых он может найти свое применение, — и в применении размеров отчислений. Вполне очевидно, что предприятия, вырабатывающие такие специфические продукты, как пушки, пулеметы, динамит и пр., не подлежат действию декрета.

С другой стороны, максимальный процент отчисления не может быть выше 5% и, наконец, что самое важное, отчисление имеет определенное индивидуальное назначение.

Все это в условиях острой голодовки и невозможности для государства выполнить свои задачи нормальным путем — не достигает цели. Требуется, чтобы было обеспечено основное снабжение рабочих всех категорий и в полном объеме. Этого можно достигнуть снятием декретного ограничения, во-первых, и обращением отчисления не в пользу индивидуального рабочего, а в общий котел, за счет реализации которого и возможно будет обеспечение рабочих. Так и гласил первоначальный проект, разработанный Комиссией по голоду при ВСНХ и предложенный рассмотрению Совета Труда и Оборона (СТО).

Проектом предлагалось установить в голодающих губерниях и районах процентное отчисление фабрично-заводских изделий в специальный, натурообменный фонд, имеющий одно прямое назначение — обеспечить основное снабжение фабрично-заводских рабочих. Так как среди предприятий име-

ются такие продукты, которые в виду специфических свойств ни в коем случае не могут быть зачислены в такой фонд, надо было установить порядок определения отраслей промышленности, на которых распространялось или, наоборот, не распространялось правило об отчислениях. Решено было руководящую роль в этом вопросе оставить за ВСНХ, который вступает по нему в соглашение с ВЦСПС.

Разумеется, недостаточно было указать только отрасли промышленности, которые попадают в разряд делающих отчисления. Существует реальная опасность, что на местах исполняют право отчисления очень широко, до полного количества вырабатываемых изделий. Прецеденты такого рода уже есть: в августе Саратовское Губернское Экономическое Собрание постановило сделать такие отчисления, которые по некоторым отраслям промышленности составили 100% выработки. Необходимо было установить максимальные проценты отчисления и указать, кто на такое дело компетентен. Комитет по борьбе с голодом при ВСНХ предложил предоставить это соглашению трех органов: ВЦСПС, ВСНХ и Комиссии использования при СТО. Сложнее было дело с установлением порядка распоряжением фондом. Идея, заложенная в его основание, — обеспечение пайковым довольствием всех рабочих, — следовательно, даже и таких предприятий, которые по своему характеру ничего в фонд не поставляют. Реализация идеи может вестись или отдельными заинтересованными предприятиями за свой страх и риск, или же фонд реализуется в общей массе, а получение за него продовольствия распределяется между заинтересованными предприятиями. Комиссия по голоду едва ли на этот раз правильно предпочла первый путь, вносящий в дело некоторую дезорганизацию и осложнения, указавши, впрочем, единый способ реализации через аппараты губсоюзоз.

В виду желания СТО более точно определить уже в самом законе отрасли промышленности, на которые он распространяется, и самые ставки, проект перерабатывается.

В отношении кустарей дело обстоит несколько иначе. Кустарь владеет своими изделиями, но он поставлен в невыгодные условия в отношении сбыта их. Голод заставляет кустарей выбрасывать свои изделия на ближайший рынок

массами, между тем спрос на этом ближайшем рынке, где все едят хлеба, а не товары, весьма слаб. Отсюда обесценение кустарных изделий и, в конечном счете, невозможность для кустарей за их счет обеспечить себя продовольствием.

Необходимо было организовать сбыт кустарных изделий, притом не на ближайших рынках, а на тех, подчас очень отдаленных, где есть надежда получить за них продовольствие. ВСНХ так свою задачу и понял, возбудив вопрос об отпуске значительного кредита в 57.708.558.000 руб. для кустарных изделий. Одновременно им был возбужден и другой вопрос—об облегчении самой операции покупки изделий. Для этого ВСНХ предложил две меры: во-первых, не применять и. 6 декрета о средствах кооперации (от 26 июня с. г.), запрещающий выдавать кооперациям аванс по договорам, так как такое постановление совершенно лишает кооперацию возможности осуществлять свои задачи в голодающих губерниях, ибо эти задачи требуют для своего выполнения колоссальных средств; во-вторых,—отменить предварительный контроль РКН, как сильно тормозящий всю работу органов ВСНХ в голодающих губерниях, где требуется быстрый и энергичный темп работы.

Следующей мерой в отношении кустарей была аналогичная той, которая предложена ВСНХ в отношении фабрично-заводских рабочих, а именно—предложено отчислить определенный процент ото всех кустарных изделий, заготавливаемых в голодающих губерниях или же находящихся на складах, в товарообменный фонд.

Все эти меры при энергичном и быстром проведении их в жизнь, могли бы, надо полагать, выполнить свое главное назначение—удержать фабрично-заводское население на месте. Но, конечно, было бы крайне легкомысленным только на них и рассчитывать. Борьба с голодом должна принять другой характер—характер системы мер, имеющих своим конечным назначением уничтожить в будущем самую возможность появления голода явления, давным-давно неизвестного культурным странам мира.

Необходимо для этой цели произвести полную смену организации хозяйства—переходом от однообразных культур, плохо выдерживающих засуху, к системе разведения многообраз-

ных хлебных злаков, выбирая из них преимущественно те, которые способны выдерживать длительное бездождие и изменят самые способы ведения хозяйства. В нашу задачу не входит изложение способов изменения сельского хозяйства. Нас эта проблема интересует с тройкой точки зрения: во-первых, с точки зрения сохранения живой рабочей силы для сельского хозяйства; во-вторых, создания для последнего более благоприятных условий, поскольку это связано с деятельностью ВСНХ, и, наконец, с точки зрения изменения самой промышленной политики как в общем разверте последней,—так, в частности, в этой специальной ее части, которая неизбежно связана с изменением сельского хозяйства на юго-востоке России.

Лучшим способом решения первой задачи является организация общественных работ. Если эти работы спроектированы правильно, они обычно сразу удовлетворяют двум первым задачам: и сохранению живой рабочей силы, и созданию более благоприятных условий для окончательной ликвидации цеурожаев.

Для достижения первой цели общественные работы должны иметь довольно элементарный характер, допускающий применение массовой неквалифицированной силы,—для достижения второй они должны выбирать такие области, которые лучше всего содействуют подъему экономического благосостояния района.

Если приглядеться к тем общественным работам, которые запроектированы ВСНХ и его местными органами,—мы очень легко найдем в них и тот и другой элементы. Работы намечаются, главным образом, в области лесных заготовок, в области мелиорации, в области дорожного, гражданского и водного строительства, в области заготовки строительных и топливных материалов. Так, предусмотрено разработать площадь горелого леса в Чувашской и Марийской областях. Эта работа, могущая занять до 200.000 ч. рабочих, дает много лесного материала топливного и строительного, спасает все окрестные леса от страшного бича—короеда и дает заработок огромному числу рабочих, позволяя им всем остаться на месте, а не искать спасения от голода в диком панническом бегстве, куда глаза глядят.

Далее, намечен текущий и капитальный ремонт дорог и

искусственных сооружений на них; перестройка простейших искусственных сооружений и устройство переправ; постройка топливных ветвей, устройство дамб и пристаней.

По добыче строительных материалов—намечается добыча асфальта, гудрона, изготовление кирпичей, извести и т. д.

Наконец намечено расширение разработки горных сланцев и торфа.

Все эти работы, занимая свыше миллиона человек, улучшают обстановку для экономического развития края, и, конечно, тем самым содействуют будущему его хозяйственному укреплению.

Мы уже говорили, что ВСНХ слишком узко понял бы свои задачи, если бы этим и ограничился. Это была бы близорукая политика—политика дня. Орган, претендующий на руководство промышленной жизнью страны, должен уметь заглядывать далеко вперед. Чем вызван голод текущего года и почему он дает себя чувствовать так исключительно остро? Виновато, конечно, прошлое, дореволюционное; виновата темнота и некультурность населения, искусственно удерживавшегося в тисках поголовного невежества. Но не менее виновата и ошибочная экономическая политика недавнего прошлого, не учитывавшая всего, особенно склада русского после-революционного сельского хозяйства.

Теперь для всех стоит вне спора, что крестьянство приняло участие в революции далеко не по мотивам голого альтруизма и служения только общему благу. Для крестьянина речь шла об усвоении «господской» земли, и как только этот процесс закончился, крестьянин или оказался не заинтересованным в дальнейшем ходе революции, или же наоборот—он с нею оказался в явных неладах. Коммунистический уклон политики требовал уничтожения всяких поводов к появлению имущественного неравенства. Отсюда ставка на чисто потребительский характер сельских хозяйств, стремление оставить крестьянину только столько, сколько нужно для необходимого существования. Эта политика убила у крестьянина и всякий стимул к накоплению и расширению своего хозяйства,—наоборот повела к резкому сокращению посевной площади и быстрому исчезновению живого и мертвого инвентаря. Крестьянское хозяйство лишилось всяких избыт-

ков,—своего рода страховой премии на случай несчастья всяких видов,—в том числе и неурожая—и потому сразу оказалось сбитым с ног, как только засуха убила всякую надежду на урожай.

Для самых слепых стало ясно, что необходим резкий перелом экономической политики. Необходимо предоставить крестьянину известный простор в области хозяйствования и необходимо создать такую обстановку, при которой сельский хозяин смог бы выгодно для себя реализовать плоды своих трудов. Отсюда признание необходимости свободного товарообмена, и отсюда необходимость слома всей старой политики в области промышленности.

Нужно предоставить крестьянину эквивалент за его продукты. Для этого нужно, прежде всего, создать твердую базу для товарообмена. Эта задача неразрешима без создания твердой денежной единицы. Переход на твердую денежную систему немислиим, однако, без радикального изменения эмиссионной политики. Здоровая эмиссионная политика поконится на том, что эмиссионные учреждения находятся в непрерывном деловом контакте с рынком. Всякие, сколько-нибудь существенные изменения в последнем чисто автоматически отражаются на работе эмиссионного банка, определенно показывая ему, какого курса нужно держаться в области денежного обращения. Эта связь, в свою очередь, невозможна без развитой системы кредитных учреждений. Эйнштейн совершенно справедливо заметил, что в наши дни решающим моментом в области эмиссионной политики являются не металлические резервы, а экономические ценности, как представители народного хозяйства. Поэтому вполне возможны очень далекие выхождения за пределы металлического покрытия, если накопленные в кассах банка ценностные документы имеют под собой твердую базу.

Таким образом, вполне понятные интересы эмиссии требуют наличия развитой системы кредитных учреждений,—но, того же требуют и интересы народного хозяйства по соображениям другого рода. Раз допускается возможность накопления, следует создать наилучшую обстановку для использования накопленного. Кредит и есть такое орудие: он позволяет использовать производительно ценности, которые

без него лежали бы втуне, так как он создаёт возможность для перевода их из одних рук в другие.

Но развитие кредитных операций, с одной стороны, и интересы правильного товарообмена, — с другой, требуют появления определенных условий для своего выражения. Современный толкучий рынок — есть такое архаическое учреждение, которое может удовлетворить только мелкого спекулянта, но отнюдь не государство и не лиц, стремящихся к организованному товарообмену. Последний совершается на крупных рынках высокого типа, именующихся биржами. На базе упорядоченного товарообмена выявляется возможность и для развития здоровой неспекулятивной промышленности, могущей действительно осуществлять в своей работе тот хозяйственный расчет, который ныне признан важнейшим организующим началом экономической жизни страны.

Так, цепляясь одно за другое, выявляется необходимое создание целого ряда институтов, хорошо известных старой экономике, но требующих много к себе подхода. Допуская свободу личной инициативы, государство, ставшее на защиту интересов трудящихся, ни в коем случае не должно допускать таких явлений, которые могли бы в корне подорвать весь основной нерв его политики. Так, появление частных банков и особенно их консорциумов ни в коем случае не может быть допущено, ибо частные банки и их объединения сейчас играют во всем мире роль главного направителя всей экономической жизни страны. Не может государство оставить без своего надзора и руководства торговлей. Биржа не может стать орудием частных лиц, — она должна быть опять-таки в руках государства.

Словом, государство не должно упускать ни одного момента, который позволял бы ему оказывать самое мощное воздействие на экономическую жизнь страны с целью помешать появлению нежелательных, с точки зрения трудящихся масс, явлений.

Такой перелом политики создает вновь у сельских хозяев и у промышленников всех категорий стимул к хозяйственной напряженной работе, тем самым ослабляя опасность голодного вымирания страны, но, конечно, этого мало. Дальновидный политик должен учитывать и те новые задачи и

объем этих задач, какие будут предъявлены к промышленности изменяющейся конъюнктурой хозяйственного уклада юго-востока Европейской России.

Новые методы ведения сельского хозяйства предполагают наличие очень значительного числа фабрик и заводов, тесно связанных с сельским хозяйством. Прежде всего, очевидно, будет большая потребность в заводах, изготовляющих сельскохозяйственные машины и орудия. Далее необходимо должны развиваться отрасли промышленности, добывающие средства удобрения. Кстати сказать, в этом районе лежат богатейшие залежи калийного удобрения, по своему качеству лучше германского. Далее, здесь должна развиваться промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственные продукты: наряду с мукомольной должна развиваться маслобойная, кожевенная, сыроваренная, дубильная и т. п. производства. Открываются перспективы для шерстяной промышленности, при чем она испытает неминуемую эволюцию от выделки грубых сукон к тонкорунным сортам и т. п.

На ряду с этим стоят перспективы развития горной промышленности. Достаточно припомнить, что в зону юго-востока входит Урал с его богатейшими залежами металла и с его промышленностью, все еще стоящей на очень низком уровне развития.

Выдвигается проблема появления и развития текстильной промышленности, ибо едва ли этот край может долго смотреть хладнокровно, как по его артериям бесполезно для него текут хлопок и топливо в другие места.

Наконец, здесь поле для широкого развития деревообделочной промышленности.

Было бы большим преступлением, если бы мы уже сейчас не стали готовиться к новым требованиям, выдвинутым самой жизнью, и продолжали бы жить на авось, всякими воскресниками, субботниками, ударниками, и продолжали бы игнорировать одну великую экономическую силу — частойчивую и последовательную планомерность.

Проф. М. Саринев.

Металлопромышленность голодающих губ.

Все материалы статистико-экономических обследований дореволюционной России публиковались систематизированные по губерниям. Границы губерний Советской России, как известно, несколько не сходятся с прежним административным делением. Так как расположить статистические материалы прошлого, соответственно новому делению, на губернии—мы не можем, придется все цифры настоящего обзора давать применяясь к границам ранее бывших губерний.

Наша литература не богата работами и исследованиями, рисующими состояние той или иной промышленности в целом. Еще сравнительно не плохо освещена металлургическая промышленность, по которой с конца прошлого века публикуются периодические данные. Что же касается металлообработки, то наряду с прочими отраслями нашей промышленности обследование металлообрабатывающих предприятий было произведено по всей России в 1900 и 1908 г.г. и по Европ. России имеется обследование по несколько сокращенной программе за 1910—12 г., и это—все что мы имеем за прошлое время. За время революции имеются предварительные данные ЦСУ по переписи 1918 года.

В Главметалле имеются данные анкетного обследования тоже 1918 года и затем материалы за 1920—21 г.г.

В дальнейшем изложении использованы указанные цифровые материалы.

Как уже отмечено, в нашем распоряжении только погубернские итоги; поэтому, дабы дать возможно более полную

картину металлопромышленности голодающего района, в обзор включены данные, наряду с голодающими полностью губерниями, и по губерниям затронутым голодом частью, отдельными уездами. По данным 1908 года¹⁾ в голодающих губерниях было следующее число предприятий:

	Металлообраб. промышлен.		Горные заводы.		В с е г о.	
	Число предприятий.	Число рабочих.	Число предприятий.	Число рабочих.	Число предприятий.	Число рабочих.
Астраханская	47	2.920	—	—	47	2.920
Вятская	22	1.120	8	10.838	30	11.958
Казанская	9	716	—	—	9	716
Оренбургская	5	305	8	4.008	13	4.313
Пензенская	6	338	1	15	7	353
Самарская	19	1.069	—	—	19	1.069
Саратовская	24	4.259	—	—	24	4.259
Симбирская	5	78	—	—	5	78
Уфимская	11	1.281	10	16.282	21	17.563

Металлургические заводы Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний расположены в уездах, слабо затронутых голодом. Следовательно металлопромышленность действительно голодающего района чрезвычайно ничтожна как по своим размерам, так и по назначению.

Особенно ярко это видно из сопоставления итога о числе металло-предприятий и числе рабочих по всей России²⁾ с итогом по вышеперечисленным губерниям.

¹⁾ Обследование б. Мин. Торг. и Промыш.

²⁾ Взята Россия в границах бывш. Империи.

	Всего в России:		Всего в голод. районе:	
	предприят.	рабочих.	предприят.	рабочих.
1. Металлообр. заводы	1.951	248.751	148	12.086
2. Горные заводы	186	195.388	27	31.143
3. Заводы Морск. Вед.	17	22.361	—	—
Всего	2.154	466.500	175	43.229

Принимая число предприятий и число рабочих по всей России за 100⁰/₀, на долю голодающего района приходилось в 1908 году:

	% предприя- тий.	% рабочих.
1. Металлообр. заводы	7,6	4,9
2. Горные заводы	14,5	15,9
3. Заводы Морск. Вед.	—	—
Всего	8,1	9,3

Если же исключить из общего итога более или менее крупные металлургические заводы, на что мы имеем право, так как они расположены в губерниях, не полностью охваченных голодом и расположенных в уездах относительно не голодающих, то итоги примут несколько иной вид. Предприятий на долю действительно голодающего района приходилось 6,9⁰/₀, рабочих 2,6⁰/₀, иными словами, если еще по числу предприятий голодающий в настоящее время район был сравнительно значителен, то по числу рабочих, а следовательно

и по размерам предприятий—его значение для страны было ничтожно.

Мощность предприятий района, в отношении силовых установок, видна из нижеследующей таблицы (1908 год):

	Металлооб- работ. промышл.		Горные заводы.		Всего.	
	Число двигателей.	Число лощ. сил.	Число двигателей.	Число лощ. сил.	Число двигателей.	Число лощ. сил.
Астраханская	42	722	—	—	42	722
Вятская	29	397	97	4.917	126	5.314
Казанская	12	170	—	—	12	170
Оренбургская	6	88	39	3.248	45	3.336
Пензенская	8	132	1	30	9	162
Самарская	22	403	—	—	22	403
Саратовская	63	21.426	—	—	63	21.426
Симбирская	8	67	—	—	8	67
Уфимская	17	887	108	8.653	125	9.540

По мощности двигателей выделяется Саратовская губерния. Она же выделяется и по числу рабочих из губерний действительно голодающего района, при сравнительно небольшом числе предприятий.

Сопоставим данные о силовых установках по голодающим губерниям с обще-российскими итогами.

	Всего в России.		Всего в голодн. районе.	
	Число двигателей.	Число лощ. сил.	Число двигателей.	Число лощ. сил.
1. Металлообр. заводы	3.364	206.583	207	24.292
2. Горные заводы, ...	2.414	319.227	245	16.848
3. Заводы Морск. Вод.	352	37.352	—	—
Итого	6.130	563.162	452	41.140

Принимая общее для всей России число двигателей и число лошад. сил за 100%, видим, что на голодающие губернии приходится след. %:

	‰ двигателей от общего числа их.	‰ лош. сил от общего числа их.
1. Металлообр. заводы	6,2	11,8
2. Горные заводы	10,1	5,2
3. Заводы Морск. Вел.	—	—
Итого	7,4	7,3

Двигатели группы металлообрабатывающих заводов более мощны, чем металлургической группы. Выделяя, как и при рассмотрении данных о числе предприятий и рабочих, вторую группу, т. е. металлургические (горные) заводы, будем иметь данные о помощи и числе двигателей для, — как мы его назвали, — действительного голодающего района. Двигателей на долю района от общего числа их приходится 3,4%, лошад. сил 4,3%. Эти данные любопытно сопоставить с полученными нами ранее данными о числе предприятий и числе рабочих. В % на действительно голодающие районы приходится.

Предприятий	6,9%
Рабочих	2,6%
Двигателей	3,4%
Лошад. сил	4,3%

Более или менее близки между собой только % соотношения о числе двигателей и числе лошадиных сил. При чем факторы, характеризующие размеры производства, — число двигателей, число рабочих и число лош. сил составляют, каждый в отдельности, значительно меньший % к итогам по всей России, чем число предприятий — что определенно указывает на то, что в районе имелись в 1908 году предприятия в общем мелкого типа.

Средняя мощность предприятия по отдельным губерниям довольно сильно колеблется. Ниже дается таблица, характеризующая среднее число рабочих и число лош. сил на предприятие и среднее число лошадей на двигатель по отдельным губерниям:

	Среднее число:		
	Рабочих на предприятие.	Лош. сил на предприятие.	Лош. сил на двигатель.
Астраханская	62,1	15,4	17,2
Вятская	388,6	177,1	42,2
Казанская	80	18,9	14,2
Оренбургская	331,8	256,6	74,1
Пензенская	50,4	23,1	18,0
Самарская	56,3	21,3	18,3
Саратовская	177,5	892,7	340,1
Симбирская	15,6	13,4	8,4
Уфимская	836,3	434,3	76,3

Выделяя по губерниям, затронутым голодом частично, горные заводы получим следующие цифры:

	Среднее число:		
	Рабочих на предприятие.	Лош. сил на предприятие.	Лош. сил на двигатель.
Вятская	50,9	18,0	13,7
Оренбургская	61,0	17,6	17,7
Уфимская	116,5	80,6	52,2

Из губерний, голодающих полностью, по среднему числу рабочих и лошадиных сил выделяется Саратовская губерния.

Любопытно отметить, что по Астраханской губернии среднее число лошадиных сил на предприятие меньше, чем такое же на двигатель, другими словами, часть предприятий Астраханской губернии не имела совершенно двигателей.

Из приведенного выше ряда средних видно также, что значительная часть губерний по мощности предприятий и по развитию металло-промышленности в голодающих местностях, стоит на одном уровне. Среднее число рабочих на предприятие по этим губерниям 50—60 человек, среднее число лош. сил на предприятие 18—20. По всей металло-промышленности среднее число рабочих на предприятие и среднее количество лошадиных сил на одно предприятие были следующие:

	Среднее число:	
	Рабочих.	Лош. сил.
Обработка металлов	127	105
Горные заводы	1.050	1.716
Заводы Морск. Вед.	1.315	2.197
Итого	236,8	253,3

В общий подсчет включены также жел.-дор. мастерские. Средний итог о числе рабочих по всей России значительно выше такового же по самой насыщенной металло-предприятиями из полностью голодающих губерний—Саратовской. В отношении среднего количества лошад. сил на предприятие Саратовская губерния дает среднюю, почти в четыре раза превышающую обще-российскую среднюю, по остальным же губерниям средние значительно ниже средней по России.

Приведенные выше данные обследования промышленности

В 1908 году с несомненностью устанавливают, что губернии, целиком охваченные голодом, не имели достаточно серьезного значения в общем балансе нашей русской металлопромышленности. Эти губернии не были окраинными областями России и металлопромышленность не развилась там не из-за малой их заселенности. Скорее играла известную роль отсталость местного населения, а самым главным фактором была сравнительная бедность края запасами необходимого сырья для металлургии и сравнительно небольшая емкость местного рынка. Значительная часть местного населения занята скотоводством, а основным занятием жителей голодающих губерний было и есть земледелие. Колоссальная территория, сравнительно слабо связанная жел. дорогами с остальными районами России, имеющая, правда, природную широкую дорогу—Волгу и ее притоки, слабо вовлекалась в общее для всей страны, непрерывно шедшее и надо отметить, шедшее гигантскими шагами, развитие промышленности, в частности металлопромышленности.

Если припомним, что у нас имеются обширнейшие, мало исследованные области, где население насчитывается единицами, и отметим, что в общем обследовании такие районы попали и, следовательно, значительно понизили средние цифры, характеризующие промышленность во всероссийском масштабе, то незначительность металлопромышленности голодающего района станет видна еще рельефнее.

Выше уже мимоходом отмечено, что голодающий район шел в отношении развития металлопромышленности в числе последних.

Для характеристики возьмем данные обследования бывш. Мин. Торговли и Промышл. за 1910—12 г.г. К сожалению, это обследование коснулось только Европейской России. Последние годы перед войной признаны годами наивысшего расцвета нашей промышленности. В частности по металлопромышленности годом максимальной производительности в настоящее время считается 1913 год. Правильнее было бы сказать, что 1913 год является не годом максимальной производительности, так как в 1916 году металло-заводы работали чрезвычайно интенсивно и сокращение производств мирного времени и характера позволило создать сильную обо-

рошную промышленность, — а годом полного и нормального, вполне здорового расцвета русской металлической промышленности.

Что наша промышленность переживала колоссальный подъем перед войной, видно из следующих данных¹⁾:

Г О Д Ы .	Рост выплавки чугуна.			
	Россия.	Соед. Шт.	Россия.	Соед. Шт.
	и мил. пуд.		% к 1887 г.	
1887	36	372	100	100
1890	54,8	560	152	151
1895	86,6	700	241	188
1905	176,8	830	491	223
1908	165	1.250	458	336
1910	186	1.670	517	449
1913	203	1.884	786	507

Поражая нас абсолютными цифрами выплавки чугуна, Соед. Штаты значительно отстали от России в темпе развития промышленности. В работе «ГОЭЛРО» приводится еще ряд данных по другим отраслям промышленности, определенно указывающих, что по темпу развития мы превосходили до войны Соед. Штаты. Интересны данные, приведенные в работе «ГОЭЛРО», об увеличении числа рабочих. Приняв 1887 год за сто процентов как для России, так и для Соед. Штатов, мы имеем, что число рабочих в 1908 г. в России увеличилось на 103%, в Соед. Штатах только на 70%.

Попытаемся теперь на основании данных 1910—12 г.г. сопоставить рост металлопромышленности голодающего района с ростом всей нашей металлопромышленности. По отдельным

¹⁾ Взято из работы „Говэлро“ — „Электрификация центрального района“.

губерниям за 1910—12 г.г. было следующее число металло-предприятий:

ГУБЕРНИИ.	Число предприятий.			Число рабочих.		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Астраханская	36	36	38	1.858	2.003	2.009
Вятская	18	18	18	4.456	4.761	4.840
Казанская	4	4	6	333	348	515
Оренбургская	13	15	15	3.903	4.580	4.315
Пензенская	8	8	8	378	404	430
Самарская	17	18	19	847	979	963
Саратовская	23	24	24	4.157	4.828	5.051
Симбирская	2	2	2	50	52	55
Уфимская	17	17	18	2.690	2.982	3.240

В обследование 1910—12 г.г. не вошли казенные заводы. Не вошли также ряд мелких кустарных предприятий; вследствие этого данные 1908 года не сравнимы с данными 1910—12 г.г. Но цифры 1910—12 г.г. интересны в другом отношении: их сопоставление позволяет судить, каким темпом шло развитие металлопромышленности по всей России, в частности голодающих губерний. Ниже приведены данные о числе предприятий и рабочих за 1910—12 г.г. по всей Европ. России и те же данные по голодающему району.

	Число заводов.			Число рабочих.		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Итого по Европ. России	1.912	2.027	2.190	378.354	434.150	484.362
	100%	106%	114,5%	100%	114,7%	128%
Итого по голод. району	138	142	148	18.672	21.337	21.423
	100%	102,9%	107,3%	100%	114,3%	114,7%

Развитию металлопромышленности, как видно это из цифр, шло удивительно закономерно. Число предприятий в $\frac{0}{0}$ к

1910 году возрастало вдвое медленнее числа рабочих, т.е. происходило не только открытие новых предприятий, но и развертывание производств существовавших. В голодающем районе видна несколько иная картина.

Как рост предприятий, так и увеличение рабочих в голодающем районе шли более медленным темпом, чем по всей Европ. России—это одно. С другой стороны, в период 1911—12 г.г. мы видим рост числа предприятий наряду с приостановившимся увеличением рабочей силы, иными словами, мы видим в голодающем районе не рост промышленности, а расширение производства по более мелким предприятиям. И это в тот период, когда развертывание русской металлопромышленности шло лихорадочным темпом. Принимая за 100⁰/₀ число предприятий и число рабочих по всей Европ. России (учтенных в 1910—12 г.г.), на долю голодающего района приходится следующ. ⁰/₀ предприятий и рабочих:

	⁰ / ₀ предприятий.	⁰ / ₀ рабочих.
1910 г.	7,2	4,9
1911 г.	7,0	4,9
1912 г.	6,8	4,4

Из этой таблицы ясно, что металлопроизводство голодающего района к 1913 году начинает терять даже то небольшое значение, которое оно имело хотя бы в 1910 году.

По роду производства заводы голодающего района чрезвычайно разнородны. Ниже дана таблица, характеризующая величину отдельных производств в 1912 году по числу предприятий.

Из этой таблицы видно, что ряд производств совершенно отсутствовал до войны в голодающих губерниях. Отсутствовало производство, например, инструментов, производство, развитое в промышленных районах.

С другой стороны 30⁰/₀ заводов, изготовляющих лопаты, косы, серпы и вилы, расположены в этом районе, что до из-

Предприятия.	Губернии.								Всего по Езран. России.		
	Астраханская.	Вятская.	Казанская.	Оренбургская.	Пензенская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.		Уфимская.	
1. Добыча руд и мин	—	—	—	7	—	—	—	—	1	8	16
2. Выплавка металлов	—	2	—	4	—	—	—	—	5	11	97
3. Железо-стале-литейные	—	2	—	1	—	—	1	—	1	5	46
4. Литейные и арматурные	3	3	1	—	1	2	4	—	3	17	232
5. Прокатка меди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
6. Изделия из свинца и олова	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	22
7. Проволочно-гвозд.	—	—	—	—	—	—	3	1	1	5	92
8. Слесарно-кузн. изд.	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2	119
9. Инструменты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
10. Лопаты, косы, вилы и серпы	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	10
11. Ножевой товар	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	24
12. Замочный товар	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41
13. Жесть и оцин. железо	3	—	—	—	—	1	1	—	—	5	80
14. Медн. посуда, утварь, бронз. и духов. инструменты	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	84
15. Жестяно-цинк-медно-паяльн. ламп. и игрушки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25
16. Посуда чуг., эмалиров.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	30
17. Оружие и принадлежности	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	12
18. Иголки, берды и перья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
19. Ювелирн. и золотосусальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
20. Физич. хирург. и оптическ. приборы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
21. Экипажн. рессоры	—	—	1	—	1	2	—	—	—	4	66
22. Машиностроение	3	—	1	—	4	9	12	—	2	31	383
23. Сельск.-хоз-яйств. машины	—	2	1	1	—	4	—	1	3	12	270
24. Вагоностроение	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	14
25. Судостроительн.	6	4	1	—	—	—	1	—	—	8	35
26. Прочие, кроме ремонта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
27. Ремонт судов	20	—	—	—	—	—	—	—	—	20	40
28. Ремонт сел.-хоз. машин	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	14
29. Прочий ремонт	3	—	—	—	—	—	1	—	—	4	100
Итого	38	18	6	15	8	19	24	2	18	148	2.190

вестной степени говорит о характере занятий населения района. Чрезвычайно слабо развиты производства предметов роскоши. Сельскохозяйственное машиностроение у нас развивалось на Юге, где в 1912 году было около 150 заводов; на долю остальных губерний Европ. России приходится 120 предприятий и, следовательно, на голодающий район, который имел 12 предприятий, изготовляющих сельскохозяйствен. машины, приходилось около 10% заводов сельскохозяй. машиностроения Евр. России без Юга,—процент изрядный. Ремонт сельскохозяйств. машин был поставлен, вообще говоря, слабо, по всей России имелось только 14 предприятий, из них 2 в голодающем районе, т. е. 14,3%, что опять-таки указывает на земледелие, как на основное занятие жителей. Интересно отметить, что в связи с наличием в районе колоссальной водной артерии—Волги с притоками, а также благодаря расположению Астрахани вблизи моря, довольно сильно развито судостроение: 25% предприятий, занятых постройкой новых судов и крупным ремонтом, расположены в голодающем районе; около 50% судоремонтных предприятий находится в Астраханской губ. Как крупное по размерам, можно отметить гвоздильно-проволочное производство. Среднее число рабочих по этой отрасли производства по голодающему району почти вдвое больше, чем по всей Европ. России. По ремонту сельскохозяй. машин среднее число рабочих на предприятие значительно выше средней цифры по Европ. России. Почти одна и та же средняя, как по району, так и по всему производству, по судоремонту и разному ремонту. Вообще говоря, средняя цифра по производствам, имеющим чисто-местное значение, по району, значительно ближе к средним по всей Европ. России, чем по производствам, имеющим в целом государственное значение (таб. стр. 32).

Приводимых выше данных вполне достаточно для того, чтобы можно было судить о числе и размерах предприятий; перейдем к данным освещающим размеры производства.

Не будем пытаться дать общую картину производства металло-предприятий голодающего района за 1910—1912 гг.: слишком необработан имеющийся в нашем распоряжении материал, это с одной стороны, с другой,—мы все равно не в состоянии дать за годы 1920—21 гг. каких-либо исчерпы-

	Голодающий район.			Всего по Европ. России.		
	Число предпр.	Число рабочих.	Среднее число раб. предпр.	Число предпр.	Число рабочих.	Среднее число раб. предпр.
Чугуно-стале-литейные	41	13.137	320	541	224.832	41
Проволочн.-гвозд.	5	1.122	244	92	12.289	13
Лопаты, косы, вилы, серпы	3	57	19	10	1.204	12
Посуда меди. и чугуна	4	315	79	114	16.042	14
Оружие	3	270	90	12	3.742	31
Машиностроение	31	2.016	65	383	105.933	27
Сельско-хоз. машиностр.	12	857	71	270	27.519	10
Вагоностроение	2	873	436	14	13.121	937
Судостроение	8	1.012	126	32	12.615	394
Разн. произв., кроме ремонта	13	398	30	311	17.601	56
Судо-ремонт	20	1.115	56	41	2.362	58
Ремонт сель.-хоз. машин	2	67	33	14	253	18
Разный ремонт	4	84	21	105	2.502	24
Производства, коих нет в голод. губ.	—	—	—	251	44.307	176
В с е г о	148	21.423	145	2.190	484.362	221

вающих материалов. Поэтому ниже приводятся размеры производств наиболее интересных для нас в настоящее время. Можно думать, что этого для общей ориентировки будет вполне достаточно, тем более, что число предприятий и число рабочих в них некоторое представление о размерах металлопромышленности голодающего района нам дали. Возьмем следующие производства: выплавку чугуна, прокатка черных металлов, гвоздильное производство, производство лопат, вил, кос и серпов, сельскохозяйственное машиностроение, вагоно-судостроение за 1912 год.

Изделия ¹⁾	Губернии										Всего по голом. району.	Всего по бывш. Европ. России.
	Астраханская.	Волгская.	Казанская.	Оренбургская.	Целевская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Уфимская.	Уральская.		
Чугун в т. т. пуд.	—	1.011,4	—	3.580,5	—	—	—	—	2.744,6	7.336,5	239.899,3	
Прокатка в т. т. пуд.	—	728	—	1.994,6	—	15	5.852,7	—	1.972,5	10.572,8	203.725,8	
Гвозди, болты, гайки, винты, закл. и т. д.	—	0,9	0,1	271,3	—	—	900,4	25	16,7	1.214,4	12.629,5	
Косы шт.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	940.173	
Серпы „	—	95.790	—	—	—	—	—	—	—	95.790	1.113.484	
Лопаты „	—	—	—	—	—	—	294.825	—	—	294.825	2.701.322	
Вилы „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.080.323	
Нахотные оруд. шт.	—	242	—	—	—	1.810	—	—	—	2.052	1.107.419	
Бороны шт.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46.175	
Сеялки „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91.634	
Косилки „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.257	
Жатки „	—	—	—	—	—	—	5	—	—	5	86.160	
Мохотилки шт.	—	219	—	731	—	—	—	—	547	1.497	51.340	
„ пуд.	—	—	—	—	—	200	—	—	—	200	25.355	
Венки шт.	—	—	—	—	33	1.974	—	—	5.050	7.057	63.923	
Судостроение и судоремонт в рб.	1.778.705	—	—	—	—	—	61.544	—	—	1.899.619	27.643.434	
Паровозостр. шт.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	661	
Вагоностроение шт.	—	—	—	—	—	—	—	—	642	642	9.611	

¹⁾ Таблица составлена по данным обследования б. М. Т. и Пр.

Из таблицы видно, что голодающий район по ряду изделий играл довольно значительную роль, не являясь в то же время районом с сильно развитой металло-промышленностью. Одна двадцатая часть, примерно, всей прокатки приходилась на долю района. Одна десятая часть всего гвоздильно-проволочного производства, причем выделяется по величине производство Саратовская губ., также приходилась на этот район. В таком же, приблизительно, $\%$ выражается производство серпов и лопат. Значительное количество изготовлялось в районе, по сравнению с общим производством, молотилок и веялок. Судоремонт по Астраханской губернии, (а новое судостроение там было невелико, да и то мелких судов) при общей сумме по ремонту в 5.000.000 руб. для всей Европ. России, равнялся 1.778.075 рублей, т.е. 35,6 $\%$ от общей суммы.

Вагоностроение в голодающем районе было равно 6,7 $\%$ от общего выпуска вагонов.

Любопытно отметить, что в 1912 году одни губернии голодающего района дали столько же чугуна, сколько мы ждем в лучшем случае (т.е., если второе полугодие даст столько же, сколько дало первое) в 1921 году от всех наших металлургических заводов, работающих в Республике. По отношению к довоенному периоду остановимся на этом и перейдем к годам 1914—1917.

Каково было состояние и что делали металло-предприятия голодающего района за годы войны? На этот вопрос, имеющиеся в нашем распоряжении материалы отвечают чрезвычайно слабо. Заранее оговариваемся, что в материалах ряд пропусков и неясностей, которые мы восполнить и прокорректировать не в состоянии.

По Астраханской губернии в 1913/14 гг. на предприятие приходилось в среднем, по учтенным предприятиям—185 человек; в 1916 году на предприятие уже приходится 214 человек, т.е. среднее число рабочих усилилось на 16 $\%$.

По обследованию 1908 года, в среднем, на предприятие по всей губернии было 62,1 человека, в 1912 году было 52 человека. Следовательно, война дала к 1916 году увеличение среднего числа рабочих в четыре раза по сравнению с довоенным периодом. Принимая даже во внимание то, что за военные годы материалы собраны только по крупнейшим пред-

приятням, все-таки виден определенный рост предприятий. Характер производства губернии почти не изменился,—все тот же судоремонт и новое, не крупное судостроение, как основные виды производства. Немного все-таки война отразилась на производстве, и по ряду предприятий материалы отмечают и работы чисто-военного характера, но эти работы не играют доминирующей роли. Вот и все, что возможно сказать относительно состояния металлопромышленности Астраханской губ. за время войны. Перейдем к Вятской губернии.

Обследованнем 1908 года охвачено 30 металло-предприятий, со средним числом рабочих в 398 человек; в 1912 году в обследовании попали только 18 предприятий, число рабочих в среднем только 269 человек; по материалам Главметалла за 1913/14 и 1916 гг., в губернии имелось 38 предприятий. Данные о числе рабочих имеются только от 16, т.-е. менее чем от 50%. В 1913—14 году на предприятие приходилось 575 человек, в 1916 г.—480 человек, в 1917—660 человек. Максимальное число рабочих, занятых в металлопромышленности, вообще, за годы войны и революции приходится на 1917 год, вернее, на период март—июль 1917 года, и затем только начинается резкое падение числа рабочих: постепенно процесс уменьшения рабочей силы шел все медленнее и совсем было приостановился к концу 1920 года. Это, как уже отмечено, имело место во всей металлопромышленности. Следовательно, цифры по Вятской губернии вполне объяснимы и закономерны. Например, на Воткинском заводе в 1913 году было—4.149 человек, в 1916 г.—5.024 человек и в 1917 году—6.279 человек. Ряд предприятий Вятской губернии за время войны работал на оборону. Подготовительные работы по переходу на военные заказы шли и в начале 1917 года, так как некоторые заводы только с 1917. года показывают производство предметов военного снаряжения. Как губернии с более крупными предприятиями, чем Астраханская, с одной стороны, и не имевшая какого-либо специального производства,—Вятская губ. в значительно большей степени была втянута в оборонную работу. До некоторой степени этому способствовало также наличие крупнейшего казенного завода—№ 2, а также ряда мелких мастерских, изготавливавших до войны еще ружья и т. п.

На металло-предприятиях Казанской губернии годы войны в отношении характера производства почти не отразились, только одно предприятие выполняло военные заказы. В отношении рабочей силы, можно отметить возрастание ее до 1918 г. В 1913/14 г. на одно предприятие приходилось в среднем 121 человек, в 1916—130, в 1917 г.—153, в 1918 г.—174 человека. Продолжение увеличения среднего числа рабочих в 1918 году объясняется сильным усилением кадров Парадских мастерских, где с 136 человек за 1913 г. в 1918 г. число рабочих дошло до 486 человек.

По Оренбургской губернии никаких данных о военных годах нет.

По Пензенской губернии за годы войны на 50% по сравнению с 1912 годом увеличилось число предприятий, вместо восьми мы за военные годы имеем данные о 12. В 1913—14 гг. среднее число рабочих на предприятие равно 54 человекам, не изменившись по сравнению с 1912 годом. В 1916 году на предприятие приходилось—122 рабочих, в 1917 г. 141, и вследствие того, что происходила эвакуация одного из Петроградских заводов военного ведомства, в 1918 году среднее число на предприятие продолжает увеличиваться и доходит до 183 человек.

Чрезвычайно любопытно отметить то, что уже отмечалось по Вятской губернии,—что в 1917 году некоторые заводы только приступали к изготовлению предметов для военных целей. Так, одно из предприятий в 1916 году выпускает 1.000 шт. мин и 700 пудов литья, в 1917 году выпускает 29.000 мин и 1.300 пудов литья. В общем металло-предприятия губернии были частично для нужд войны использованы.

Судя по материалам, Самарская губерния по сравнению с другими губерниями принимала в оборонном производстве наибольшее участие, если не по количеству произведенного, то по числу предприятий, вовлеченных в это производство, принимая во внимание небольшое число предприятий по всей губернии. Необходимо отметить, что на оборону работали три самых крупных завода. Дать картину о движении числа рабочих нельзя, так как слишком мало данных; те данные, которые имеются, говорят, что тенденция к усилению производства к 1916—17 гг. видна определенно, а по данным за

1918 г. видно сильное уменьшение по сравнению с военными годами числа рабочих.

Число предприятий по Саратовской губернии за годы войны не менялось и равно было 45. По обследованию 1912 года, в Саратовской губернии было учтено только 24 предприятия. Следовательно, губерния сильно увеличила число предприятий.

На одно предприятие приходилось в среднем:

1913/14 гг.	1916 г.	1917 г.
332	290	124

Из всех нами рассмотренных губерний, Саратовская единственная, дающая понижение среднего числа рабочих на предприятие, начиная с 1913 г. По абсолютному числу предприятий, работавших на оборону—9, Саратовская губерния стоит на первом месте, в % отношении—20% всех металло-предприятий губернии работало предметы военного снаряжения.

По Симбирской губернии учтено в военные годы 12 предприятий. Имелось одно предприятие специально военного характера и состоявшее в ведении Гл. Арт. Упр. Остальные предприятия обслуживают так или иначе нужды сельского хозяйства в разного рода машинах, выпуская новые и производя ремонт. Данные о рабочей силе имеются только за 1917—18 гг. Судя по ним, число рабочих в 1918 году уменьшилось, по сравнению с предыдущими годами.

Кроме завода Главн. Арт. Упр., одна мастерская показала за годы войны производство предметов военного снаряжения.

По Уфимской губ. полных сведений за военные годы нет. Но судя по тому, что имеется, можно сказать, что предприятия Уфимской губернии были использованы для работ на оборону. В целом надо признать, что район сравнительно слабо был вовлечен в производство предметов военного снаряжения, по мере же усиления оборонного производства принимались, доказательством чего служат то, что по инерции некоторые заводы только в 1917 году, т. е. после февральской революции начали производство изделий военного характера.

За 1918 год имеются данные, как уже отмечалось, Центр. Стат. Управления—т. н. «предварительная сводка данных по переписи 1918 г.» Переписью учтены предприятия, имеющие

двигатель и не менее 16 человек рабочих; более мелкие, как правило, не учитывались. Ниже дано число предприятий по отдельным губерниям голодающего района в 1918 г.

	Металлообр. промышлен.	Производство машин и аппаратов.	Всего.
Астраханская	3	25	28
Вятская	4	10	14
Казанская	7	5	12
Пензенская	5	5	10
Самарская	18	16	34
Саратовская	24	18	42
Симбирская	8	3	11

Кроме того, ряд доменных заводов учтен в группе горной и горнозаводской промышленности, — их не будем рассматривать, так как они исключались нами при рассмотрении данных за дореволюционный период, как предприятия, расположенные в уездах сравнительно не голодающих. По Оренбургской и Уфимской губерниям, находившимся в то время в полосе гражданской войны, данных нет. По 32 губерниям Центрального района, в коих была проведена перепись, вернее, по коим имеются предварительные итоги, число металло-предприятий (без доменных заводов) составляет 10,2% от общего числа вообще промышленных предприятий.

По голодающим губерниям этот % несколько меняется:

	% металло- предприятий от общего числа пред- приятий.
Астраханская	11,4
Вятская	8,3
Казанская	8,5
Пензенская	3,2
Самарская	5,8
Саратовская	6,1
Симбирская	3,2

050182

По этой табличке стоит остановиться на цифрах по Астраханской и Саратовской губерниям. По Астраханской губернии, вследствие сильно развитого судоремонта и мелкого судостроения и небольшого сравнительно развития всей промышленности в целом, на долю металлопромышленности приходится значительный % предприятий. По Саратовской губернии, стоящей по общему числу металло-предприятий из голодающих губерний, на первом месте, % металло-предприятий ко всем вообще пром-предприятиям значительно ниже среднего, в силу того, что общее число предприятий по Саратовской губернии весьма велико.

Сопоставляя данные 1918 г. с данными 1908 года, мы видим, что за 10 лет металлопромышленность голодающего района значительно увеличилась, имея в виду число предприятий. По 6 губерниям без Вятской в 1918 году было 137 предприятий без доменных заводов, а в 1908 году только 110 предприятий, иными словами, за десятилетие число предприятий возросло на 24,5%.

Число рабочих по данным переписи 1918 года и общее число рабочих в 1908 году, без доменных заводов, даны в нижеследующей таблице:

	Металлообр. груша.	Производст. машин.	Всего.	Всего в 1908 г.
Астраханская	150	2.045	2.195	2.920
Вятская	98	23.259	23.357	1.120
Казанская	489	1.415	1.904	716
Певзенская	127	1.486	1.613	338
Самарская	1.585	2.941	4.526	1.069
Саратовская	937	841	1.778	4.239
Симбирская	186	1.656	1.842	78
Итого	3.572	33.643	37.215	10.500

Число рабочих по Вятской губернии за 1918 год вызывает большое сомнение, так как безусловно при переписи 1918 года в группу «производство машин» попали заводы, отнесенные в обследование 1908 года к группе горных заводов, что, пожалуй, правильнее. Поэтому из общих итогов для сравнимости выключим Вятскую губернию, вообще, как выключена она из итогов о числе предприятий, и тогда (0/0 взят по предварительным итогам) будем иметь следующие данные по 6 губерниям из 9.

	1908 г.	1918 г.
Всего рабочих	9.380	13.858
	1000/0	147,7
Всего предприятий	100	137
	1000/0	124,59/0
Число рабочих на одно предприятие	85	101
	1000/0	1190/0

Сопоставление приведенного выше ряда данных определенно отмечает, что по району шло расширение производства в действовавших предприятиях наряду с открытием новых.

Насколько все-таки процесс развития металлопромышленности голодающего района шел медленно, ярко отражают следующие цифры, взятые из итогов переписи 1918 года:

	1913—14 гг.	1917—18 гг.
В среднем рабочих на металло-предприятие (без доменных заводов)	395	547
	1000/0	1649/0

Следовательно, только за войну среднее число рабочих на предприятие увеличилось на 640/0. Среднее число рабочих на предприятие за 1908 год, даже если взять, включая и доменные, было равно 236,8 человек, по обработке же металлов на предприятии приходилось 127 человек. Принимая во внимание, что перепись 1918 года произведена в целом по самым промышленным губерниям, и следовательно нужно сделать известную поправку, учитывая, что итоги по всей Республике, конечно, дали бы иную картину, все же не подлежит сомнению, что русская металлопромышленность за десятилетие с 1908 по 1918 год выросла в несколько раз во всех отношениях.

Останавливаться более подробно на данных 1918 года не имеет смысла, так как год был слишком ненормальным: началось уже уменьшение рабочего состава, увеличение прогулов, понижение выработки и т. д.

За 1919 год мы не имеем никаких буквально материалов о работе заводов голодающего района, да в сущности и всей Республики. Отдельные же данные по ряду наших металлообъединений определенно свидетельствуют, что в 1919 году имели место все те явления, о которых мы начали говорить с 1918 года, т. е. увеличение прогулов, распыление рабочей силы и т. д., и даже развал на заводах шел с большей интенсивностью. Ведь в то время хоть и были продовольственные и топливные затруднения, но они были в несколько раз менее остры, чем в настоящее время, а производство падало катастрофически. Сейчас же у нас положение таково—внутренний развал самой заводской организации изжит, и мы имеем ряд примеров, когда заводы, попадающие в лучшие условия, чем те, в коих все мы находимся в настоящий момент, но худшие по сравнению с концом 1918 г. и 1919 годом, доводят свою выработку чрезвычайно быстро до норм довоенного времени. Надо отметить еще то обстоятельство, что в 1919 году не стоял так остро вопрос о сырье, как сейчас. Перейдем к 1920 году. Крупные заводы с конца 1918 г.—начала 1919 г. трестируются. Работа и состояние трестированной металлопромышленности в достаточной степени освещены периодической печатью, поэтому более подробно на них останавливаться не будем, тем более, что в настоящее время в числе трестированных предприятий нет ни одного, расположенного в действительно голодающем районе. Трестированные заводы Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний тяготеют к Уралу и особенно никакой связи с голодающим районом не имеют. Эти заводы в материале за 1908—1912 г.г. отнесены, главным образом, к категории горных заводов.

Гораздо более важное значение имеют предприятия, находящиеся в ведении губметаллов, так как из их производства, главным образом, идет удовлетворение местных нужд, и они, в значительно большей степени, связаны со всей внутренней жизнью района. Дать полной картины по всему

району не удастся, в особенности, в отношении производства. За 1920 год имеются сведения о производстве по следующим губметаллам: Астраханскому, Казанскому (Татарской Республике), Пензенскому и Саратовскому; кроме того, по двум крупным, имеющим сейчас большое значение для страны производственным единицам: заводу «Новая Этна» (Саратов) и заводу «Дюмо» (Царицын). За начало 1921 года, кроме перечисленных губметаллов, есть данные также о работе Самарского и Симбирского губметаллов. Данные о рабочей силе и числе предприятий по губметаллам имеются в начале 1921 года; до того времени сведения носили случайный характер и пользоваться ими не представляется возможным. Следует отметить, что число предприятий той или иной губернии, подведомственных губметаллу, еще не характеризует число металло-предприятий в губернии. В губернии могут быть трестированные металло-предприятия, не подчиненные губметаллу, а тому или иному Центральному Правлению, а также могут быть предприятия, не подведомственные вообще Главметаллу. В виду этого ниже дается таблица, в которой все предприятия данной губернии разбиты на три группы: предприятия губметаллов, трестированные металло-предприятия и металло-предприятия, не находящиеся в ведении Главметалла, а таких изрядное количество, примерно, треть всех металло-предприятий в Республике.

ГУБЕРНИИ.	Предприятия губметаллов.	Трест. пром.	Прочие зав.	Всего.
Астраханская	10	—	2	12
Вятская	21	8	7	36
Казанская	11	—	16	27
Оренбургская	3	3	69	75
Пензенская	13	—	6	19
Самарская	10	—	—	10
Саратовская	25	—	13	38
Симбирская	9	—	9	18
Уфимская	18	12	12	42

Сравнивать эти данные с данными ранее произведенных обследований рискованно, так как в настоящее время взяты на учет предприятия, не считаясь с их цензом. Ниже приведены данные по числу предприятий по губерниям в целом, только об имеющих не менее 16 человек рабочих и двигатель, дабы можно было сопоставить их хотя бы с переписью 1918 года.

ГУБЕРНИИ.	Заводы губметаллов.	Трестиров.	Прочие.	Всего.
Астраханская	10	—	1	11
Вятская	14	8	7	29
Казанская	8	—	12	20
Оренбургская	3	3	28	34
Пензенская	4	—	4	8
Самарская	10	—	н. с.	10
Саратовская	19	—	10	29
Симбирская	8	—	9	17
Уфимская	17	12	2	31

По Астраханской губернии данные не сравнимы с цифрами за прошлое время, так как все судоремонтные предприятия не учитываются Главметаллом. По ряду губерний число предприятий, по сравнению с 1908 годом, осталось почти тоже самое. Полных данных о числе рабочих по всем предприятиям нет по пяти губметаллам, поэтому взамен общего числа рабочих по губернии, ниже показаны средние числа рабочих на одно предприятие, исчисленные на основании имеющихся данных по цензовым предприятиям.

ГУБЕРНИИ.	Среднее число на предпр.	
	1920 г.	1908 г.
Астраханская	96	62
Вятская	587	398,6
Кавказская	159	80
Оренбургская	113	331,8
Пензенская	258	50,4
Самарская	65	56,3
Саратовская	112	177,5
Симбирская	200	15,6
Уфимская	445	836,3

Приведенная таблица, несмотря на безусловно рискованное сопоставление данных 1920 г. и 1918 г., так как слишком еще несовершенен аппарат нашей металлостатистики, все-таки кое-что дает возможность отметить. Во-первых, губернии, имеющие крупные заводы, тяготеющие к Уралу, показывают определенное и значительное уменьшение рабочего состава. Вятская губерния, имеющая свою обособленную группу сравнительно больших заводов, имеющих в настоящее время, главным образом, местное значение заводов, живущих за счет местного топлива и сырья, показала увеличение числа рабочих.

Саратовская губерния, давшая при рассмотрении данных за годы войны и начало революции убыль и убыль значительную числа рабочих, дает и здесь меньшую среднюю за 1920 год. По остальным же губерниям видно некоторое увеличение среднего числа рабочих на предприятие. По Пензенской и Симбирской нельзя делать сопоставление данных, так как в 1920 году учтены крупные заводы Воен. Ведомства, не учитывавшиеся в 1908 г.

Принимая во внимание, что производство сильно упало,

можно сказать, что голодный район особенно большой нужды в рабочей силе не испытывал, судя по приведенному выше соотношению между 1920 г. и 1908 г.

Сравнение данных о производстве за 1920 год и начало 1921 года показывает, что заводы работают в 1921 году, примерно, тем же темпом, что и в 1920 г., значительно сократив производство, по сравнению с довоенными годами.

Работа заводов губметаллов в настоящее время имеет исключительно местный характер. Казанская губерния, не имевшая, по данным обследования 1912 года, производства плугов, молотилок и веялок, в 1920—21 г.г. производит их.

По количеству произведенного резко выделяется Саратовский губметалл. В значительной мере все заводы загружены ремонтом, чрезвычайно разнообразным. Много ремонтируется сельск.-хоз. машин. Вообще, говоря, чувствуется, что работа заводов носит случайный характер. Совершенно особенно стоят по своему значению два завода: «Новая Этна» (Саратов) и завод «Дюмо» (Царицынский). Оба завода в настоящее время играют крупную роль в деле восстановления нашего хозяйства, в особенности, в деле восстановления транспорта.

Завод «Новая Этна» входит в ударную транспортную группу заводов со второго полугодия 1920 года, завод «Дюмо» включен с июля 1921 года. За первую четверть 1921 года оба завода дали значительно больший выпуск, чем в среднем за четверть 1920 года. Летние месяцы заводы несколько уменьшили выпуск, но за последнее время полученные данные говорят о начавшемся снова усилении производства.

Остается сказать несколько слов о том, каково будет значение металлпромышленности голодающих губерний в будущем и что смогут сделать металл-предприятия в целях скорейшей помощи голодающему населению.

На наш взгляд оба эти вопроса тесно связаны друг с другом.

До последнего времени голодающий район был крупным поставщиком зерновых продуктов для всей России. Район не имеет сильно развитой фабричной промышленности, и нет никаких оснований предполагать, что в ближайшие годы и даже десятилетия фабричная промышленность будет играть преобладающую роль в жизни района.

В этом отношении интересны работы ГОЭЛРО, имевшие целью определение всех экономических возможностей того или иного района.

Комиссия «ГОЭЛРО» считает, что после пищевой промышленности в будущем сильно разовьется металлопромышленность района, связанная с сельским хозяйством, т.е. производство сельскохозяйственных машин и машин по обработке пищевых продуктов. Конечно, заводы района, изготовляющие сельскохозяйственные машины и орудия, даже в случае максимального усиления производства не будут снабжать изделиями всю Республику, как то было; например, с заводами Юга. Их развитие ставится в прямую зависимость от развития сельского хозяйства района.

Некоторую роль в будущем будет играть судостроение, а главным образом, судоремонт, опять-таки в связи с местными потребностями.

Большое значение должен приобрести Царицын, как один из металлургических центров по выплавке чугуна из уральских руд на донецком топливе. «ГОЭЛРО» считает, что повышенный расход на транспортировку топлива и руды будет компенсирован приближением к Приволжскому и Туркестанскому потребительным рынкам.

Восстановить сельское хозяйство в районе, первоначально хотя бы в довоенном объеме, а в силу этого возможно более развить и усилить в настоящее время выпуск и ремонт сель.-хоз. машин—вот задача, поставленная перед металлопромышленностью голодающего района. Это задание не противоречит и планам нормального развития района в отношении металлопромышленности.

Время дорого, и работникам по металлической промышленности на местах не время задумываться над планами, рассчитанными на года, когда есть ударная, боевая работа по восстановлению сельского хозяйства района.

Как мы видим, заводы района уже отдают должное внимание сельскохозяйственному машиностроению, нужно только напрячь все силы и всю энергию.

О. Я. Ефимов.

Кожевенная промышленность голодных губерний.

Настоящий обзор касается 8-ми губерний, целиком пораженных неурожаем—Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Астраханской, Уральской в их старых границах, без выделения Вотской и Чувашской области, Маркштадской и Царицынской губерний.

В состав голодающей полосы входят районы разнохарактерные с кожевенной точки зрения, а именно: Вятско-Казанский район—один из исторических центров кожевенного производства, являющийся одним из важнейших производителей кожевенного товара за счет потребления привозного из других районов сырья; Симбирский район—бедный как по своей производительности, так и по сырью, все же отдававший его излишки в другие губернии; Саратовский—полупромышленного типа, с большим количеством (правда теперь объединенных) производственных кожевенных единиц, со сравнительно большой среди голодающих губерний производительностью предприятий, потреблявший в былое время не только все собранное в пределах района сырье, но и пользовавшийся некоторым ввозом из других губерний; Самарский—промышленно-сырьевой, где промышленность незначительна по сравнению с сырьевыми ресурсами, всегда вывозивший сырье, и, наконец, Нижнее Поволжье и Заволжье—Астраханский и Уральский, являющиеся сырьевой базой для кожевенной промышленности России, так как местная кожпромышленность этих районов настолько мизерна, что о ней и говорить не приходится.

Согласно обследованию 1918 года, в 8-ми вышеуказанных губерниях было зарегистрировано всего 568 заводов, что со-

ставило 13% всех заводов Европейской России, с общей возможной производительностью 6.840 тыс. кож в год, что составляет 19% общей возможной производительности всех заводов России. Следует отметить, что эта возможная производительность является преувеличенной повсеместно ровно в два раза, и это преувеличение было вызвано политикой Главкожа в 1917—18 годы, согласно которой заводы должны были снабжаться сырьем в 50% их возможной производительности; желая получить сырье для полной производительности предприятия, заводы искусственно взвинчивали вдвое эту производительность при обследованиях.

Общую характеристику кожевенной промышленности 8-ми голодающих губерний до проведения концентрации производства дают нижеследующие цифры обследования 1918 года:

Группы заводов с годовой производ.	Число заво- дов.	Возможная их производ.		Число ра- бочих.
		Крупн. кож.	Мелк. кож.	
		В тысяч. штук.		
Свыше 12.000 крупн. кож	83	3.372	1.296	3.670
„ 6.000—12.000 крупн. кож.	70	540	576	1.138
„ 3.000—6.000 „ „	87	348	168	621
Ниже 3.000 крупн. кож	328	396	144	853
Итого	568	4.656	2.184	6.282

Крупные заводы, т. е. те, которые в условиях кожевенной промышленности называются крупными, а именно, вырабатывающие в год свыше 12.000 кож, составляли всего 15% общего количества всех заводов этих восьми губерний, охватывая собою 72% всего производства; наиболее многочисленна — самая низкая по производительности, кадушечная группа заводов, вырабатывающих в год ниже 3.000 кож, — она составляла 58% всех заводов, охватывая 8% всего производства.

Средний размер предприятия по числу рабочих равнялся

7 рабочим, по числу вырабатываемых ежегодно кож—8.000 кож. По группам (среднее количество рабочих на 1 предприятие равнялось по I группе заводов—44 человека, II группа—16, III-ья—7, IV—3 человека. Из этих данных ясен полукустарный характер кожпроизводства голодающей полосы.

Однако, как уже раньше упомянуто в начале этой статьи, структура промышленности не во всех губерниях голодающей полосы одинакова, что подтверждают следующие цифры:

Как показывают данные этой таблички, с более или менее крупными предприятиями мы имеем дело в Вятской и Казанской губернии, так как средний размер предприятия по среднему числу рабочих в этих губерниях равняется 29 (в Казанской) и 20 (Вятской губ.), тогда как в остальных губерниях среднее число рабочих на 1 предприятие колеблется от 5—8 человек.

Согласно плану концентрации, проводимому Главкожем, подлежали закрытию все кожевенные заводы, вырабатывающие ниже 12.000 кож, а в первую очередь подлежали закрытию выделяющие ниже 6.000 в год. В результате концентрации, в 1921 году по рассматриваемым губерниям работали следующие кожевенные предприятия:

Губернии.	Число заводов.	Рабочих.	Служащих.
Вятская	12	2.081	228
Казанская	22	1.385	215
Симбирская	12	269	45
Уфимская	17	552	76
Саратовская	28	548	86
Самарская	32	537	105
Астраханская	4	83	9
Уральская	3	101	15
Итого	130	5.556	779

Группы заводов с годовой производительностью.

	I		II		III		IV			Среднее число рабочих на 1 предпр.		
	Свыше 12 тыс. кож.		6-12 тыс.		3-6 тыс.		Ниже 3 тыс.					
	В абсол. числ.	В % к общ. шмю числу.	В абсол. числ.	В % к общ. шмю числу.	В абсол. числ.	В % к общ. шмю числу.	В абсол. числ.	В % к общ. шмю числу.	В абсол. числ.			
Вятская	29	23,9	18	10,7	330	12	9,9	124	67	55,5	216	20
Казанская	15	37,5	5	12,5	229	3	7,5	29	17	42,5	51	23
Самбирская	3	5,0	6	10,0	72	4	6,7	33	47	78,3	163	7
Уфимская	14	15,7	15	16,8	159	17	13,1	112	43	48,4	103	8
Сараговская	13	7,7	22	11,2	331	43	21,9	288	116	59,2	227	5
Самарская	3	9,4	3	9,4	38	5	15,6	22	21	65,6	59	8
Астраханская	4	17,4	2	8,7	31	3	13,0	13	14	60,9	30	7
Уральская	—	—	4	37,1	48	—	—	—	3	42,9	4	7

ГУБЕРНИИ.

Кроме того, в Чувашской республике работало 4 предприятия с 62 рабочими и в Маркшадтской губ. 16 предприятий с 92 рабочими.

Сравнение этих данных с предыдущей табличкой показывает на интенсивность концентрации производства в отдельных губерниях. По 8-ми губерниям, насчитывавшим ранее 568 заводов, число их свелось до 150, (включая Чувашскую область и Маркшадтскую губ), т.-е., сократилось на 74%, причем оставлены главным образом заводы первых двух групп, т.-е. с возможной производительностью свыше 6.000 кож в год. Так, например, в Вятской и Астраханской губ. остались лишь заводы первой группы, в Казанской губ.—заводы первых двух групп, в Уфимской и Саратовской—заводы первой группы и часть второй группы, в Симбирской—всех трех первых групп. В Самарской губ. концентрация проведена слабо,—остались все заводы, зарегистрированные в 1918 г. (таб. стр. 50).

Рассмотрим, что фактически давали России вышеозначенные губернии по части кожевенного производства. В общем итоге по 8-ми губ. данные о выработке за 1916 и 1919—21 год представляются в следующем виде:

Г о д ы.	Выработано кож.		Итого.
	Крупных кож.	Мелких кож.	
	(в тысячах).		
1916 г.	2.063	157	2.214
1919 г.	729	1.041	1.770
1920 г.	504	800	1.304
1921 г.	532	882	1.414

Прим. Данные за весь 1921 г. взяты путем умножения первого полугодия на два.

Выработка 8-ми ныне голодающих губерний составляла в 1916 г. 18% всей выработки кож, в 1919 и 1920 году—24% и 23% и в 1921 г.—21%.

Но общие итоги не дают ясного представления о ходе производства в вышеозначенных губерниях, а потому приведем погубернские цифры выработки крупных и мелких кож за 4 года (1916, 1919—21) (таб. стр. 53).

В приведенной таблице голодающие губернии разделены на два района, условно названные Я. В. Бляхером в сборнике Госплана ¹⁾ Средне-Волжским (Вятская, Казанская, Симбирская и Уфимская губ.) и Нижне-Волжским (Саратовская, Самарская, Астраханская и Уральская). Каждый из этих районов вследствие разнохарактерности кожевенного производства входящих в них губерний, пришлось разбить еще на два подрайона — с более развитой кожпромышленностью и с менее развитой кожпромышленностью.

В результате выявилась роль каждого района и подрайона в общей сумме кожевенной продукции заводов России. Как выше уже упомянуто, 8 рассматриваемых нами губерний давали за последние годы от 18—24% всех кож, вырабатываемых в Европейской России, но удельный вес каждой губернии в производстве весьма различен: главную роль в кожевенном производстве голодной полосы играет Вятско-Казанский подрайон, который с 1919—21 г. давал от 13—18% всех кож, выработанных заводами Р. С. Ф. С. Р.; после него идет Самарско-Саратовский подрайон, который за эти же годы давал 3—6% всех выделанных кож Республики; на последнем месте по производству кож стоит Симбирско-Уфимский подрайон, выработка кож которого за последние годы колебалась 1—3%, и наконец, Астраханско-Уральский подрайон — с выработкой кож не поднимавшейся выше 1% общереспубликанской выработки.

В настоящем году, в связи с тяжелым продовольственным положением в первом полугодии, бывали некоторые заминки в производстве, благодаря недостатку рабочей силы, в паническом страхе бросившейся в разные стороны за продовольствием. Но паника быстро улеглась, и в общем итоге за первое полугодие незаметно резких колебаний в выработке кож по голодающим губерниям. Точно также за июль и август выработ-

¹⁾ „Восстановление и развитие производительных сил Юго-востока Р. С. Ф. С. Р., пострадавшего от неурожая“.

Губернии.	В ы р а б о т к а к о ж .							
	В тысячах кож.				В % к общей сумме выработки кож заводами всей России.			
	1916	1919	1920	1921	1916	1919	1920	1921
I. Район.								
Средне-Волжский.								
I. Подрайон.								
Вятская	1.102	555	539	336	8	8	10	10
Казанская	393	729	308	103	3	10	5	3
Итого I подр. . .	1.495	1.284	847	439	11	18	15	13
II. Подрайон								
Симбирская	113	56	62	37	мен. 1	0,8	1	—
Уфимская	78	42	106	—	1	0,6	2	—
Итого II подр. . .	191	98	168	37	1	1,4	3	1
Всего по район.	1.686	1.382	1.015	476	12	19,4	18	14
2. Район.								
Нижне-Волжский.								
I. Подрайон.								
Саратовская	431	221	125	165	3	3	2	5
Самарская	16	92	109	41	—	1	1,9	1
Итого I подр. . .	447	313	234	206	3	4	3,9	6
II. Подрайон.								
Астраханская . . .	75	41	22	12	—	—	—	—
Уральская	7	34	24	13	—	—	—	—
Итого II подр. . .	82	75	46	25	мен. 1	1	0,8	0,7
Всего по район.	529	388	280	231	6	5	4,7	6,7
Всего по всем голодающим губ. .	2.215	1.770	1.295	707	18	24,4	22,7	20,7

ка держится на среднем уровне, и если обоготельства не изменятся и производство будет идти тем же темпом, то выработка настоящего года даже превысит выработку прошлого года. Таким образом, на общую выработку заводов за 8 месяцев годов, очевидно, еще не успел оказать своего влияния.

Производственная программа вышлнзиялась в означенных губерниях приблизительно в тех же средних процентах, что и по прочим губерниям, т.-е., в 70—80%.

Согласно новой производственной программе на 1921—22 год, предполагается оставить для работы в голодающей промышленности 31 производственную единицу с общей производительностью 2.099 тысяч кож, в том числе 893 тысячи крупных и 1.206 тысяч мелких, что составит 20% всего предполагаемого в 1921/22 году производства всех государственных предприятий. Для выполнения означенной программы потребуется 3.511 рабочих (наличное число рабочих на заводах к моменту составления производственной программы равнялось 3.319 человек) и 15.955 кубических саженой дровяного топлива.

Погубернская производственная программа характеризуется следующими цифрами:

Г у б е р н и я	Предполагаемая выработка.		Итого
	Крупных кож.	Мелких кож.	
В тысячах.			
Вятская	432	810	1.242
Казанская	180	240	420
Сибирская	33	58	91
Уфимская	51	—	51
Саратовская	77	96	173
Самарская	87	—	87
Астраханская	33	12	45
Уральская	—	—	—

На Вятско-Казанский район дана наивысшая нагрузка, составляющая 16% всей предполагаемой в 1921—22 году выделки кож в Республике; на остальные 6 губерний приходится по производственной программе к выработке всего 437 тысяч кож или 4%. Из цифр вышеприведенных таблиц о выделке кож за 1919—20 и 21 годы, можно видеть, что 0/0-ое соотношение выделки кож между промышленно-кожевенным районом—Вятско-Казанским и губерниями с мало развитым производством за все эти годы было несколько иное, чем по производственной программе. Выделка кож в 6-ти кустарных губерниях составляла 6—7% всей выработки кож России, в 2 промышленных районах—Вятском и Казанском она равнялась 11—18%. Таким образом, производственная программа еще более решительным образом переносит центр тяжести на крупную промышленность.

Как же обстоит дело с сырьевым вопросом в вышеозначенных губерниях? Будут ли избытки или недостатки сырья в результате выполнения производственной программы? В виду изменчивости цифр о наличии скота в голодающих губерниях, придется здесь рассмотреть все варианты, которые до сих пор где-либо фигурировали по этому вопросу. Производственно-Техническое Управление Главкожа в своих расчетах о возможном поступлении сырья в голодающих районах, взяв за основу цифры о вероятном поступлении сырья по данным о наличии скота 1920 г., сделало для осторожности соответствующие скидки, предполагая, что не все сырье попадет государству, и пришло к выводу, что в голодающих губерниях будут собраны 2.243 тыс. шт. крупного сырья и 4.891 тыс. шт. мелкого сырья, всего 7.134 тыс. шт.

За удовлетворением потребности заводов, внесенных в производственную программу на сумму 957 тыс. крупных и 1.206 тыс. мелких кож, соответственно этому расчету останется для вывоза избыток 1.286 тыс. крупных кож и 3.685 тыс. мелких кож.

По губерниям избытки и недостатки выражаются в таких величинах: (таб. стр. 56).

Согласно приведенным данным сырьевой баланс по всем голодающим губерниям, кроме Вятской, на 1921/22 г. заключен при наличии избытков сырья; только по Вятской губернии,

РАЙОНЫ.	Избытки и недостатки кож сырья.	
	Крупных кож.	Мелких кож.
	(В тысячах кож).	
Средне-Волжск. район.		
I. Подрайон.		
Вятский	321	394
Казанский	13	73
Итого по I подрайону . . .	308	318
II. Подрайон.		
Симбирский	124	223
Уфимский	136	864
Итого по II подрайону . . .	260	1.087
Всего по Средне-Волжск. району	48	769
Нижне-Волжск. район.		
I. Подрайон.		
Самарский	463	738
Саратовский	232	384
Итого по I подрайону . . .	695	1.122
II. Подрайон.		
Астраханский	703	348
Уральский	536	1.446
Итого по II подрайону . . .	639	1.794
Всего по Нижне-Волжск. подрайону	1.334	2.916
Конечный результат по всем 8 голодающим губерниям	1.286	3.685

существовавшей всегда, главным образом, за счет привозного Сибирского сырья, имеется недостаток в 321 тыс. крупных и 394 тыс. мелких кож, который компенсируется сырьем из других губерний.

По исчислениям проф. Поварнина, опубликованным в записке государственной обще-плановой комиссии Сто¹⁾, перспективы поступления сырья в голодающих губерниях рисуются в следующих величинах:

РАЙОНЫ.	Годы.	Поступление кож.		Итого.
		Крупн.	Мелких.	
		(В тысячах.)		
Среднее Поволжье	1921	1.289	3.194	4.483
	1922	412	2.564	2.976
Нижнее Поволжье	1921	1.116	4.201	5.317
	1922	431	3.062	3.493
Итого	1921	2.465	7.395	9.800
	1922	843	5.626	6.469

Из этого количества проф. Поварнин исключает годовое производство по данным 1917 года и получает для вывоза в 1921 году 1.971 тыс. крупных кож и 7.174 тыс. мелких кож, а для 1922 года—3.680 тыс. крупных и 4.265 тыс. мелких.

В исчислениях этих не совсем правильным является применение при исчислении данных о производительности заводов за 1917 год, а не данных о выработке последних лет или предполагаемой выработки по производственной программе на

¹⁾ См. статью „О продукции и вывозе животного покрова в связи с восстановлением скотоводства юго-востока“.

1921/22 сельск. хозяйств. год. Кроме того, состав входящих в районы губерний не указан, а поэтому эти цифры трудно сравнимы.

По последним данным, опубликованным в вышеупомянутой записке Госплана в статье Я. В. Бляхера, количество скота в пораженных голодом губерниях по-районно выражается такими цифрами:

РАЙОНЫ.	Количество скота (в тысячах голов) по данным выборочного обследования 1921 г.							
	Лошади.	Жеребята.	Рогат. скот.	Телята.	Овцы.	Козы.	Итого крупн. скота.	Итого мелк. скота.
Средне-Волжск. . .	1.269	135	1.697	426	3.012	79	2.966	3.571
Нижне-Волжск. . .	1.115	123	1.447	430	3.039	143	2.562	3.612
Итого . . .	2.384	258	3.144	856	6.051	222	5.528	7.129

Если исчислить по этим цифрам возможное поступление сырья по нормальному проценту отхода для волов $\frac{1}{6}$, для коров $\frac{1}{10}$, для молодняка все количество сверх-ремонтного молодняка и для телят 35%, для лошадей 10%, для жеребят 30%, для овец и коз—35%, то получим только 669 тыс. шкур рогатого скота, в том числе 369 тыс. шкур крупных и 300 тыс. ошюка, 238 тыс. шкур конины, 77 тыс. жеребца, 16 тыс. верблюда, 2.117 тыс. барана и 78 тыс. козы, всего 3.195 тыс. шкур, из которых будет 623 тыс. крупных и 2.572 тыс. мелких.

Если же возьмем голодную норму отхода скота огулом для рогатого и мелкого (в 50%¹⁾, для лошадей 20% и жеребца

¹⁾ Во время голода 1891 г. по данным земской статистики отход составлял не менее 50%.

50⁰/₀, так как по сообщениям с мест уже до половины всего скота вырезано и обоклело, тогда получим следующие цифры возможного поступления кожевенного сырья (в тысячах штук):

Крупных шкур	рогатого скота	1.575
"	" Конины	477
"	" Верблюда	20
Итого крупн. шкур		2.072
Мелких шкур		
"	" Опойка	428
"	" Жеребка	129
"	" Барана	3.025
"	" Козлины	111
Итого мелких шкур		3.693
Всего сырья		5.765

Сопоставление этих цифр с расчетами, приведенными в производственной программе показывают, что предположения, приводимые в ней несколько оптимистичные вычисления базировались на более старых данных Ц. С. У. о наличии скота, ибо материалы выборочного обследования еще не были тогда разработаны. Разница в исчислениях получается в 1.369 тыс. штук, а именно в 171 тыс. шт. крупного сырья и 1.198 тыс. шт. мелкого сырья. Соответственно этому изменятся цифры кож к вывозу, а именно: избыток крупных шкур, по удовлетворении производственной потребности голодающей полосы, выразится в 1.115 тыс. крупных шкур и 2.487 тыс. мелких шкур.

Изготовление изделий. По обувному и шорному производству голодающая полоса занимает внушительное место. За 1920 год в 8-ми голодных губерниях было пошито 1.550 тыс. пар обуви, что составляет 21⁰/₀ всей выработки обуви Главкожем, 37 тыс. комплектов упряжи (38⁰/₀) и 19 тыс. седел (15⁰/₀). В 1921 году, (за 1-ое полугодие) изготовлено: обуви—539 тыс. пар (13⁰/₀ всей выработки обуви Главкожем), упряжи 7 тыс. комплектов (18⁰/₀), седел 4 тыс. (6⁰/₀).

Но все голодающие губернии в одинаковой мере играют роль в изготовлении изделий, как то показывает нижеприводимая табличка:

Г У Б Е Р Н И И.	Изготовлено изделий.					
	Обувь.		Шорные изделия.			
			Упряжи.		Седла.	
	(В тысяч. комплект.).					
1920 г.	6 мес. 1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	
Вятская	315	161	9	2,2	—	—
Казанская	632	229	1	0,6	5	1,7
Самбирская	72	26	3	0,4	0,113	—
Уфимская	95	44	12	—	2	0,5
Саратовская	31	128	6	3,2	6	1
Самарская	73	31	4	0,6	4	0,7
Астраханская	20	13	1	—	—	—
Уральская	12	7	0,5	—	—	0,1
Итого	1.550	639	37	7	19	4

По обуви наиболее внимательную роль играет Казанская губерния (40% всей пошивки голодающих губерний), Саратовская (21%), Вятская (20%), на остальные 5 губерний приходится 19% всей пошиваемой обуви.

По изготовлению шорных изделий выделяются: Уфа, Вятка, Саратов (73% изготовленной в районе упряжи).

Выполнение производственной программы в 1920 году происходило в тех же процентах, что и в общей по России (армейская обувь 90—100%, гражданская около 60%). Выполнение шорных заданий тормозилось недостатком фурнитуры.

Занято изготовлением изделий из кожи в 1920 году 87 обувных фабрик и мастерских с 7.932 рабочими и 53 шорных мастерских с 1.356 рабочими. Кроме того, изготовлением изделий из кожи занимались кустари. Распределение по от-

дельным губерниям предприятий по изготовлению изделий из обуви дает таблица:

Г У Б Е Р Н И И.	Обувное производ.		Шорное производ.	
	Предпр.	Рабочие.	Предпр.	Рабочие.
Вятская	9	1.903	6	266
Казанская	28	1.664	11	216
Симбирская	4	505	7	396
Уфимская	17	874	5	174
Саратовская	11	1.394	11	112
Самарская	13	867	9	169
Уральская	4	206	3	15
Астраханская	1	518	1	8
Всего	87	7.932	53	1.355

Соответственно производственной программе 1921/22 г. предполагается к выработке в голодающей полосе 1.255 тыс. пар обуви механическим способом и 238 тыс. пар кустарным способом, 2.400 седел и 18 тыс. комплектов разной упряжи.

Обувное и шорное производство, как тесно связанное с кожаным производством, зависит от основного кожевенного и поскольку своевременно будет доставляться им сырой материал, выделанные кожи и вспомогательные материалы, (фурнитура), а равно будет налажено снабжение рабочих хлебом, производство будет справляться со своими заданиями. Если же в снабжении рабочих начнутся перебои в связи с голодом, от этого пострадает не только голодающая полоса, а нарушится общий план работы, так как 20⁰/₁₀ кож изделий республики изготовлялось в этом районе.

В связи с новой экономической политикой проведены в обозреваемом районе следующие мероприятия: 1) организо-

ван крупный Казанский трест, охватывающий кожевенные, обувные предприятия, которому предоставлено право производить самостоятельную сборку сырья в Татарской и Уральской областях, заготовку продовольственного фонда для рабочих и служащих; 2) ряд предприятий переводится на хозяйственную ногу; 3) производится разгрузка государства от мелких предприятий, сдача их в аренду.

Сборка сырья в голодных губерниях признана ударной задачей. Голодающая полоса, за исключением промышленно-кожевенного Вятско-Казанского района, является серьезной сырьевой базой для кожпромышленности Центральной России, главным образом для таких кожевенных районов, как Московский, Петроградский, Нижегородский, Тверской — работающих главным образом на привозном сырье. Крупная кожевенная промышленность (если не считать Киевско-Одесского района и Таганрогского), концентрируется в 4-х выше перечисленных районах и еще в Казанско-Вятском. От успеха сырьевой кампании на Востоке в голодающих губерниях, служивших всегда резервуаром по сборке сырья (за 1919 и 1920 год, свыше 40% всего собранного Главкожем сырья, относится к голодающим районам), зависит судьба крупной кожевенной промышленности, хиреющей от недостатка, главным образом, тяжелого сырья, которое раньше привозилось из-за границы, но сейчас, благодаря голоду, можно извлечь из голодных губерний.

По сборке сырья в голодных губерниях Главкожем принимаются решительные меры. Командирована в Нижнее Поволжье специальная экспедиция по организации сбора сырья, снабженная чрезвычайными полномочиями, предоставлено право трестам самостоятельно производить закуску сырья в голодной полосе, дабы выкачать все имеющиеся запасы сырья, как прежних лет, так и текущего сезона. Но успех кампании зависит от своевременного предоставления в распоряжение заготовителей сырья необходимого количества денежных знаков (требуется свыше 100 миллиардов рублей) и товарных фондов.

Главный тормаз, который прежде задерживал при кожевенной монополии поступление кож в распоряжение государства, — предельные цены, совершенно не соответствовавшие дей-

ствительной стоимости сырой шкуры, в настоящее время не существует, а выработанные эквивалентными комиссиями предельные цены под лозунгом—«равнения по рынку», создают благоприятные предпосылки для успешной сборки сырья.

Цены эти по губерниям разнятся в соответствии с местными условиями рынка.

Ставка на сбор сырья в голодающем районе весьма серьезна. Кожевенная промышленность России еле-еле держится, живя за счет старых запасов, тяжелого сырья поступает в центральных губерниях незначительное количество. За время германской и гражданской войны скот измельчал, отощал—тяжелое сырье, составлявшее в 1917 году до 32% всего собираемого сырья, в настоящее время едва доходит до 6—7% подвоза сырья из-за границы нет, там тоже переживается сырьевой голод. Единственная надежда на всемерное выкачивание сырья из голодающих губерний. Если эта ставка будет бита, кожевенный баланс 1921/22 с.-хоз. года будет сведен к большому дефициту.

Но если удастся выполнить с успехом боевое задание по сборке сырья в настоящем сырьевом сезоне, это не значит, что сырьевой кризис вовсе избегнут. В последующие за голодовкой годы придется на 5—6 лет, а может быть и больше, отказаться от нормального поступления сырья из ныне голодающих районов, пока состав скотского стада не дойдет до нормальных размеров и не установится обычный правильный убой скота, присущий нормальному сельскому хозяйству.

В целях ускорения процесса восстановления стада, должны быть проведены законодательным путем разного рода запретительные меры (напр., запрещение убоя телок на некоторое время и т. д.), а также, должна быть оказана населению помощь по эвакуации скота в урожайные районы, а впоследствии по разведению скота и улучшению его пород. Без принятия этих мер к восстановлению скотоводства исконных скотоводческих районов, вопрос с кожевенным сырьем будет все время находиться в стадии кризиса, граничащего с крахом, и кожевенная промышленность будет впадать в жалкое существование.

Е. Голицынская.

Текстильная промышленность в голодающих губерниях.

Расположенная в губерниях, постигнутых неурожаем, текстильная промышленность в общем развита слабо и составляет небольшой процент ее мощности. Так, по данным переписи (переписи подлежали предприятиям лишь подчиненные надзору фабричной инспекции) 1913 г., произведенной Министерством Торговли и Промышленности, выработка главнейших фабрикатов текстильными фабриками в этих губерниях выражается в следующих цифрах (в пудах):

Губернии.	Хлопчатобумажная.		Шерстяные ткани.	Войлок и вяз. изд.	Льняные.	
	Пряжа.	Ткани.			Пряжа.	Ткани.
Саратовская.	71.320	31.788	119.446	—	—	—
Самарская .	—	—	14.093	—	72.271	65.267
Уфимская .	—	—	16.342	—	—	—
Пермская .	—	—	—	5.052	166.508	220.474
Казанская .	—	5.840	—	57.272	91.844	88.181
Симбирская.	—	—	475.313	—	—	—
Невзнецкая .	—	—	42.759	—	—	—
Вятская . .	—	—	—	9.500	21.267	13.266
Итого.	74.320	37.628	653.860	71.824	351.890	387.188
%	0,1	0,1	13,9	24,4	10,8	16,3
В прочих губерниях .	22.225.127	20.981.040	4.049.302	222.995	2.915.921	1.986.040
%	99,6	99,9	86,1	75,6	89,2	83,7
Всего.	22.299.447	21.018.668	4.703.162	294.819	3.267.811	2.373.228

Из этой таблицы видно, что наиболее развита шерстяная промышленность. Шерстяные ткани производятся, главным образом, в Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях; вырабатываются серо-шинельное сукно военного образца и портяночная ткань (грубо-шерстяное прядение). Войлочное-валяльное производство сосредоточено в Пермской и Казанской губерниях и носит, главным образом, кустарный характер, в частности, не охваченный данной переписью.

Следующей является льняная промышленность, производительность которой для пряжи составляет 10,8% и для ткани—16,3% от общей производительности. Вырабатываются суровые ткани, подкладочный холст, брезент и пр. Наиболее слабо развита хлопчатобумажная промышленность, составляющая для тканей 0,1% общего производства ткани. Она целиком сосредоточена в Саратовской губ., где имелась сеть предприятий, имеющих фабричный характер. В этом районе сильно было развито кустарное производство сарпинки. Число кустарей доходило до 90.000 чел. Все ткачи-кустари получали пряжу через раздаточные конторы. Производством пряжи здесь, между прочим, была занята Саратовская М-ра, которая концентрировала вокруг себя кустарей. В общем, саратовские сарпинщики потребляли в год до 150.000 пуд. пряжи.

Таким образом, текстильная промышленность в указанных губерниях имела местное значение, за исключением сарпиночной в Саратовской и суконной в Пензенской и Симбирской, изделия которых на русском рынке играли уже известную роль.

Переходя к вопросу о рабочей силе, нижеследующая таблица даст следующую картину. (См. стр. 66).

Как видно, к общему числу рабочих, находящихся на текстильных ф-ках в указанных губерниях имеется не больше %—2,4. Наибольшее число падает на шерстяную и льняную промышленности. Фабричных рабочих хлопчатобумажников имелось 2,4%, кустари здесь не учтены.

Во время войны 1914 г. наблюдается определенное развитие текстильной промышленности в этих районах. Суконные ф-ки Пензенской и Симбирской губернии, работая серо-шинельное сукно, развивают свое производство до максимума.

Губернии.	Хлопчатобу-	Шерстяная	Льняная пеньки.	Шелков.	Всего.
Саратовская	1.413	2.475	36	—	3.924
Самарская	—	228	853	—	1.081
Уфимская	—	129	25	—	154
Бийская	—	923	2.336	—	3.259
Казанская	86	1.509	1.380	—	2.975
Сямбарская	—	7.911	15	—	7.926
Пензенская	—	1.626	35	—	1.661
Витекая	—	1.240	245	—	1.485
Итого	1.499	16.341	4.925	—	22.765
%	9,4	11,7	5,8	—	2,4
Прочие губернии	490.677	122.953	80.539	36.184	730.353
%	99,6	88,3	94,2	100,0	97,6
Всего	492.176	139.294	85.464	36.184	748.193

Сильно увеличивается производство войлочных и валяных изделий в Казанской губ. Кушари кооперируются в артели и сильно повышают свою производительность, исполняя военные заказы. В 1917 году с сокращением работ по исполнению военных заказов с одной стороны, с выяснившимся недостатком сырья с другой, наблюдается резкое понижение выработки, усиливающейся в 1918 г. В 1918 г. Саратовская М-ра, питавшая кустарей пряжей, останавливается, шерстяная промышленность замирает. Суконные ф-ки также уменьшают свое производство из-за недостатка шерсти. Валяльное производство падает.

С национализацией промышленности государство уделяет свое внимание, главным образом, фабричным предприятиям.

оставлены в стороне кустарной. Последние передаются в ведение Губтекстилей.

Можно определенно сказать, что Губтекстиль сумели несколько восстановить кустарное производство и некоторые отрасли его, как, например, валяное и пеньковое, сыграли крупную роль в исполнении военных заказов.

По имеющимся в Главтекстиле сведениям, близким к действительности, производительность крупных и мелких предприятий, находящихся в Управлении его в 1920 г., характеризуется следующими данными (в пудах).

Губернии.	Хлопчатобумажные.		Льняные ткани.	Шерстяные ткани.	Войлок и вол. изв.
	Пряжи.	Ткани.			
Саратовская . . .	40,000	28,000	—	13,550	5,000
Самарская	—	—	11,000	2,020	2,000
Уфимская	—	—	—	5,700	3,000
Бийская	—	—	—	—	—
Казанская	—	—	24,135	1,000	39,000
Симбирская	—	—	—	42,228	—
Пензенская	—	—	—	4,326	4,000
Вятская	—	—	6,000	—	22,000
Итого	40,000	28,000	41,135	68,624	75,000

Сравнение этих данных с приведенными в начале о производительности в 1912 г., в общем показывают сильное уменьшение выработки. Производство хлопчатобумажной пряжи уменьшилось на 46⁰/₁₀₀, ткани на 26⁰/₁₀₀. Довольно небольшое уменьшение производства тканей в Саратовской губ. объясняется тем, что здесь показана и выработка кустарной, которых работало в 1920 году до 5.000 чел.

Производство шерстяных тканей понизилось очень резко, почти в 10 раз. Производство сукон сосредоточено было в

крупных ф-ках, которые в настоящее время находятся в очень тяжелых условиях: недостаток топлива, отсутствие продовольствия для рабочих, изношенность оборудования сильно отзываются на производительности ф-к.

Войлочно-валяльное производство также уменьшилось, хотя из сравнения обеих таблиц как бы явствует даже увеличение. Это объясняется тем, что в сведениях 1912 г. не показаны данные о чистом кустарно-валяльном производстве.

Как повлияло падение производительности ф-к на число рабочих, видно из следующей таблицы:

Губернии.	Хлопчатобу- важные.	Шерстяные.	Льняные и пеньковые.	Всего рабо- чих.
Саратовская	887	2.045	192	3.124
Самарская	24	486	642	1.152
Уфимская	—	457	—	457
Бийская	—	—	373	373
Казанская	—	3.276	1.408	4.684
Сибирская	—	6.775	40	6.815
Пензенская	—	1.127	—	1.127
Вятская	—	1.800	—	1.800
Итого	911	16.756	2.655	20.322

Несмотря на то, что в эти данные вошли и кустарные предприятия, находящиеся в ведении Губтекстилей, все же общее число рабочих по сравнению с 1912 годом уменьшилось.

В настоящее время более и менее важное значение из отраслей текстильной промышленности, расположенной в голодающих губерниях, имеет шерстяная промышленность Симбирской и Пензенской губ. Ф-ки вырабатывают грубые сукна и имеют большое значение в поставке военных тканей. Даже в настоящее время в Казанской губ. организованы артели валяльщиков, поставляющих фабрикаты местному Губ-

текстилю. В Саратовской губ. организовано до 8.000 кустарей-сарпинщиков, получающих пряжу от Губтекстиля. Остальные отрасли промышленности в губернии имеют уже меньшее значение и не играют сколько-нибудь заметной роли.

В связи с недородом возник вопрос о переброске рабочих текстильных предприятий в благополучные по урожаю губернии.

Если мы примем число рабочих, находящихся на всех ф-ках в 25.000 человек, то общее число рабочих с их семьями должно выразиться в $25.000 + 25.000 \times 2 = 75.000$ чел. Оставляя необходимый штат для охраны ф-к, мы будем иметь 70.000 чел., кои подлежат к переброске, т.е. то число рабочих, которое должно загрузить ж. д. и должно быть размещено по работам в других районах. Насколько же это представляется возможным и целесообразным?

Если мы обратимся к отдельным отраслям промышленности, то мы увидим следующее. Шерстяное производство в голодающих губерниях, как было указано выше, потребляло грубые шерсти (грубо-шерстяное прядение и валяльное производство). Единственно остающийся район производства грубых сукон — Тамбовский — не сможет принять рабочих, по причине отсутствия жилищ и остановки ф-к, по причине развитого там бандитизма. Что касается производства валяной обуви, то она носит кустарный характер, и перебросить кустарей не представляется возможным.

Рабочих с льняных предприятий не представляется возможным перебросить уже потому, что производство это в центре сокращено из-за недостатка топлива, и принять большое количество рабочих фабрики не могут, так как они в достаточной мере снабжены рабочими.

Пеньковые предприятия имеют характер кустарного производства, сырьем обеспечены и работают на удовлетворение местных нужд. Таким образом, перебросить рабочих пеньковщиков в центр является нецелесообразным.

Что касается хлопчатобумажной промышленности, то в неурожайных губерниях имеется только одна Саратовская М-ра, вырабатывающая пряжу для кустарей области немцев Поволжья. Ф-ка вырабатывает ватную пряжу, рабочих для которой в центре более, чем достаточно.

Таким образом, перебрасывать рабочих и их семьями в центр является и нецелесообразной и невозможной мерой, и необходимо принять меры, дабы облегчить их положение на местах.

В какой мере текстильная промышленность голодающего района может помочь в деле улучшения положения голодающего населения?

По сравнению с текстильной промышленностью в целом, промышленность, расположенная в голодном районе, конечно, имеет слишком малое значение и многого дать не может. Крупных фабричных предприятий, которые могли бы сконцентрировать вокруг себя более или менее порядочное число работников, там почти не имеется. Имеющиеся в этом отношении суконные ф-ки Пензенской и Симбирской губ. теряют свое значение, поскольку выяснились благоприятные виды на урожай в этих губерниях. Во всех остальных губерниях имеется около 25 предприятий, имеющих характер ф-к и концентрирующих до 15.000 человек рабочих. Большинство же предприятий имеет кустарный характер. На всех указанных предприятиях имеется до 25.000 человек. Предприятия эти загружены уже полностью и увеличить еще производство не представляется возможным или из-за недостатка топлива, материалов или изношенности оборудования.

Можно считать, что число рабочих возможно довести до 30.000 чел., что с семьями составит $30.000 + 30.000 \times 2 = 90.000$ чел.

Большое значение имеет кустарное производство. В настоящее время кустари-сарпинщики трудкоммуны немцев Новолжья объединены в число 5.000—6.000 человек. В мирное время производством сарпинки занималось до 8.000 человек. Конечно, привлечь к этой работе такое число кустарей теперь мы не в состоянии — у нас не хватает пряжи; в этих целях необходимо усилить выработку пряжи на местах Саратовской и Петровской М-р, переведя их на работу в две смены, тем более, что хлопок и нефть под руками.

Необходимо обратить также внимание на пеньковое производство, целиком кустарное. Изделия — веревки, канаты, сети имеют большой сбыт на месте, и пужда острая. Сырье имеется, топлива производство не требует.

Большое значение имеет войлочное-валяльное производство;

особенно распространен этот промысел в Казанской, Вятской губерниях. Уже в настоящее время местные Губтекстиль объединения местных кустарей-валяльчиков; однако, в этом направлении можно было бы проделать большую работу. Производство большое, нужда в изделиях большая, сырье—грубая шерсть имеется.

Таким образом, вот возможный и необходимый путь по привлечению населения к текстильному производству. Путь кооперирования кустарей, расширение артелей, снабжение их необходимым сырьем и, конечно, продовольствием, взамен получаемых от них изделий.

Работа большая и возможная. Это не даст возможности упасть кустарному производству, здесь сильно развитому. Это усилит местный производственный оборот, привлечет большее число работников к сознательной работе и тем самым ослабит те бедствия, которые несет с собой голод.

А. И. Тряпкин.

Химическая промышленность в голодающем районе.

Из всех видов общественной помощи населению голодающих местностей наиболее действительным и рациональным является привлечение населения к общественным работам, а также широкое приобщение его к работе на фабриках и заводах. Последнее может выразиться или в непосредственном участии в работе завода или в обслуживании предприятия в отношении извоза, в сборе и доставке сырья и проч.

Одним словом, каждый завод является тем центром, который в той или иной степени привлекает окрестное население в сферу своей деятельности и тем обеспечивает ему заработок. Отсюда становится понятным значение каждого работающего завода, каждого действующего фабрично-заводского предприятия.

Настоящий очерк имеет в виду ознакомить с развитием в голодающих местностях химической промышленности и той роли, которую она может сыграть в деле облегчения разразившегося в Поволжье общественного бедствия; при этом следует отметить, что в голодающий район из нас относятся губернии: Астраханская, Вятская, Казанская, Сибирская, Самарская, Саратовская и Царицинская.

Говоря о химической промышленности, следует оговориться что в настоящей статье имеются в виду только те ее отрасли, которые объединяются ныне Главхимом, т. е. промышленность основная химическая (кислот и щелочей) спичечная, фармацевтическая, резиновая, красочная, жировая, костеобрабатывающая, мыловаренная, лакокрасочная, взрывчатых веществ, химической переработки дерева и шпалопробиточная.

Из упомянутых отраслей далеко не все имеют сколько-нибудь развитой характер, а некоторые и вовсе не представлены в рассматриваемом районе, как, например, промышленность резиновая, красочная и лаковая¹⁾.

Рассмотрение отдельных отраслей химической промышленности дает возможность легче ориентироваться в вопросе о развитии этих отраслей в крае и их экономическом значении.

1. Основная химическая промышленность.

Данная отрасль промышленности представлена тремя действующими крупными предприятиями, находящимися в Казанской губернии: это заводы Бондюжский у ст. Тихие горы, Кокшанский завод, территориально с ним связанный, и завод Казанский. Среди этих трех заводов бесспорно первое место по своему крупному значению имеет завод Бондюжский. Завод этот расположен в долине реки Тоймы, близ пристани Тихие горы Казанской губернии, Елабужского уезда, на реке Каме. Построенный во второй половине прошлого столетия Ушковым, к началу 20-го столетия он явился крупнейшим среди аналогичных заводов России. Здесь в больших размерах были осуществлены: весь цикл производств, связанных с получением соды по Леблану (сода, сульфат, соляная кислота, белильная известь), производство серной кислоты (пять камерных систем), производство сернокислого глинозема из французского баксита, утилизация меди в колчеданных огарках.

В настоящее время на 21/22 г. намечены производства: серной кислоты 720.000 пуд. (мощность зав. до 1.000.000 пуд.), соляной кислоты 18⁰ 1.200.000 пуд., сульфата 700.000 пуд., хлорной извести 240.000 п. (мощность до 360.000 пуд.), и сернокислых алюминия, хрома, железа и меди в общей сложности до одного миллиона пудов. Кроме того, установлены новые производства хлорного железа, хлоралюгидрата,

¹⁾ Вообще химическая промышленность в рассматриваемом районе, прилегающем к Волге, главным образом базировалась на переработке местного сырья сельско-хозяйственного происхождения. При отсутствии собственного ископаемого сырья и железных ископаемых единственным фактором содействовавшим некоторому развитию химической промышленности край являлась р. Волга. Этот мощный водный путь издавна служил средством сближения край с источниками сырья и топлива и с местами сбыта.

и оборудовано специальное отделение по обработке радиевых руд. Число рабочих, обслуживавших завод в 1913 г., достигало всего 955 человек при 390 служащих, в настоящее время, при увеличении производства и оборудовании новых установок, это число увеличилось до 2260 человек рабочих и 395 служащих.

Расположенный близко к Бондюжскому заводу (в 16 верстах от него) Кокшанский завод имеет крупное значение, как единственный (за исключением Шайтанского зав.), вырабатывающий калиевые и натровые хромовые соли, а также огнеупорную и кислотоупорную посуду.

Имеет все шансы на работу в предстоящем операционном периоде (октябрь 1921 г.—октябрь 22 г.), в виду обеспеченности его сырьем, топливом и рабочей силой,—единственным тормазом является продовольственный кризис... Максимальная достигнутая в 1916-м году заводами выработка продуктов производства выразилась в к-ве 267/397 пудов, выработка 20-го года достигла 50% указанного к-ва, а программа 21—22 года намечает продукцию в 127.000 пуд. (огнеупорных и кислотоупорных изделий 72.000 п., сернист. натрия 60.000 п., хромника калиевого и натров. 55.000). Количество рабочих ныне равняется 819 ч. и служащих—109 чел.

Последний из указанных заводов, завод Казанский, построенный в 1913 г. т-вом Л. К. Усцова и К.; основной продукт производства—серная кислота (до 160.000 пуд. масла купорочного в год). В 1911 году была выстроена одна телтелевская контактная система, в 1916 и 2-ая система, которые были уничтожены пожаром в 1917 году. Одну систему удалось восстановить, вторая осталась невосстановленной. Кроме сернокислотного производства, имеет установки сульфатную (до 150.000 в год) и соляно-кислотн. (до 60.000 пуд. в год).

Намечено производство 120.000 пуд. олеума. Завод сырьем обеспечен, но не обеспечен топливом. На заводе заняты 276 человек рабочих и 65 служащих. Кроме упомянутых ныне действующих заводов, следует упомянуть еще о 4-х не работающих в настоящее время сернокислотных заводах; это заводы: Самарский, Саратовский, Трехосенский и Симбирский.

Самарский завод, выстроенный в 1912 г., предназначен для вырабатываемые им купоросное масло и олеум для Сергиев-

ского завода взрывчатых веществ. Производительность его выражалась в 300.000 пуд. серной кислоты (одна тентелевская система), 250.000 пуд. сульфата и 150.000 п. соляной кислоты.

В 1914 г. были выстроены здания для анилинового завода; использованные под тротиловое производство, а в 1915 г. были выстроены и пущены в ход: завод азотной кислоты (пять систем Валентинера), Контактный завод—две тентелевские системы, завод пикриновой кислоты на 60.000 пудов, тротильный завод на 100.000 пуд. Далее был построен, но не закончен оборудованием завод для выработки жидкого хлора, с недельной производительностью в 500 пудов, едкого натра—600 пудов и хлорной извести 150 пудов.

В 1918 г. к Самарскому заводу, к тому времени уже национализированному, был присоединен соседний суперфосфатный завод б. Самарского губ. земства с производительностью до 1.200.000 пудов.

В октябре 1920 г. Контактный завод на две системы сгорел.

В настоящее время некоторые здания тротилового и пикринового завода разобраны, а аппаратура их использована для завода бертолетовой соли. Хлорный завод также передан в ведение строительной комиссии Берсан для использования его при производстве бертолетовой соли.

В данное время все отделы завода стоят. В 1916 году, в период наиболее интенсивной работы, на заводе работало 975 человек рабочих и 193 ч. служащих. Саратовский завод, построенный в 1916 г. Саратовским Городским Управлением, вырабатывал серную кислоту (45.000), жидкий хлор (до 5.000 пуд.) и хлорную известь (до 2.500 п. в месяц). Производство началось во вторую половину 1916 г., а 27 декабря 1917 г. сернокислотное отделение и здание аппарата Кеснера сгорели.

Завод ныне не работает. Прежний штат рабочих в 1916 году достигал 250 человек.

Что касается заводов Трехсосенского и Симбирского, то оба они были построены в 1916 году для производства серной кислоты, жидкого хлора и хлорной извести для военных надобностей, первый—гр. Марковой, второй—Симбирским губернским земством.

Оба завода не крупного масштаба, в настоящее время без-

действуют, причем аппаратура первого завода передана на другие заводы, а здания использованы для деревообделочных мастерских.

Штат рабочих и служащих 1-го завода выражался числом 159 ч., а 2-го завода — 210 человек.

Перечисленными выше заводами исчерпывается список более или менее крупных предприятий основной химической промышленности, остальные предприятия, вроде эвакуированного из Риги Русско-Балтийского Химического завода в Саратове, изготавливающего очищенный мел для зубного порошка, двууглекислую соду, нашатырь и аммиак, со штатом рабочих до 25 человек, и Саратовск. госуд. химического завода, изготовлявшего во время войны азотнокислый барий и производивший для нужд населения лаки, сургуч и краску для лент пилющих машин, не имеют серьезного экономического значения.

Примыкающей к основной химической промышленности следует признать промышленность поташную. Промышленность эта развивалась до войны только в Саратовской губернии, причем развитие это шло параллельно с развитием маслосебной промышленности. Несмотря, однако, на то, что по количеству посева масленичных семян Саратовская губерния далеко (почти вдвое) уступала соседней Воронежской губернии, поташное производство развилось только в губернии Саратовской.

Для характеристики приводим данные о посевной площади (в десятинах) подсолнечника по Саратовской губернии и по урожайности подсолнечника за 1913—1919 г.

Годы.	Посевная площадь.	Урожайность подсолн.
1913	148.870 дес.	6.016.349 пуд.
1916	133.416 „	4.883.970 „
1919	103.865 „	2.542.980 „

Как видно из приведенных данных, посевная площадь подсолнечника за период годов 13—19 непрерывно падала, вместе с падением сбора подсолнечника; параллельно с этим падала поташная промышленность, и из 57-ми небольших заводов, работавших до войны, в 1914 году осталось около половины.

С 1917 года весной работала еще часть заводов, но затем и они приостановили производство, а за время 1917—1920 годов развить это производство вновь оказалось невозможным, гл. обр., из-за финансовых затруднений.

Падение урожайности подсолнечника в Саратовской губернии, в связи с истощением почвы, переход этой культуры в Кубанскую область с более богатой калийными солями почвой, дают мало надежды на возрождение этой отрасли промышленности в Саратовской губернии в ближайшее время, а связь производства поташа с посевом подсолнечника заставляют, в виду неурожая, отказаться от мысли видеть в развитии этой промышленности пути к облегчению постигнутого населением этой губернии бедствия.

Наконец, в связи с основной промышленностью следует упомянуть о фосфоритных разработках. Разработки эти имеются в Саратовском уезде; начались они не задолго до возникновения войны. Фосфориты были обнаружены вблизи Синеньких, Саратовского уезда, на земле, принадлежащей Масленникову, который и приступил к их разработке.

Но копи были скудно снабжены рабочей силой, и добыча фосфоритов не превышала нескольких сот пудов в месяц. В 1919 году было добыто всего 9.728 пудов фосфорита.

В настоящее время к работе привлечено 250 человек, программа намечает до 1-го января 1922 г. добычу 60.000 пудов, с размолотом 42.000 пудов фосфоритовой муки.

Предоставлением большего количества продовольствия можно было бы привлечь к этим работам еще большее число рабочих рук и тем повысить намеченную добычу.

2. Вслед за основной промышленностью следует остановиться на спичечной промышленности, которая представлена в ряде губерний Поволжья, но является наиболее развитой в губернии Вятской. Развитие здесь этой промышленности обусловлено богатством края в отношении древесного сырья; впрочем, крупных, хорошо оборудованных спичечных фабрик здесь не имелось и до войны, и из имеющихся 4-х фабрик одна, б. Родичина, не работает. Все эти фабрики находятся или в Яранске или в Яранском уезде.

Фабрика Медведь с 102-мя рабочими производит в настоящее время около 800 ящиков спичек в месяц. Фабрика Совет-

Одного Совнархоза — в г. Товенске Яранского уезда — до 250 ящичков в месяц при 72 рабочих, и фабрика Яранского Совнархоза в г. Яранске — около 600 ящичков в месяц при 138 чел. рабочих и служащих.

Саратовская губерния обладала до войны двумя небольшими спичечными фабриками в селе Лопатине, Петровского уезда. Одна из них в 1920 г. сгорела, а другая не работает из-за изношенности аппаратуры. На обеих фабриках в довоенное время было занято около 150 человек рабочих и служащих.

Наконец, последняя фабрика самарская, также принадлежит к числу не крупных предприятий. При 141 рабочих ее производительность выражается ныне около 500 ящичков спичек в месяц.

3. Мыловаренная промышленность была представлена в рассматриваемом районе большим числом, до 400 мыловаренных заводов, большинство которых было кустарного типа. Лишь один Казанский завод б. Крестовниковых и еще 5—6 заводов вели расщепление жиров, около 80—90 заводов были более или менее крупными предприятиями, остальные заводы были примитивными кустарными заведениями для мыловарения.

За исключением заводов Казанской и Симбирской губернии, все остальные вырабатывали до 300.000 пудов мыла ежемесячно, чем покрывалась потребность в мыле населения района.

Жиры, потреблявшиеся в производстве до войны, получались в количестве 40% из-за границы (масло кокосовое, хлопковое), 30% из Сибири, Закавказья и Туркестана, и лишь 30% получалось на месте.

С началом империалистической войны закрылся заграничный рынок и 4 года пришлось жить запасами старых лет. Острый недостаток жиров заставил в 1919 г. обратить внимание на большое к-во ворвани, имевшейся в Астрахани, а затем на трупы павших животных, но при истощении таковых и при возможности получить при этой утилизации мыла не более 2% с веса туши, пришлось отказаться от этих источников жирового сырья. К 1920-му году выяснилось крайне ограниченные ресурсы жиров в Республике, бази-

роваться приходилось на гидрогенизированных жидких мылах, и при такой конъюнктуре пришлось закрыть все мелкие заводы и оставить производство лишь на одном, наиболее мощном заводе, каковым является Казанский Государственный мыловаренный завод № 1, бывший Крестовникова.

На заводе этом, являющемся одним из наиболее крупных мыловаренных заводов Республики, следует несколько остановиться. Он был построен в Казани в 1854 году, постепенно развиваясь, он в 1913 году имел, кроме основного мыловаренного отделения с производительностью до 1 милл. пудов твердого мыла в год, специальное отделение для расщепления жиров, и производство стеарина и глицерина, мощностью до 1.600.000 пудов расщепленного жира в год, и с годовым производством 144.000 пуд. глицерина и 660.000 пуд. свечей. Помимо этого, было оборудовано гидрогенизационное отделение, мощностью до 1.200.000 пудов насыщенных масел в год. При заводе имеется целый ряд подобных предприятий — бондарок, слесарных мастерских и пр. На всех отделениях завода в 1917 году числилось 1.680 человек рабочих и служащих.

После длительных перебоев работы на заводе, главным образом, вследствие недостатка топлива, ныне завод работает с далеко не полной нагрузкой, при 348 чел. рабочих и служащих, имея месячное задание в 15.000 пудов твердого мыла, 1.000 пуд. стирального порошка, 6.000 п. гидрогенизированного жира и 1.000 пуд. динамитного глицерина. Таким образом, имея возможность по своей аппаратуре изготовить почти $\frac{1}{10}$ часть всего производившегося до войны в стране твердого мыла, завод в настоящее время работает очень незначительной частью своей производительности, занимая всего лишь одну пятую часть рабочего персонала, использовавшегося заводом до войны.

4. Маскательная промышленность в крае представлена небольшим количеством полукустарных заводов, изготовляющих колесную мазь, — каковы заводы Царицынский с производством до 3.000 пуд. в месяц мази, Саратовский завод — 100 пуд в месяц, Симбирский завод — 700 пуд. в месяц. Все эти заводы базируют свое производство на нефтяных остатках, гудронах и полугудронах, имеют очень малый штат

рабочих—по 5—6 человек и не имеют сколько-нибудь серьезного значения.

К этой же отрасли промышленности следует отнести карандашную фабрику в Царицыне, эвакуированную из Риги, бывш. Штраух. Фабрика эта недооборудована и в настоящее время временно занимает помещение бывшего театра; наконец, сюда же относится и небольшой Сердобский завод, на котором производится канторский клей, в количестве 37,5 пудов на 2-ое полугодие 21-го года.

Этими фабриками нечернывается указанная отрасль промышленности.

5. *Костеобрабатывающая промышленность* представлена в Поволжье одним крупным Саратовским государственным заводом, находящимся в расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от ст. Покровск, Рязано-Урал. ж. д. и около 2,5 версты от реки Волги. Завод сравнительно недавно оборудованный, который в довоенное время перерабатывал ежегодно до 700.000 пудов кости и производил: костяного клея около 100.000 пудов, костяной муки около 450.000, сала до 30.000 пудов, потребляя около 320.000 пудов мазута в год. Число запасных рабочих достигало 220 человек при 24 служащих. С 1919 года завод был остановлен из-за недостатка топлива и бензина. В настоящее время производственная программа до 1-го января 1922 года предусматривает выработку клея—12.000 п., муки кост. 63.000 пуд. и кост. сала 4.000 пуда, на что потребуется 100.000 пудов костей, 43.500 п. мазута и 165 человек рабочих и служащих.

В рассматриваемой отрасли промышленности сырьевой вопрос играет первостепенную роль, и здесь организация сбора кости от убиваемого в большом количестве скота может сулить большие результаты, как в смысле создания запасов сырой кости для костеобрабатывающих заводов, так и в смысле оказания широкой помощи голодающему населению.

С этой целью Главхимом разработан план работ по сбору костей, отпущен соответствующим учреждениям специальный кредит в 400 миллионов руб. до 1-го января 1922 года и привлечены к работе специалисты этого дела. От этой операции по сбору кости имеется в виду в течение зимы собрать в Поволжье до 500.000 пудов костей, каковое коли-

чество должно с наступлением весны увеличиться, по крайней мере, в 4 раза. Весь успех сбора зависит исключительно от своевременного снабжения организации денежными знаками, при условии, конечно, достаточно высокой расценки собираемой кости, так как существовавшие до настоящего времени официальные, чрезвычайно низкие, расценки, окончательно подорвали это дело, являвшееся для сборщиков кости делом явно убыточным.

Предполагаемые ныне новые расценки определяются пределами от 1.250 р. до 2.000 за пуд различных сортов кости. При таких расчетах пуд кости должен обойтись не дороже 3.000 р. с пуда на местах сборки, что дает 8 к. с пуда по переводу на золотую валюту, т.-е. в $5\frac{1}{2}$ раз дешевле, чем в довоенное время.

К этой же отрасли промышленности следует отнести альбуминный завод, находящийся в гор. Самаре, завод небольшой, обслуживаемый всего 13 чел. рабочих и служащих.

Его задания до 1-го января 1922 года определяются в 150 пудов альбумина и 150 пудов сушеной крови.

6. Древопропиточная промышленность и в довоенное время не могла играть сколько-нибудь существенного значения. Все заводы рассматриваемого района, суть заводы небольшие, обслуживаемый очень небольшим штатом рабочих и служащих.

Заводы эти следующие: Астраханский, в селе Караптихином на Волге, с производством пропитки во втором полугодии 21-го года 200.000 шпал, рабочих и служащих 8 человек, Царицынские заводы—1 постоянный и 1 передвижной, должны пропитать за этот же период 300.000 шпал—10 человек рабочих, Саратовский завод—на разъезде, Лесопильном, Ряз.-Урал. ж. д. с пропиткой 150.000 шпал, 7 человек рабочих, Емозанский завод на ст. Емозань, Сызран.-Вяз. ж. д.—60.000 шпал при 13 рабочих, Сердобский завод при ст. Сердобск, Ряз.-Урал. ж. д. при 2-х рабочих, задания не имеет, и завод Алатырский, при ст. Алатырь, Казанской ж. д. с пропиткой шпал 28.000 шт., при 57 рабочих и служащих.

7. Химико - Фармацевтическая промышленность представлена в голодающем районе всего 4-мя предприятиями, изготовляющими, главным образом, галеновые препараты,

настойки, растворы, порошки и пр.; таковы 2 завода Царицынской губернии, завод Царицынский с 14 рабочими, и лакричный завод Дубовский, в г. Дубовке, изготовляющий настойки (1.200 кило до 1 января 1922 года) и горчичники—10.000 шт. за тот же период—с 22 рабочими. Более крупным является Казанский Химико-Фармацевтический завод галеновых препаратов, имеющий штат рабочих до 100 человек и изготовляющий 8.000 кило различных масел, порошков, настоек, растворов и экстрактов во второе полугодие 21-го года. Наконец, небольшой завод салициловой кислоты в Казани, оборудовавший это производство лишь во время войны, имеет в виду произвести за 2-ое полугодие 21-го года 750 кило салициловых препаратов, здесь всего 9 человек рабочих.

8. Последней отраслью промышленности, представленной в крае, является промышленность смолокурная. Базируясь на местном сырье, она естественно связана с наиболее лесистыми районами; таковыми является часть Симбирской губернии, где имелось наибольшее количество дегтекурок, общей мощностью до 5.000 пудов дегтя. Заводов имеется лишь один канифольный, бывший Анчурина; близ станции Барыш. Завод ныне не работает.

Казанская губерния представляет уже более развитую промышленность. Здесь имелось до войны около 1000 смолокурных установок и около десятка скиндарно-очистных кустарных заводиков. Кроме того, имеется 4 смоло-перегонных завода (Ананьева, Газенсона), вырабатывающих смольный перегон (суррогат дегтя и отчасти дезинфектор). Дегтекурок всего приблизительно на 2.000 пудов дегтя.

Из имевшихся установок предположено было вести работу в 1921 году на 609. Общее число членов артелей было зарегистрировано на 1920 год 3.295 человек, с числом работающих до 10.000 человек (до войны около 15.000 чел.).

Последние данные по работе в Казанском районе имеются за 18/19 и 19/20 годы, и за эти годы выработка района была следующая:

	18/19	19/20
Смолы	64.800 пуд.	76.363 пуд.
Скиндара	21.000 „	12.020 „
Дегтя	—	1.211 „
Угля	—	140.353 куб.

Выработка, в общем чрезвычайно малая, в настоящее время еще больше уменьшилась, благодаря продовольственным затруднениям и дезорганизированности мелкой кустарной промышленности в области смоло-и дегтекурения. В этой области необходимо принять меры организационного характера и урегулировать вопрос о реальных расценках вырабатываемого кустарями товара, придя в то же время на помощь кустарям в смысле предоставления им необходимых ремонтных материалов, в которых чувствуется большая нужда.

Перечисленными заводами и фабриками исчерпывается приблизительно список наиболее существенных предприятий, расположенных в голодающем районе; можно упомянуть только еще об одном небольшом заводе више-каменной кислоты, находящемся в Астрахани и ныне не работающем, с 22 рабочими, и газовом заводе в Казани, ныне не работающем. Завод этот необходимо отметить, в виду той роли, которую он сыграл во время войны, когда он один из первых осуществил выработку из нефти ароматических углеводородов — бензола и толуола. Производство этих продуктов, в которых ощущался крайний недостаток у военного ведомства, как являющихся исходным сырьем для получения взрывчатых соединений, производился путем инфракрасного разложения нефти в вертикальных ретортах системы Инж. Пингеррича. Таким образом, бензол и толуол явились побочными продуктами при производстве светильного газа, которым снабжался город. Завод ныне стоит частью из-за отсутствия топлива, частью из-за изношенности оборудования.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что наиболее развитой химическая промышленность является в Казанской губернии, где, помимо кустарных предприятий сухой перегонки дерева, имеется 11 фабрик и заводов, в числе которых стоят крупнейшие предприятия химической промышленности, и по числу занятых в этих заводах рабочих — 4.708 человек — губерния эта занимает первое место. Второе место по значению должно быть отведено Саратовской губернии с числом заводов и фабрик, равным 20-ти с числом рабочих 437 чел.; далее идет Вятская губ. с 4 кирпичными фабриками и 313 раб., Царицынская с 6 заводами и 86 рабочими, Самарская — с 2 заводами и 154 рабочими, Симбирская с 3 заводами, и

57 рабочими, и последнее место занимает губерния Астраханская, с 2-мя заводами и 30 человек рабочих

Всего в химической промышленности голодающего края таким образом, насчитывается 36 более или менее существенных по своему значению предприятий, в которых занято 5.785 человек, не считая 10.000 кустарей, занятых в мелко-кустарной смолокурной промышленности Казанской губернии.

Из этих итогов ясно, что описываемая отрасль промышленности не сможет занять значительного количества рабочих, и преобладающее значение все же выпадает на долю мелко-кустарной промышленности. Если присоединить сюда организуемый в настоящее время сбор костей, то станет ясно, что в сторону этой организации, а также в сторону помощи кустарям-смолокурам следует отвести большую долю внимания.

Само собой разумеется, что одновременно необходимо направить все усилия к развитию производства с возможно полной нагрузкой на таких заводах, как завод Бондюжский и зав. б. Крестовникова, которые берут на свое попечение и значительное количество рабочих и то окрестное население, которое становится в той или иной мере причастным к работе данных предприятий.

Было бы целесообразно также организовать общественные работы по заготовке строительного материала, нужного для проведения строительных работ на целом ряде из упомянутых заводов, а также для постройки проектируемой близ Казани крупной спичечной фабрики «Орион», проект которой уже изготовлен и к подготовительным работам по которой, отчасти уже приступлено. Фабрика эта по проекту должна дать в год до полутора миллионов ящиков спичек, при работе 3.000 рабочих, и должна явиться крупнейшей в Республике спичечной фабрикой, построенной по последнему слову техники в отношении полной механизации производства.

Таково состояние химической промышленности голодающего края, таковы те шаги, которые намечаются в первую очередь к проведению.

При всей незначительности своего развития в настоящий

момент промышленность края должна быть сохранена, существующие фабрики и заводы должны быть поддержаны как продовольствием, так и сырьем и топливом, а в виду того, что большинство заводов относится к ведению местных хозяйственных органов, последним надлежит сделать все усилия в указанном направлении.

Внимание Центра обращено туда же.

В. Кравец.

Снабжение народного хозяйства рабочей силой в связи с голодом.

Выяснившийся неурожай в Поволжье видоизменил и характер деятельности по снабжению разных хозяйственных органов рабочей силой. Практика 1920 и начала 1921 г. характеризуется целым рядом мобилизаций разных специальностей рабочих для удовлетворения потребности народного хозяйства. Новая экономическая политика изменила весь характер работы по привлечению рабочей силы. Мобилизации почти полностью были заменены вербовкой рабочих специальными агентами отделов труда или хоз. органов. Неурожаем, кроме того, сдвинул совершенно иным принудительное привлечение рабочей силы, так как в неурожайных губерниях число рабочих разных специальностей, предлагающих свой труд, превышает потребность в рабочей силе, особенно при настоящем состоянии народного хозяйства.

В течение минувшего лета Наркомтруд аннулировал все ранее выданные наряды на рабочую силу и возобновлял таковые почти исключительно на неурожайные губернии. План вывоза огромного количества рабочих с их семьями, одно время дебатировавшийся в печати, не представлял из себя серьезного мероприятия, особенно в наших условиях транспорта, не считая нерациональности этой меры по существу. Некоторую же часть рабочих, действительно необходимых для народного хозяйства, согласно предъявленному спросу хозорганами, удалось перевести из неурожайных губерний путем добровольного набора. Полностью перевести даже ограниченно-потребное количество рабочих и желающих отправиться на работу было невозможно из-за транспорта и других усло-

вий; сведения с мест об отправленных рабочих запаздывают, все это объясняет сравнительно небольшое число отправок в сравнении с выданными нарядами (см. таблицы) на губернии, признанные неурожайными.

В течение лета до 1-го августа было выдано нарядов на неурожайные губернии на 76.516 рабочих, (в том числе на квалифицирован. рабочих 55.316); сведения об отправленных из этих губерний рабочих имеется 8.637 и 6.409 членов семейств.

№ 1.

С в е д е н и я

о выданных нарядах и отправленных рабочих по неурожайным губерниям, с 1-го апреля по 1-е августа 1921 г.

ГУБЕРНИИ.	Выдано нарядов.		Отправлено рабочих.		
	Квалифици- рованных.	Неквалифици- рованных.	Квалифици- рованных.	Неквалифици- рованных.	Член. сем.
1. Казанская	12365	3430	6175	2511	6409
2. Самарская	12087	4850	—	—	—
3. Саратовская	11958	5210	48	117	—
4. Симбирская	11676	4060	—	—	—
5. Царицынская	25	—	—	—	—
6. Уфимская	—	500	—	—	—
7. Чувашская	7215	3150	—	—	—
Итого	55316	21200	6009	2628	6409
	76516		8637		

О распределении нарядов по хоз. органам и отдельным отделам труда дает таблица № 2. Для перевозки в Сибирь было предназначено 45.000 человек, т.-е. 60% всех нарядов, остальные распределяются по разным хозяйственным органам. (Таб. № 2).

С в е д е н и я

о выданных нарядах и отправленных рабочих по неурожайным губерниям по Хозорганам и Отд. Труда с 1 апреля по 1 авг. 1921 г.

Выданные наряды отдельным Хозоорганам или Отд. Труда.	Выдано нарядов.		Отправлено рабоч.		
	Квали- фицир.	Неквали- фицир.	Квали- фицир.	Неквали- фицир.	Член. сем.
1. Наркомзем	240	600	—	—	—
2. Н. К. П. С.	1026	3200	—	15	29
3. Туркомтруд	140	—	—	—	—
4. Туркволитогр. отд.	20	—	—	—	—
5. Главкомгосоор.	4088	50	—	214	616
6. Каширстрой	2654	500	—	—	—
7. В. С. Н. Х.	7387	1600	365	1	78
8. Нефтепром. Грозный	1800	500	3597	701	2823
9. „ Баку	1000	—	27	—	8
10. Донбасс	2300	—	1631	—	354
11. Казанская автосельция	91	—	—	—	—
12. Ярославск. Губотдел. Связи	70	—	—	—	—
13. Мурманск. Губкомтруд.	3090	—	—	—	—
14. Сибтруд	30000	15000	—	1697	2439
15. Губотд. Труда Петроград.	—	130	—	—	—
16. „ „ Гомель	100	—	—	—	—
17. „ „ Орел	500	—	—	—	—
18. „ „ Челябинск	750	—	—	—	—
19. „ „ Новгород.	60	—	—	—	—
20. „ „ Харьков.	—	—	164	—	49
21. „ „ Саратов	—	—	6	—	2
22. „ „ Ярославль	—	—	19	—	11
Итого	55316	21200	6009	2628	6409
	76516		8637		

С в е д е н и я

о выданных нарядах и отправленных рабочих по губерниям
за август месяц 1921 г.

ГУБЕРНИИ.		Выд. наряд.		Удовлетворено.			Примечание.
		Квалиф.	Неквал.	Квалиф.	Неквал.	Членов семьи.	
1	Чувашская область	840	5650	170	—	—	
2	Самарская	1795	8200	4082	54	—	
3	Саратовская	2194	5080	853	720	190	
4	Симбирская	5720	338	951	30	2117	
5	Казанская	2791	11040	6196	1274	7249	
6	Царицынская	10	6800				
7	Стерлитам. Башнарк.	150					
Итого по неурож. губ.		13500	37108	12252	2078	9556	
		50608		14330			
1	Астраханская	—	11000				
2	Маркшадская	—	2000				
3	Рязанская	700	500	484	—	145	
4	Владимирская	160	—	3			
5	Курская	20	—	—			
6	Смоленская	210	15	—			
7	Нижегородская	170	100	—			
8	Калужская	300	—	60			
9	Ярославская	8	—				
10	Тверская	132	—				
11	Олонская	225	—				
12	Вятская	40	—				
13	Пензенская	—	—	104			
14	Тульская	—	—	175	155		
15	Пермская	326	—				
16	Тамбовская	20	—				
17	У. С. С. Республика	6	—				
Итого по урож. губ.		2317	13615	826	155	145	
Всего		15817	50723	13078	2233	9791	

С в е д е н и я

о выданных нарядах и отправленных рабочих по хозорганам
за август 1921 г.

Хозорганы.	Выд. наряд.		Удовлетворено.		Член. сем.
	Квали-фицир.	Неквали-фицир.	Квали-фицир.	Неквали-фицир.	
1. Наркомзем	270	—	250	—	702
2. Н. К. П. С.	1537	100	—	—	—
3. Центр. Упр. Меств. Трансп.	700	—	—	—	—
4. Цуввоз	78	8	—	—	—
5. К. Г. С.	2850	80	—	—	—
6. Шекспострой	20	—	—	—	—
7. Камирстрой	1168	500	959	230	108
8. В. С. Н. Х.	3046	670	—	—	—
9. Область-Рыба	825	17800	37	—	90
10. Нефтепром. Грозный	—	—	982	229	215
11. „ Баку	70	—	746	159	235
12. Владикавказ	—	—	142	9	—
13. Каменноуг. копи	1900	—	170	—	—
14. Донбасс	—	—	544	—	145
15. Лензолото	—	—	3	—	—
16. Бельмостран	270	—	—	—	—
17. Мурманск. торг. порт.	300	—	—	—	—
18. Мурманск п.-тел. к-ра	20	—	—	—	—
19. Леском.	70	—	—	—	—
20. В. Ц. С. П. С.	15	500	—	—	—
21. Автобаза	218	—	—	—	—
22. Стрелк. школа Ком. сост.	—	150	—	—	—
23. Моск. Комму. х-во	300	—	—	—	—
24. Отделы Труда	1090	13000	429	—	1363
25. Губзюз	235	15	—	—	—
26. Мургуботд.	—	—	170	—	190
27. Разные	835	17000	8646	1606	6653
Итого	15817	50723	13078	2233	9701
	66540		13311		

В течение одного августа месяца количество выданных парядов равно 50.608, отправлено 14.330 рабочих и 9.556 членов их семей. В течение этого периода были выданы наряды и на некоторые урожайные губернии, число которых не превышает одной четверти всех выданных нарядов. (Таб. № 3 и 4).

В течение сентября было выдано парядов на неурожайные губ. на 20.437 рабочих и отправка достигла 22.826 рабочих и 31.331 членов семейств. (В отправленные за сентябрь месяц входят и отправки по прежним нарядам). На Самарскую и Симбирскую губ. приходится половина отправленных рабочих и членов их семей.

Отправки из урожайных губерний уменьшились до 440 человек. (Таб. 5 и 6).

С в е д е н и я

№ 5.

о выданных нарядах и отправленных рабочих из неурожайных и урожайных губерний за сентябрь месяц 1921 г.

№№ по порядку.	ГУБЕРНИИ.	Выд. наряд.		Удовлетворено.		
		Квалиф.	Неквалиф.	Квалиф.	Неквалиф.	Член. семья
Неурожайные губернии.						
1.	Чувашская область	—	—	3932	—	3771
2.	Башрееспублика	500	—	10	—	—
3.	Самарская	3009	1125	4884	—	8342
4.	Симбирская	265	—	3783	148	10879
5.	Саратовская	318	1468	3583	—	1339
6.	Казанская	3176	880	6211	185	7000
7.	Уфимская	7296	2400	—	—	—
	Итого	14564	5873	22493	333	31331
	Урожайные губернии.	20437		22826		
	Из 15 губ. и для 17 Казоре	2311	427	296	—	145

С в е д е н и я

о выданных нарядах и отправленных рабочих из неурожайных губерний по хозорганам за сентябрь месяц 1921 г.

Хозорганы.	Выд. наряд.		Удовлетворено.			Примечания.
	Квалиф.	Неквалиф.	Квалиф.	Неквалиф.	Член. семьи.	
Отделы труда	1648	2180	282	147	905	
Сибтруд	—	—	6785	—	15372	
В. С. Н. Х.	547	68	417	100	1142	
Главнефть	1792	—	—	—	—	
Главрыба	65	—	5	—	—	
Отд. Кустарн. промысл.	300	—	—	—	—	
Побединское упр. Москоугля	500	—	—	—	—	
Главлеском	225	—	—	—	—	
Москоммунна	300	—	—	—	—	
Подмоск. Каменноугольный басс.	500	—	—	—	—	
Ирабасоль	150	—	—	—	—	
Главкомгоссор.	1855	400	390	—	770	
Н. К. П. С.	1700	900	—	—	—	
Наркомфин	200	—	—	—	—	
В. Ц. С. П. С.	—	—	19	—	19	
Губземотд.	1153	—	203	—	—	
Наркомпочтель	—	—	19	—	—	
Н. К. П.	—	—	125	—	305	
Наркомант.	100	—	—	—	—	
Центросоюз	—	200	—	—	—	
Глав. Военно-Инжен. Уиравл.	50	—	—	—	—	
Главстромор. г. Крошштадт.	373	—	—	—	—	
Управление механ. перевалок.	200	—	—	—	—	
Украинский торф. комитет.	50	100	—	—	—	
Горская республика	660	—	—	—	—	
Технич. отд. Упр. Кр. Кр.	46	25	—	—	—	
Мортран	100	—	6	—	23	
Нефтепр. Грозный.	—	—	174	—	12	
„ Баку	—	—	485	85	276	
Доббасс	—	2000	—	—	—	
Каширстрой.	—	—	402	—	—	
Разные	2500	—	13181	1	12507	
Итого	14564	5873	22493	333	31331	

Таким образом, на неурожайные губернии до 1-го октября было выдано нарядов в общем на 147.561 раб. (в том числе на 83.380 квалифицирован.) и отправлено 45.794 (в том числе 40.755 квал.) и 47.296 членов семей.

Несмотря на то, что была тенденция со стороны хозорганов вывозить квалифицированных рабочих холостых, без членов семьи, это на практике было неосуществимо, и приходилось считаться с существующими условиями и, как видно, отправлено 90% квалифицированных рабочих с членами семейств. В ближайшее время принимаются всевозможные меры к дальнейшей отправке рабочих из неурожайных губерний.

Л. М.

Организация массового труда на фронте голода.

I.

Если оставить в стороне сельскохозяйственную помощь голодающим, как таковую, то организация массовых (общественных) работ является в конечном итоге в наших условиях единственно реальным и фактическим видом помощи. В самом деле, много ли ран на изуродованном теле Поволжья смогли бы вылечить все предлагавшиеся доселе средства? Массовое переселение? Но оно и в нормальных условиях, а тем паче в «наших» не смогло бы дать мало-мальски существенные результаты: состояние нашего транспорта, слабость эвакуационных органов, да и фактическая невозможность устроить на местах переселения десятки и сотни тысяч голодных семей сводит на нет этот вид помощи. В то же время последний влечет за собой весьма пагубные последствия: голодающее население, видя широкую инициативу государства в этой области, усматривает в этом наилучший выход из всех бедствий, бросается сломя голову на стихийное, своими силами организуемое переселение и тут только и находит себе верную гибель. Печальный опыт в этом отношении достаточно известен всем и каждому. Столь же безрезультатной является попытка бороться с голодом путем плановой переброски для хозяйственных органов квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. По причинам обще-экономическим спрос на рабочую силу по сравнению с численностью голодающих слишком ничтожен; более того, даже там, где потребность на «голодную» рабочую силу указывалась вначале солидная (например, сибирская промышленность), затрубили

отступление после переброски первых же нескольких тысяч человек: столь сложной оказалась задача по устройству переселенцев на новом месте и столь мало подготовленными к этому хозорганы.

Повторяем, исключительно организация массовых работ на месте может и должна являться в наших условиях действительным видом помощи голодающим. Этого требуют не только дело помощи, но и чисто-хозяйственные интересы страны. Не заметить этого во-время, не фиксировать именно на этом участке голодного фронта наибольшего внимания и максимальной энергии — было бы преступлением не только перед голодающими, но и перед Народным Хозяйством Республики.

Топливо — фактор, решающий судьбы Советской России в переживаемый исторический период. Устранены все тормозы, мешавшие нашему экономическому процветанию. От строительства обороны мы всем фронтом перешли на строительство хозяйства, — но отсутствие топлива, может свести на нет все планы и перспективы. Топливные кризисы держат нас цепко в своих руках: мы зависим целиком то от одного, то от другого тоитрехнедельника. Громадное, почти поголовно все население охватывающее предложение массового труда в голодных местах, умелая его организация местными отделами труда, рациональное его использование местными топливными органами поможет голодающим, нанесет мощный удар по топливной разрухе и выведет нас на широкий путь хозяйственного строительства.

«Гроза» крестьянского хозяйства — массовые трудовые и гужевые повинности порождены почти исключительно неутолимимым дровяным голодом: ведь жидкое и минеральное топливо занимают незначительное место в нашем топливном балансе — мы работаем преимущественно на дровах. В этом самом пораженном голодом Поволжья миллионы сажень дров заготавливались ежегодно в лесах и подвозились гужем к местам потребления крестьянством под давлением подчас самого жестокого насилия в порядке трудовой и гужевой повинности — и тем не менее больше половины топливо-добывающих программ нам из-за недостатка рабочей и гужевой силы никогда осуществлять не удавалось: мы не выходили из полосы топливных кризисов. Ныне миллионы крестьян молят о ра-

боте, которая избавила бы их от мук голода: эта работа может и должна им быть предоставлена по заготовке и вывозке дров.

II.

Другие работы — как бы нам ни было заманчиво подражать историческим примерам грандиозных общественных работ — нам теперь не по плечу: мы слишком бедны. Массовые работы по заготовке и гужевой вывозке дров — вот единственно правильная форма организации общественных работ в наших условиях.

Для этого необходимо:

Первое, — чтобы умело и безболезненно Отделы Труда голодающих местностей отошли бы от методов трудовых повинностей к рациональной организации добровольно прилагаемого массового труда. Совместно с экономсоветами, с хозорганами должны быть выработаны наиболее положительные —сообразно с местными условиями— формы этой организации: те или иные виды производственной кооперации или просто спаянные трудовой дисциплиной коллективы.

При этом не должно быть речи об отмене трудповинностей как таковых: мы меняем лишь метод работы, приспособляясь к наличным условиям.

Второе, — чтобы вовремя и как следует «раскачались» бы хозорганы, в частности Лескомы. Чтобы точно, обдуманно и своевременно были бы составлены производственные планы работ, как по осуществлению эта процентов оперативной программы, так и по производству в возможно большем масштабе сверхпрограммных работ. Чтобы «план» с точки зрения наличного инвентаря и наличных продовольственных и фуражных ресурсов оказался бы реальным, хотя бы для той «неприятельной» обстановки, которую из себя представляют голодные места, где недостающий топор или пила с готовностью предоставляются хозорганом голодающим «работникам» и где каждая восьмушка хлеба является спасительным даром. Соответственно с этим должен быть поставлен на должную высоту аппарат хозорганов, ведающий материальным снабжением: должны быть уничтожены хищения, должен исправно заработать распредели-

тельный механизм. Работа в этом отношении должна закипеть по-боевому, как на «голодном фронте».

Третье—необходим соответствующий контакт с Компомголами. Необходима максимальная согласованность в области материального снабжения с тем, чтобы привести до минимума чистую филантропию и все виды продовольственного и прочего вспомоществования превратить в заработную плату за произведенные работы. Государство за несколько лет проведения трудовых и гужевых повинностей задолжалось крестьянству голодных местностей, как в десятках миллиардов денег, так и сотнях тысяч пудов продовольствия и фуража; необходимо ту часть снабжения, которую не удастся подвести под заработную плату, зачесть в счет задолженности. Филантропии не должно быть места там, где возможно организовать производительный коллективный труд.

Необходимо с должной энергией осуществить указанные

№№ по порядку.	Голодные губернии.	Проработано в порядке трудовых и гужевых повинностей за период май 1920—июнь 1921 г. (14 месяцев).		Падает на каждого трудоспособн. мужчину в среднем за 1 месяц по заготовке дров—человекоднев.	Падает на каждую рабочую лошадь за 1 месяц в среднем по вывозке дров—конедней.
		Человекоднев по заготовке дров.	Конедней по заготовке дров.		
1	Казанская	3.766.977	2.423.798	0,7	0,5
2	Саратовская	1.007.118	1.532.323	0,2	0,5
3	Симбирская	2.025.315	3.025.035	0,6	1
4	Уфимская	2.709.000	4.254.731	0,6	0,9
5	Астраханская	40 655	41.249	0,1	0,1
6	Челябинская	332.460	343.356	0,1	0,06
7	Оренбургская	496.233	440.011	0,3	0,5
8	Самарская	1.194.066	1.631.149	0,2	0,1

Примечание: при вычислении средней нормы человекоднев, падающих на человека в месяц, взято только количество трудоспособных мужчин, при вычислении средней нормы конедней—количество рабочих лошадей.

меры; лишь в этом случае будет побежден костлявый враг на самых опасных участках голодного фронта.

Чтобы иметь понятие о той интенсивности работ по массовой заготовке и вывозке топлива, которую возможно развить в голодных местах при почти неограниченном добровольном предложении труда со стороны хотя бы 75% населения, мы приводим следующую табличку. (См. стр. 98).

И что же? Почти нигде мы, несмотря на драконовые меры, применявшиеся при осуществлении трудовых и гужевых повинностей, не смогли «выгнать» на работу трудоспособного человека или рабочую лошадь больше, чем на полдня (в среднем) из 30 дней. Ясно, что в условиях, когда рабочая и гужевая сила идет самотеком, когда число рабочих дней может в худшем случае составлять 20 дней в месяц (зимний во всяком случае), мы при мало-мальски рациональной организации труда сможем реализовать не 100, а целых 200 или 300% наших топливо-производственных программ.

И это необходимо сделать.

Рабоче-крестьянское государство, для которого организация помощи голодающим, является делом государственным, требующим соответствующего радикальнейшего припеособления к этому делу всего направления и темпа работы всех без исключения государственных органов страны, это осуществить может и осуществит.

И. Бергауз.

Москва 7/X 1921 года.

Деревообрабатывающая промышленность голодающего района.

Для выявления полной картины деревообрабатывающей промышленности в голодающих губерниях имеющиеся в нашем распоряжении данные недостаточно эластичны. В большинстве случаев они относятся к целым губерниям и поэтому не допускают комбинаций по отдельным уездам. Границы же голодного района проходят не по границам губерний, а в значительной мере по границам уездов. Полного совпадения территорий промышленной и голодной таким образом быть не может. Для общей характеристики, однако, наши материалы вполне достаточны.

Считая, что в голодный район входят губернии: Вятская, Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская, Саратовская, Царицынская и Чувашском, мы можем составить следующую табличку:

Губернии.	Число лесопильных заводов и число рам.	
	Число заводов.	Число рам.
Вятская	52	58
Казанская	14	25
Симбирская	50	71
Самарская	29	35
Уфимская	13	24
Саратовская	40	69
Царицынская	45	107
Чувашском	12	20
Всего	255	400

Эта табличка составлена по данным, поступившим в Главлеском с мест в течение текущего года. На абсолютную точность они претендовать не могут, т. к. по другим данным число заводов должно быть несколько выше.

По тем же данным Главлескома общее число лесопильных заводов в Р. С. Ф. С. Р. равнялось 1773, на которых имелось 2881 рама. На голодные губернии, следовательно, приходится 14,3% лесозаводов и 13,8 рам. Разность процентов указывает, что лесопильные заводы голодного края сравнительно мельче обычного. В то время как в среднем по всей Р. С. Ф. С. Р. на лесопильный завод приходится 1,62 рамы, на один завод в голодном крае приходится всего 1,60. По отдельным губерниям это соотношение не одинаково. Так в Царицынской губернии число рам на один завод выше среднего, а именно 2,4.

Число рабочих и служащих на тех же заводах ко времени общего подсчета равнялось:

Губернии.	Рабочих.	Служащих.	Всего.
Вятская	805	59	864
Казанская	839	170	1.009
Симбирская	1.081	208	1.289
Самарская	1.307	113	1.320
Уфимская	720	150	860
Саратовская	470	72	542
Царицынская	1.103	291	1.394
Чувашлеском	701	106	807
Всего	6.926	1.159	8.085

Всего числилось рабочих 47.659, а служащих 9.414. На голодные губернии, следовательно, пришлось 14,5% рабочих и 12,3% служащих.

Это число в действительности значительно меньше фактического. Косвенным подтверждением этому является следующая табличка числа членов Союза Деревообделочников:

Губернии.	Число членов на 1-е июня 1920 г.
Вятская	10.400
Казанская	4.000
Симбирская	5.160
Самарская	3.173
Уфимская	1.753
Саратовская	3.260
Царьинская	3.600
Чувашском	954
Всего	22.300

Число членов в четыре раза больше общего числа рабочих и служащих, занятых на лесопильных заводах интересующих нас губерний. Часть этих членов приходится на служащих лесозаготовительных организаций (лескомов), но преобладающим элементом являются все-таки деревообрабатывающие рабочие разных профессий: столяры, токаря и т. д.

Не будет большой ошибкой, если признаем, что число связанных с заводской промышленностью деревообделочников достигает в голодающих губерниях не менее 15-ти тысяч человек. Остальное число приходится на деревообделочные мастерские.

Наличный состав рабочих и служащих не является максимально необходимым для обслуживания текущего производства. При данном оборудовании лесопильная промышленность могла бы дать занятие гораздо большему количеству служащих и рабочих. По примерным расчетам Деревууправ-

ления ГЛК, для выполнения намеченной производительной программы потребовалось бы следующее количество людей:

Губернии.	Рабочих.	Служащих.	Всего.
Вятская	1.375	864	2.239
Казанская	1.100	1.009	2.109
Симбирская	2.970	1.289	4.259
Самарская	3.395	1.420	4.875
Уфимская	990	850	1.840
Саратовская	1.925	542	2.467
Царицынская	5.060	1.394	6.454
Чувашском	1.135	807	1.942
Всего	17.950	8.175	26.125

В каждом отдельном случае правильность этих расчетов возбуждает сомнения при сопоставлении числа служащих с числом рабочих. Так, по Казанской губернии число потребных служащих равняется почти числу рабочих, что, очевидно, произошло или от преувеличения числа служащих, или преуменьшения числа рабочих. В общем, однако, по всему району соотношение именно то, которое считается обычным в лесопильной промышленности в настоящих условиях ее работы.

По отношению к другим видам деревообделочной крупной промышленности у нас данных, к сожалению, не имеется. О числе рабочих, занятых или могущих быть занятыми в них, некоторое представление дают приведенные выше цифры о числе членов Профеоюза. В общем, следовательно, нужно считать, что число деревообделочников других категорий равняется числу лесопильных рабочих, т.-е. достигает 15-и тысяч.

Относительно кустарной промышленности голодного района в нашем распоряжении имеются лишь старые дан-

ные земских переписей, приуроченных вдобавок к разным годам. Эти данные относятся отчасти к концу прошлого столетия, отчасти к последним годам довоенного периода и могут служить лишь показателем фактических возможностей, но отнюдь не являются отражением современной действительности. В общем эти данные рисуют следующую картину:

Губернии.	Всего кустарей.	На 10.000 сельск. насел.
Вятская	45.113	166,1
Казанская	12.768	51,8
Симбирская	10.865	60,0
Самарская	3.926	17,0
Уфимская	5.081	18,0
Саратовская	1.122	69,9

Если считать, что число кустарей, приходящихся на каждые 10.000 сельского населения, не изменилось, то по современному состоянию население голодающих губерний не повысилось, а понизилось. Пользуясь данными переписи, произведенной Центральным Статистическим Управлением в 1920 г. и приведенными выше коэффициентами, мы получили бы тогда следующие числа:

Губернии.	Количество населения.	Количество кустарей.
Вятская	3.051.600	50.630
Симбирская	1.937.000	11.640
Самарская	2.679.000	4.556
Уфимская	2.688.000	4.842
Саратовская	3.063.000	21.420

А. Обработка дерева.	Вятск.	Казанск.	Сямбир.	Самар.	Уфимск.	Саратов.	Всего.
1. Выжигание угля, смоло-и дегтекурение, сух. перегонка дерева, выжигание золы, поташа, шадр и проч.	10.498	3.527	755	502	441	190	15.909
2. Изготовление досок, теса, гонта, дора, драпки, спич. соломки	987	472	3.462	—	—	—	4.921
3. Судостроение	—	—	—	—	—	—	—
4. Производство оглоблей, колутов, клещей и т. п., ободьев, полозьев, дуг, колес	5.665	2.191	2.132	1.749	1.833	1.117	14.685
5. Производство колод, корыги, лопат, коромысел, лодок, оглоблей и др.	1.241	446	287	—	140	42	2.156
6. Производство сох, борон, вил, граблей и т. п.	1.846	29	20	—	—	—	1.895
7. Изготовление сундуков, гробов, ящичков и т. п.	1.288	1.035	—	—	—	10	2.323
8. Изготовление саней, телег, дровней, кузовов, экипажей, тарантасов и т. п.	6.653	1.452	806	344	547	1.402	11.204
9. Изготовление кадок, бочек, ушатов, чанов, ведер, кленка, обруч и т. п. бонд. изделия	7.298	1.668	1.026	535	316	227	11.070
10. Изготовление рамочн. в др. ульев, мебели, столярн. рам, окон, китов и др. изд.	4.682	1.123	2.179	796	531	358	9.759
11. Изготовление веялок, молотилок, шерстечесок, льномялок и др. с.-х. машин	1.252	6	19	—	1.107	19	2.403
12. Изготовл. товарных изделий (без указ.), выделка колодок, дер. посуды, ложек, чистка и окраска их и т. п.	1.639	453	38	—	160	52	2.342
13. Выделка гребней, гребен. принадлежностей ткачества и прядения	1.752	237	141	—	6	652	2.788
14. Изготовление скрипок, балалаек, игрушек и мелких изд. из дерева	314	69	—	—	—	2	385
							81.850

Таким образом, по Саратовской, Самарской и Вятской губерниям получаем повышение, по остальным же понижение вероятного числа кустарей. Необходимо, однако, иметь в виду, что современные губернии в общем не соответствуют старым и что поэтому прямое сопоставление старых и новых губерний не может совпасть с действительностью. С другой стороны необходимо учесть, что старые коэффициенты вряд ли пригодны для настоящего времени. Разрушение городской промышленности привело, как известно, к бегству городского рабочего в деревню, где он, естественно, превратился в кустари. При безусловном наличии древесины и отсутствии других видов сырья также естественно, что городской рабочий относительно чаще превращался в кустари деревообделочника. Учитывая все это, мы с большим вероятием можем допустить, что приводимые цифры числа кустарей должны быть повышены процентов на 20. В грубых цифрах это означает на весь голодный край около 100.000 кустарей деревообделочников. Совместно с фабрично-заводским рабочим составом можно считать, что деревообрабатывающая промышленность голодного края представляет из себя величину в 150.000 человек.

По роду производства кустари распределялись следующим образом: (таб. стр. 104).

Таким образом удельный вес каждой из перечисленных выше 14 категорий производства может быть выражен следующей табличкой процентов из общего числа кустарей деревообделочников:

I катег.	19,55
II	6,01
III	—
IV	17,93
V	2,62
VI	2,3
VII	2,84
VIII	13,67
IX	13,51
X	11,91
XI	2,93
XII	2,86
XIII	3,4
XIV	0,47

Наибольший процент дает первая категория, в которой заняты наименее квалифицированные рабочие. Наиболее квали-

финицированное производство (скрипки, балалайки и т. д.) дает наименьший процент занятий.

Суммируя все имеющиеся в нашем распоряжении данные, можно установить, что фабрично-заводская, ремесленная и кустарная деревообделывающая промышленность голодного края должна дать занятие не менее чем 150.000 рабочим, а при надлежащем внимании к ней и поддержании продовольствием, оборудованием и организационными силами—значительно больше. Голодный район не принадлежит, правда, к самым лесистым местностям Р. С. Ф. С. Р., но отдельные губернии (Симбирская, Казанская) могут быть причислены к сравнительно богатым лесом, а другие находятся в чрезвычайно выгодных условиях по доставке им древесины сплавленным путем (Астраханская, Самарская, Саратовская и т. д.). Сырьем, т.-е. древесиной, голодный район во всяком случае может быть обеспечен в достаточной степени, если не для работы лесопильных заводов, то по крайней мере для кустарного производства. Необходимо поэтому обратить серьезное внимание на организационно-инструкторское дело, на посылку организаторов по кустарному делу, на организацию продовольственного и технического снабжения. При некоторой помощи со стороны центра, деревообрабатывающая промышленность в Поволжье могла бы тогда сыграть довольно серьезную роль в деле трудовой помощи голодающим.

Р. Стрельцов.

Кустарная промышленность голодных губерний.

В описываемом нами районе голодных губерний и особенно в так называемом засушливом районе наличие кустарных промыслов объясняется иногда, кроме причин указанных выше, еще и тем, что частые недороды хлебов побуждают крестьянство базировать свой бюджет в большой мере на кустарных промыслах. Это верно с некоторой оговоркой. При поверхностном подходе получается так, что с улучшением сборов хлебных злаков ухудшается кустарное производство, а с недородом повышается производительность кустаря. Мы могли бы указать на ряд промыслов, возникших в годы недородов, напр. ковровый (из коровьей шерсти) промысел Саратовской губ. (пос. Дубовка), ткачество в Вольском уезде, кули, рогожи в Спасском уезде Тамбовской губ. и т. д. Но с другой стороны, ряд земских исследований крестьянских хозяйств, устанавливая, что 33—40% хозяйственного бюджета при благополучных посевных результатах покрываются внеземледельческими промыслами, констатируют вместе с тем своеобразную связь между земледельческим промыслом и кустарным. В районах интенсивно развитого земледельческого хозяйства кустарные промыслы не велики, в полосах малоземельных кустарные промыслы значительны, при безземельи они ничтожны. Среднее соотношение, которое представляется возможным вывести, таково: кустарей обладающих двумя и более десятинами земли 22,48%, кустарей малоземельных 68,3%, а кустарей безземельных 8,23%. Очевидно, низкие результаты сельско-хозяйственного промысла побуждают к занятию кустарничеством, но для занятия этим промыслом, видимо, необходим некоторый минимум благососто-

яния, который дает земледелие и без которого понижается трудоспособность производителя, его творческие возможности, наконец иссякают источники для улучшения промысла для совершенствования орудий производства. Обращаясь непосредственно к влиянию неурожая на кустарную промышленность, мы находим подтверждение только что изложенному.

В «Ежегоднике кустарной промышленности» за 1912 г. (вып. I) М. Слободянин приводит ряд выдержек из депешей земских корреспондентов по этому вопросу. Так, данные Казанской губернии устанавливают, напр., что если неурожай повторяется несколько лет подряд, то промыслы падают и грозят прекращением. «Занимались промыслом в прежние года, — пишет один из корреспондентов, — а ныне нет, потому что хлебов нет никаких, ни яровых, ни ржаных». А в другом месте читаем: «пять лет теперь неурожай — едва живем. Тут уж не до промыслов» («Мелкая промышленность Казанской губ.», стр. 360). Освободившиеся поневоле от земледелия руки естественно ищут своего приложения в знакомых кустарных промыслах, но голод парализует трудоспособность, и за неурожаем следует общее обнищание и падение кустарных промыслов.

Но, конечно, своевременная продовольственная помощь и всемерное содействие сохранению существующих промыслов и даже возникновению новых находит благодарную почву в охваченных голодом губерниях. В 1891 году, в период жесточайшего голода, инициатива V-го Отделения «Общества для содействия русской промышленности и торговли» оказала чрезвычайную пользу, содействовав организации государственной помощи путем распределения среди кустарей казенных заказов. Очень удачной была попытка «Несомнительства о трудовой помощи» поддержать веревочный промысел в Малмыжском и Саратувском уездах Вятской губ. В 1899 голодный год, после чего промысел получил в последующие годы чрезвычайное развитие. В продовольственную кампанию 1905—06 и 1906—07 г.г. на поддержание кустарных промыслов израсходовано 126.500 р., распределенных главным образом в губерниях Казанской и Саратовской, что значительно укрепило местные промыслы. Можно было

бы привести ряд мероприятий земств и отдельных обществ, оказавших не только поддержку кустарничеству населения в неурожайные года, но и способствовавших тем самым развитию промыслов.

Сейчас точно такое же положение. Поражены голодом все те же губернии Волжско-камского района и Заволжья. Размеры голода превосходят все ужасы, пережитые краем в прошлые годы, и населению грозит полное обнищание, а кустарным промыслам непоправимый упадок. А между тем здесь стародавние, вполне окрепшие, жизненно необходимые производства, — если необходимые всегда, то сейчас в условиях нынешнего состояния народного хозяйства, вызывающие к себе жгучий интерес.

II.

Размеры статьи обязывают ограничиться не описанием, хотя бы сжатым, существующих производств, а только их подсчетом с указанием числа кустарей, занятых в производстве. Должно оговориться, что сообщаемые количества кустарей могут иметь значения не абсолютное, а ориентировочное, так как при определении этих величин приходится базироваться на материалах довоенного периода, хотя и прокорректированных посылно по современным корреспондентским и официальным материалам, получаемым с мест.

Подсчет охватывает губернии Вятскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую (с областью немцев Поволжья), Царицынскую, Уральскую, Тургайскую область. При подсчете мы разбиваем промысла, существующие в описываемом районе, на следующие группы по виду материалов, подвергающихся обработке: 1) дерево, 2) металлы, 3) минералы, 4) животн. продукты, 5) волокно и шерсть.

Дерево. Кустарные промыслы по обработке дерева имеются в губерниях Самарской, Саратовской, Уральской, Вятской, Симбирской, Казанской и Уфимской. К этой группе промыслов относятся: экипажный, мебельно-столярный, бондарный, плетеночный, бурачный, ящичный, сундучный, коробочный, щепной и тогарный, рогожный, кулевой, лапотный и сухая перегонка дерева.

Экипажный промысел имеется в Бугульминском уезде

Самарской губ., изготовляющем телеги и сани (1.400 кустарей), в четырех уездах Саратовской г.—колесники, тележники (5.500 ч.), в Уральской—колеса, ободья, телеги, сани, дорожные тарантасы, городские экипажи (3.000 кустарей), в трех уездах Симбирской губ. (8.500 кустарей), в Казанской губ.—сани, возки, тарантасы, телеги, ободья, ступицы (9.500 кустарей), в Вятской губ.—саники, тележники, плетенщики, ходовщики, кузовщики и экипажники (12.300 кустарей). Всего этими промыслами заняты 43.200 ч. Столярно-плотничный промысел имеется в Бугульминском уезде Самарской губ.—простая мебель (1.670 кустарей), в Саратовской г.—мебель и сундуки (1.420 куст.), в Уральской г.—мебель, оконные рамы, ящики, двери (2.000 кустарей), в Симбирской г.—1.800 чел., в Казанской г.—простая мебель (8.500 чел.) и товарные ящики (870 ч.), в Вятской губ.—мебель от простой до наилучших сортов, рамы, двери, ящики (4.600 человек). Всего в столярно-плотничных промыслах—20.860 человек. Плетеночным промыслом заняты: один уезд Самарской г. (800 ч.), два уезда Саратовской г. (950 чел.), Симбирская г. (24.000 кустарей), Казанская губ.—корзины, плетенки для экипажей, гнутая мебель (6.000 чел.), Вятская г.—корзины, плетюшки (4.672 ч.). Всего занято промыслом 14.822 ч.

Бондарный промысел имеется в Казанской г.—бочки, боченки, кадки, ушаты, цветочные банки, лагуны, ведра (7.300 ч.), в Вятской г. 2.824 кустаря. Всего в промысле—10.124.

Щепной и токарный промысел, выделяющий чаши, тарелки, ложки, складни, лопаты, корыта, трацкие берды, челноки, веретена и т. п. изделия, имеется в Саратовской г. (900 ч.), в Симбирской (1.950 ч.), в Казанской (2.800 кустарей), в Вятской г. (12.034). Всего в промысле 17.684 кустаря.

Рогожный и кулевой из мочала и лапотный из лыка имеется в Самарской г. (900 ч.), в Саратовской г. (2.200 ч.), в Симбирской г. (3.100 ч.), в Казанской г. (6.000 ч.), в Вятской г. (24.796 ч.), в Уфимской г. (10.000 ч.). Всего в промысле 46.996 кустарей.

Промысел по сухой перегонке дерева развит в губерниях Казанской (15.000 кустарей), в Вятской (6.923 кустаря) и в Уфимской (2.970 кустарей), а всего в промысле 25.893 кустаря.

Таким образом, в деревообделочных производствах занято всего 186.580 человек.

Металлы. По роду обрабатываемого материала промыслы района распадаются на три основных производства: а) кузнечно-слесарное (обработка железа и стали), б) производство изделий из меди, в) чугунно-литейное производство. В свою очередь каждое из этих производств подразделяется на ряд промыслов, различающихся способом выработки изделий и назначением их. Так, кузнечно-слесарное производство состоит из промыслов:

а) Кузнечного—обработка металла ведется в нагретом состоянии. Изделия не требуют тщательной отделки. Предметами производств являются подковы, топоры, сошники, наковальни, мотыги, кирки, вилы, зубья для борон, крюки, серпы, цепи, якоря и др., б) слесарного—обработка металла ведется по преимуществу в холодном состоянии, и от изделия требуется красивый внешний вид. Сюда относятся изготовление, сборка и ремонт разных предметов и механизмов и отчасти лужение и никелировка. в) Клепального—также обработка холодного металла (ведра, тазы, подносы, умывальники, чайники и т. п.) г) Кузнечно-слесарного—выделка замков, пожей, вилок, пожниц, скобяного товара, шарниров, удил, мундштуков (конских) и т. д.

Производство из меди распадается на: а) медно-литейный—краны, скобы; б) медно-издельный—изготовление медной посуды, чайников, кунганов, самоваров и т. п.

Чугунно-литейный—машинное литье, посуда.

Ближайшие центры металлических производств лежат вне описываемого района. Такими центрами являются Нижегородская и Пермская губернии, но влиянию этих центров существовавшие издавна в воложско-камеком районе металлические промыслы обязаны своим современным состоянием. Это особенно сказалось в кузнечном, в кузнечно-слесарном промыслах. Наиболее сильно развиты металлические производства в губерниях Вятской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Уральской, Уфимской. В Вятской губернии развиты промыслы кузнечный, слесарный, кузнечно-слесарный и клепальный, чугунно-литейный, выделяющие топоры, подковы, гвозди, багры, ведра, печи, тазы, косы, серпы, сохи, чугунное литье, с. х. машины—с общим количеством куста-

рей в 13.700 человек. Наибольшее внимание должно быть уделено вятским серпам, наварным и стальным, выделяющимся в Яранском, Котельническом и Уржумском уездах. В Казанской губернии наибольшее значение имеет кузнечный промысел, производящий, главным образом, оковку экипажей (1.500 кустарей), ювелирный (2.200 чел.), которого мы коснемся ниже, и медно-издельный и медно-литейный (600 кустарей). Последний промысел сконцентрирован в трех уездах: Лаишевском, Тетюшском и Мамадышском, где выделяются кунганы (особого вида кувшины, употребляемые магометанами), самовары, самоварные принадлежности и памары (значки на мечетях). Самоварный промысел сравнительно новый и не окрепший. В Саратовской (2.700 кустарей) и в Симбирской (1.400 к.) промысел связан с производством с.-х. орудий (части к плугам, куколотборникам, веялкам и т. п.), в Уральской губ. вырабатываются печи, ведра, чайники, подонники, рукомойники, сковороды, утюги, подковы, ножи, мастерской инструмент, с.-х. машины и орудия (12.000 кустарей). В Уфимской губ. (6.000 кустарей) выделяются столовые ножи и вилки, замки и другие кузнечно-слесарные изделия, развит также чугунно-литейный промысел, производящий посуду, отчасти же связанный с производством с.-х. орудий и машин, также выделяющихся в губернии. Всего по обработке металлов 40.600 чел.

Минералы. Из минеральных веществ, подвергающихся переработке в кустарные изделия, наиболее употребительной является глина. Выделкой гончарных изделий заняты в Саратовской г. 1.000 кустарей, в Симбирской—2.300, в Астраханской—2.000, в Казанской—2.200 и в Вятской—4.350. Во всех указанных местах производится различная хозяйственная посуда, обожженная и не обожженная, а в Вятской губернии выделяются, кроме того, различные статуэтки и игрушки.

Выделкой кирпича занято в Саратовской губ. 1.500 чел., в Самарской 200 чел., в Симбирской 500 чел., в Казанской 1.400 чел., в Уральской 1.400 чел., в Тургайской 785 чел.

Обработкой камня (жернова) занято в Саратовской губ. 500 чел., в Симбирской 200 чел. и в Вятской 490 чел. В Саратовской губ. слабо развито, но сейчас оживляется производство грифелей, грифельных досок и карандашей (150 ку-

старей). В Уфимской губернии родственней аналогичным промыслам Пермской и Екатеринбургской г.г. промысел гранильный. Здесь, кроме мелких вещей из мрамора, яшмы и змеевика, кустари выделывают и крупные художественные изделия—монументы, памятники, лестницы, колонны, вазы, умывальники (Златоустовский уезд). Количество кустарей гранильщиков около 500 человек.

Всего по обработке минералов—19.475 чел.

Животные продукты. К этой группе относятся производства—кожевенное, скорняжное, сапожно-ба皮鞋ное, шорное. Промысла эти развиты во всех губерниях.

В Самарской губ. в кожевном производстве (выделка и дубление разных кож) занято 700 чел., в Саратовской—2.500, в Царицынской г.—800, в Астраханской—950, в Уральской—1.050, в Казанской—2.300, в Уфимской—1.100, в Оренбургской—660, а всего—10.000. В скорняжном промысле заняты в Самарской г.—2.707, в Саратовской—1.200, в Царицынской—600, в Астраханской—240, в Уральской—920, в Тургайской—883, в Казанской—1.800, в Симбирской—900, в Оренбургской—180, а всего—9.430 куест. Сапожно-ба皮鞋ный промысел развит только в Саратовской губ. (3.100), в Вятской (7.040), в Казанской г. (4.700) и в Симбирской (1.250), а всего в промысле 17.990 куест. Шорный промысел имеется в Саратовской г. (470), в Вятской (3.000 ч.), в Казанской (1.560) и в Симбирской (600 ч.), а всего занято в нем 4.630 куестарей. Таким образом, обработкой животных продуктов в различных производствах занято 41.203 куестаря.

Волокно и шерсть. Эту отрасль промышленности составляют производства: ткацкое и прядильное, шерстобитно-валяльное, вязальное, веревочное и портняжное. В Саратовской г. развито приготовление ткацких изделий из хлопчат. бумаги, так называемых сарпинок, в чем занято до 7.000 чел. Параллельно с этим существует тканье грубых холстов, чем занято 5.000 человек. В Самарской губ. ткнут полотна 3.500 куест., в Царицынской—4.200 куестарей, в Тургайской области—холсты и цыновки—1.700 куест., в Казанской—5.400 куестарей, в Симбирской—1.100 куест.: наиболее же распространен ткацкий промысел в Вятской г., где тканьем заняты почти все крестьянские хозяйства, и количество ку-

старей достигает 52.973 чел. Всего в ткацком и прядильном производствах работает 78.873 кустика.

В шерстобитно-валяльном промысле, главным образом, производится войлока, валенки и головные уборы. Промысел этот распространен в губ. Саратовской (3.500 к.), Самарской (1.700 кустикарей), Царицынской (1.200 кустикарей), Тургайской (1.900 кустика.), Вятской (12.557 кустикарей), в Казанской (7.600) и в Симбирской (3.000 чел.). Всего в этом промысле занято 31.457 чел.

Вязанием изделий как из шерсти, так и из бумаги и ниток занято в губернии Саратовской 3.200 чел., в Самарской 800 ч., Царицынской 570 ч., в Астраханской 600 ч., в Вятской 6.970 ч. и в Симбирской 500 ч., а всего 12.740 чел. Витьем веревок, а также канатов, возжей, тяжей, кудельных швей заняты кустики губерний Саратовской (2.700 ч.), Вятской (1.313 ч.), Казанской 3.200 ч., а всего 7.213 чел. Портняжным промыслом заняты в Саратовской г. 900 ч., в Самарской 700 ч., в Царицынской 300 ч., в Казанской 780 ч., в Симбирской 1.800 ч., а всего 4.480 ч. Таким образом, обработкой волокнистых веществ занято 134.763 чел., а всех кустикарей в различных отраслях промышленности описываемого района насчитывается 422.620, причем кустики, занятые обработкой дерева, составляют 43%, а по обработке волокна и шерсти занято 31%. На все остальные производства падает 26%.

Несколько слов еще должно сказать о смешанных производствах, среди которых главнейшее место занимает выделка с.-х. машин и орудий, а также о производстве художественных изделий.

Районами наибольшего сосредоточения производства с.-х. машин являются губернии Вятская, Уфимская, Саратовская, Самарская и Казанская.

В Вятской губ. в уездах Малмыжском, Орловском, Котельничском выделяются молотилки, чугунные привода, плуги, во всех остальных, а преимущественно в Слободском, Вятском и Елабужском—производятся веялки. В Уфимской губ. промысел сосредоточен в горно-заводском районе, где производятся молотилки и веялки, части к пшм, а также в меньшей мере бороны, клеверные терки, плуги, шерсточесалки. В Самарской губ. и в Саратовской выделяются пре-

имущественно веялки, в Казанской губ. повсеместно производство веялок и пахотных орудий. В Спасском уезде выделяются, кроме того, просорушки и конные косячатые приводы, а в Чистопольском—молотилки.

Производство художественных изделий везде пало, везде сократилось, но во всяком случае представляется возможным все еще получать изделия большой художественной ценности. Такими изделиями будут: в Вятской и Казанской г.г. кружева, прошивки плетеные, кружевные изделия, игрушки, вышивки золототшвейные и цветною пряжей; в Вятской губ. изделия из благородного дерева (кал, корельская береза и др.); в Казанской губ. кожаные точеные изделия (чуваки, туфли), ювелирные изделия (кольца, пряжки, цепочки), а в Уфимской губ. изделия из яшмы и мрамора.

III.

Конечно, один подсчет промыслов, имеющихя в крае, не может дать ответ на вопрос о степени их жизнеспособности. Период войны, как империалистической, так и гражданской, нанеся удар и кустарным промыслам. В бесчисленных братских могилах лежит немало перенесших кустарей, унесших с собою и многие навыки, нигде не писанные и передававшиеся по наследству. Не могли не оказать влияния и общая хозяйственная разруха, отсутствие подообных, а иногда и основных материалов. В Вятской губ. прекратилось производство лучших сортов так называемой политурной мебели из-за отсутствия лака, политуры, красок; в упадке там же производство каповых изделий; недостаток металла везде сократил кузнечно-слесарные промысла, зачих промысел оренбургских пуховых платков в Саратовской губ.; чахнет производство сарпинок, повсеместно бездействуют кружевницы из-за недостатка ниток и т. д.

Но тем не менее необходимо констатировать, что кустарная промышленность, тесно связанная с сельским хозяйством, обслуживаемая живой силой, имевшей продовольственные ресурсы все же значительно большие, чем город, наконец, находившая на местах основное для производства сырье, имела возможность сохранить свою жизнеспособность.

Наиболее острое трехлетие 1918—1920 г.г. изжито благополучно, во второй половине 1920 года и особенно в первую

половину текущего года производительность поднялась по всему фронту главнейших промыслов; если сократились некоторые высоко квалифицированные промысла, то значительно выросли массовые простейшие производства, заполняя те нехватки, которые получались в деревне из-за разрухи крупной промышленности. Это особенно должно отметить в производстве предметов домашнего обихода, в промыслах деревообрабатывающем, гончарном, ткаческом и даже металлургическом, где из всякого дома и старья выковываются косы, серпы и проч. необходимые орудия. Возмещая эти многочисленные прототипы своего собственного хозяйства, кустари, конечно, обслужили потребности и окружающего их потребителя, а вместе с тем оказались в силах выполнить крупнейшие государственные задания.

Привлеченные к выполнению производственной программы Главкустпрома, кустари описываемого района, за период, начиная со второй половины 1920 г. и по первое июля 1921 г., дали: лаптей 14.162,0 т. пар, валенок 2.088,3 т. пар, текстильных изделий 1.994,0 т. штук, щепных, точеных, разных изделий 14.575,0 т., мебели 27,0 т., бочек, ящиков 520,0 т., кулей, рогож 1.400,0 т., кожев.-брезент. изделий 262,0 т., металлич. и с.-х. изделий 2.045,0 т. и гончарных 1.937,0 т., общей стоимостью по ценам 1914 г. на сумму около 30 милл. руб. Если принять во внимание, что кроме Главкустпрома кустари работали и с прочими Главками (Главодежда, Отделметалл, Центротекстиль, Главкожа, Химдревправление) и непосредственно на местах на военное ведомство, если к этому прибавить неучтенную работу на частный рынок и в порядке домашних производств, а также принять во внимание значительные запасы кустарных изделий, имевшиеся на местах к концу указанного периода и не принятые от кустарей из-за недостатка денежных знаков, то общую производительность должно считать почти в два раза больше против выше исчисленной.

Что промысла не разрушались, а, наоборот, крепили и хозяйственно концентрировались, свидетельствует непрерывно прогрессирующее артельное движение. Для характеристики этого движения мы приводим полуторагодовой период его роста. В районе голодных губерний состояло артелей:

Наименование промысла.	Д а т а.			
	1 Январ.	1 Июля	1 Январ.	1 Июля
	1920 г.	1920 г.	1921 г.	1921 г.
Деревообр.	290	492	704	972
Обработка металлов	30	77	80	102
Обработка минералов	18	55	81	116
Обработка живот. пред.	73	129	185	226
Волокно и шерсть	81	123	186	225
Смешан.	44	69	93	109
Итого	536	945	1.329	1.780

В полтора года количество артелей возросло с 536 до 1.780, т.-е. более чем в три раза.

По губерниям и промыслам эти 1.780 артелей распределяются так:

По более поздним сведениям, количество артелей района уже превышает две тысячи. Большинство артелей объединены в союзы, которых насчитывается двадцать шесть. Наибольшее значение из них принадлежит Казанскому Кредитартельсоюзу, операции которого имеют областной характер, охватывая весь Волжско-Камский край. Союз имеет в Татарской Республике 11 отделений, в Марийской области 3 отделения, в Чувобласти 3 отделения.

Подводя итоги очерку состояния кустарных промыслов в голодном крае, необходимо признать, что надвинувшуюся грозу голода кустари встретили в состоянии полной производственной мощи. Их трудовое артельное движение отмечено настойчивостью и бодростью. Надвинувшиеся бедствия грозят подточить живые корни, грозят разрушить эту жизненно необходимую промышленность. Требуется сильная и разумная помощь. Помощь не только продовольственная, но и иная, которая выразится в распределении заказов, в снабжении сырьем и орудиями производства.

Наименование промыслов. Губернии.	Обработка дерева.	Металлы.	Минералы.	Живот. прод.	Волокно и шерсть.	Смешан.	Итого.
Вятская	633	72	57	62	107	1	932
Казанская	121	9	11	76	67	10	294
Симбирская	100	7	15	34	33	57	245
Самарская	55	3	5	18	12	18	111
Уфимская	19	9	2	21	10	7	68
Саратовская	42	2	27	14	20	13	118
Немц. пов.	—	—	—	—	4	1	5
Царицынск.	2	—	—	1	2	2	7
Итого	972	102	116	226	255	109	1.780
%/о/о.	54,7	5,8	5,2	13,0	15,1	6,2	100

Государственная смета на заготовки кустарных изделий в районе голодных губерний нечислена на 2-е полугодие 1921 г. в 65 миллиардов (Вест. К. Пр. № 6, стр. 15), а количественно производственная программа представляется в следующем виде: а) по обработке дерева—30.561.199 различных изделий; б) по обработке растительных материалов—340.200 шт.; в) по обработке животных продуктов—916.000; г) обработка минералов—1.500.000; д) металлов—1.100.822 пуда; е) прочих изделий—13.330.240 шт. Судя по предыдущему периоду, эта программа вполне реальна, для кустарей посильна и при условии частичной оплаты изделий продовольствием и своевременных денежных расчетов, выполнение этих государственных заказов, независимо от непосредственного их значения, спасет и промысловое население и кустарную промышленность от опасностей, им грозящих.

В. Моркунтерн.

Солепромысел в деле помощи голодающим.

Голод, постигший Советскую Республику в настоящем году, является колоссальным бедствием и по размерам того района, который им захвачен, и по тем последствиям, какие от него происходят как в настоящее время, так и в ближайшем будущем. Не говоря о тех физических страданиях, каким подвергаются все без исключения жители голодных местностей, голод ослабляет организм голодающих, порождает всякого рода болезни, с которыми ослабленные организмы не в силах справиться, поэтому в голодных местах усиленная смертность расстраивает хозяйство обитателей и вообще вносит не только в постигших голодом местах, но и во всю страну сильное и разностороннее нарушение в нормальной жизни.

Бедствие это для Советской Республики еще тем чувствительнее и труднопереживаемо, что 1) захватило большую часть той части Республики, которая раньше не только сама себя прокармливала, но и питала избытком главного продукта—хлебом—другие части, 2) что постигло Республику во время коренного переустройства ее социального строя, 3) что застало Республику в момент сильного упадка и расстройтва ее добывающей и обрабатывающей промышленности и 4) что, в силу пережитых тяжелых внешних и внутренних гражданских войн, и остальные части Республики слишком ослаблены во всей совокупности жизненной энергии, которой едва-едва хватает для самопрожития и самосохранения.

Но раз постигшее бедствие есть народное, общее, то надо всем и каждому изыскивать способы и приемы, как

облегчить жизнь голодающих, так как возможное исжитие голода и ослабление его последствий косвенным образом отразится благотворно и на всей стране.

В деле помощи голодающим благотворительность следует применять лишь к вполне беспомощной части голодающих, т.-е. детям и старикам, трудовой же части необходимо подыскать и предложить работу, как средство приобретения пропитания, так как работа, кроме указанного средства, поднимает дух человека и поддерживает его моральное состояние.

Одним из видов такой работы в голодающих местах, не требующих особых специальных знаний, а лишь физического труда, является добыча соли и выполнение побочных при этом работ.

В районах наиболее сильной голодовки, примыкающих к Волге и Каме, мы имеем две больших группы соляных промыслов.

1) Самосадочные озера Астраханской губ. и 2) Уральские солевыварочные заводы в Пермской губернии.

Астраханский солепромышленный район, дающий исключительно самосадочную озерную соль, по своей производительности как в довоенное время, так и теперь занимает одно из видных мест; в этом районе добыча соли производилась всегда, как и ныне, только ручным способом. Общее число самосадочных озер более 2.000, хотя, конечно, не все они могут быть использованы для соледобычи в промышленном отношении.

Годовая производительность соли в этом районе в довоенное время в лучшие годы доходила до 32.048.000 пуд. (1909 г.), 36.428.000 пуд. (1912 г.). Лучшими промыслами этого района с давних времен считаются промыслы озер Эльтона и особенно Баскунчака, лежащих: первое в Царицынской губ., в расстоянии 120 вер. от Волги, соединенное железнодорожной веткой с магистралью Рязано-Уральской жел. дор. (Шокровск—Астрахань), и второе в Астраханской губ., в расстоянии 50 верст от Волги, к которой от озера к Владимировской пристани имеется специальная солевозная ветка, также пересекающая указанную выше железнодорожную магистраль.

Хотя солепромышленность на Эльтонском озере площадью в 135 кв. верст, развилась раньше Баскунчакской и разными правительственными мерами в начале XIX века достигла годовой производительности 8.000.000 п., но тошкая и грязная береговая полоса (на 250—300 с. от берега) и глубина рапы (соляного раствора) до 1½ арш. были главными затруднениями дальнейшего развития здесь солепромысла, т. к. добыча соли на ближайшем Баскунчакском озере обходилась дешевле.

Последнее озеро, площадью в 99 кв. в., содержит запасы соли более 300 миллиардов пудов и качеством лучше Эльтонской. Кроме того, и условия добычи здесь лучше, так как рапы немного и она летом вся высыхает, и, таким образом, выпавшую соль (самосадка) приходится собирать почти по суху. Эти обстоятельства побудили прежнее правительство построить от озера специальную железнодорожную к Волге ветку, что и дало возможность развитию солепромыслу: в 1877 г.—7,7 милл. п., 1887 г.—11,5 мил. п., 1897—12,4 мил. п., 1907 г.—25,4 мил. п., 1911 г.—32 мил. пуд.

Вся работа по добыче производится руками кирчигов, а вывоз соли из озера на верблюдах, в особых телегах.

Добыча соли на Баскунчаке с Эльтоном в революционное время также значительно упала, как и вообще добыча продукции на всех промышленных предприятиях, и выразилась: в 1919 г.—в 9.808.806 п., в 1920 г.—в 4.821.750 п. и в 1921 г.—22.369.919 п. При этом надо отметить, что главной причиной падения добычи было отсутствие рабочих рук, хотя, конечно, последнее стоит в зависимости от многих других причин. Так как для выполнения плановых годовых заданий по добыче за последние годы требовалось от 6 до 7.700 рабочих и таковых, как выше сказано не хватало, то отсюда ясно, что уже одна работа по добыче и погрузке соли на Баскунчаке, по выгрузке соли на Владимирской пристани может занять от 2 до 3.000 человек.

Баскунчакский промысел выдвинут государством на первый план по добыче соли, на него решено затратить большие средства по оборудованию его благоустройства. По мере благоустройства первое место занимает постройка жи-

лиц для рабочих, что требует значительного числа плотников, в которых там ощущается большой недостаток.

Затем, для снабжения промыслов и ближайшего к ним района пресной водой осуществляется проект водопровода из Ахтубы к озеру на длину 50 верст, могущий подавать 500 тыс. ведер в сутки. Для работ здесь требуется большое число простых рабочих для земляных работ, но разгрузке приходящих материалов, квалифицированных рабочих на плотничные, слесарные, каменные и др. работы.

К числу подсобных, но чрезвычайно важных для Баскунчакской солепромышленности надо отнести и следующие работы. Озеро лежит в открытой степной и совершенно безлесной местности. Песчано-глинистая почва около озера и главным образом в районе выгона и выноса скота сильно разбивается до мельчайшей пыли, которую сильно господствующие ветры переносят в озеро и загрязняют соль как только что осевшую, так и в буграх по берегам озера. Площадь, занятая такими рыхлыми и скудными песками составляет около 85 десятин и закрепить эти пески особыми растениями: песчаным овсом, джужгуном и тамариксом — крайне необходимая для промысла мера. К таким закрепительным работам в 1911 году уже и приступили, но затем эти работы были брошены и благотворные результаты первых работ были уничтожены скотом при отсутствии досмотра.

Одни работы по закреплению песков около Баскунчака могут занять тысячи рабочих рук, не требуя никакой специальности.

Кроме промыслов на Эльтоне и Баскунчаке добычу соли ведут и на многих озерах южно-астраханского района, но, конечно, в значительно меньшем размере. Из общего указанного выше числа озер наиболее исследованными до настоящего времени были: В. и М. Бешкуй, Басинские озера, группа Кошканинских озер, Дарминские озера, Курачкинское, Мадарское, Хатанчи, Белинское и другие. В свое время, до постройки Баскунчакской железнодорожной ветки, сделавшей удобным и сравнительно дешевым транспорт баскунчакской соли, указанные озера давали значительное количество соли и почти исключительно обслуживали астраханскую рыбпромышленность.

В последнее же время Астраханский СНХ организовал добычу соли на тех озерах, которые имеют наиболее выгодное расположение относительно водных путей для транспорта соли к местам потребления.

Учитывая большую потребность соли для рыбопромышленности, необходимость удовлетворения в соли и для других целей и, с другой стороны, ставя себе задачей предоставить работу для голодающих, можно будет организовать добычу соли на многих из указанных озер, для чего потребуется не одна тысяча человек рабочих.

Обращаясь к соляным озерам в северном направлении от Баскунчакских промыслов, можно указать на озера Б. и М. Сакрыл, находящиеся в Таловской части Киргизской степи, в 7—8 верстах от новостроющейся Александро-Гай Эмбенской жел. дор., примерно, около станции «Бай-Турган». Расстояние между озерами составляет от 2—4 верст, в зависимости от конфигурации самих озер. Площадь озер достигает: большого — около 57 кв. в. и малого — около 14 кв. верст.

Поваренная соль, почти без примесей горьких солей, следовательно, не требующая вылеживания в кучах, в названных озерах ежегодно садится слоем в $3\frac{1}{3}$ —4 дюйма и общий годовой урожай на Б. Сакрыле достигает 375 милл. пуд., а на Малом озере до 70 милл. пудов.

Способ добычи соли на этих озерах также прост, как и на Баскунчаке, т. е. осевший слой самосадки рабочие раскалывают ломатами куски, вилами поднимают и складывают в кучку, где она освобождается от рапы, если таковая еще в соли осталась, затем вывозят ее в телегах верблюдами или рабочими же на особых подстилках из кожи и волочат до берега, где и складывают в большие кучи. Производительность ломщика может быть до 150 пуд. соли в день, верблюд с телегой в 30 пуд. может сделать в среднем до 10 ходов от места сбора соли на берег, в зависимости от удобства берега к вывозу по крутизне или топкости, а также глубине рапы у берегов.

В смысле водоснабжения простой водой рабочих и верблюдов или лошадей, прилегающая к озерам местность находится в благоприятных условиях, так как изыскания

В этом отношении показали, что колодцами можно получить достаточное количество пресной воды. Одним из больших неудобств установки добычи соли на указанных озерах является то, что при озерах нет никаких жилых помещений, ни построек. Киргизы, при кочевании к озерам для работ, приводят с собой кибитки или же роют землянки.

Хотя не все берега озера удобны для добычи соли, но в лучших частях озер по расстоянию от линии жел. дор. по снабжению питьевой водой, можно организовать добычу соли в количестве 10—15 милл. пуд. в сезон, привлекая к этой работе 2—3.000 рабочих.

Если обратиться к другому виду солепромысла, т. е. к выварке соли из рассолов на Усольских промыслах Пермской губ., то здесь можно тоже указать некоторые работы, на которые могут быть привлечены рабочие голодающих мест.

Соляные промыслы названного района вываривали в довоенное время: в 1911 г.—21.866.000 пуд., в 1912—22.800 т. в 1913—21.623.000, в 1914—13.313.000 п. соли; в революционное время значительно понизили свою производительность, чему очень много причин: в 1919 г. — выварено до 3.000.000 пуд., в 1920—5.614.977 п. и в 1921 г. по 20-е ноября—5.069.570 пуд. На этих промыслах, хотя главную работу несут квалифицированные рабочие, и недостаток последних объясняет в известной степени понижение производительности, но большая нужда на этих промыслах и в простых рабочих, исполняющих очень ответственные и неудобные работы.

Так, обычно, вывоз добытой соли с промыслов внутрь страны производится Камой и Волгой, и для отправки ее с заводов необходимо воспользоваться весенним половодьем, чтобы в очень короткое время нагрузить соль в баржи и отправить их. Так как запасы соли ко времени отправки скоплялись до 7—8 мил. пуд., то требуется одновременно большое число рабочих, чтобы перенести или перевезти соль. В 1920 году простых рабочих был такой недостаток, что пришлось остановить большинство заводов и передать работу по погрузке квалифицированным рабочим, чтобы не упустить весеннее половодье.

Другими подобными работами являются выгрузка приходящих водой для солеварения дров на берег Камы и последующая перетаска этих дров по заводам. В настоящее время имеется до 25.000 куб. саж. дров, сложенных пока на песочных отмелях реки, которые необходимо перегрузить и доставить к заводам. Подобные работы на Усольских промыслах требуют не менее $1\frac{1}{2}$ —2 тыс. рабочих.

Я указал, какие работы могут быть исполнены голодающими на тех или других промыслах и привел величину потребности в рабочей силе в тяжелое для промыслов время, какое приходится переживать по всем известным причинам. Но сейчас, с введением и на указанных главных соляных промыслах, как Баскупчакские и Усальские, новых форм ведения работ, согласованных с объявленной хозяйственной политикой, наверное найдется немало и другого рода подобных работ, которые потребуют применения физического труда человека, так как, к сожалению, на наших соляных промыслах механический способ добычи находится только в зачаточном состоянии.

Но, указывая на те или другие работы, которые могут быть выполнены голодающими, я считаю долгом оговориться, что в деле помощи еще очень мало найти работу, гораздо труднее организовать подходящие условия для ее исполнения. При переброске в тот или другой пункт голодающих для работ, надо иметь в виду и жилищные, и продовольственные вопросы и снабжение рабочих инструментами и очень многое другое. Во всем надо составить обоснованный подробный план, причем учреждениям, располагающим голодающими, необходимо будет войти в тесный контакт с управлениями промыслов, с местными СНХ, продовольственными органами и т. д.

Заканчивая сообщение кратких сведений о соляных промыслах, где могут приложить свой труд голодающие, буду крайне счастлив, если при помощи этих сведений, хотя в слабой степени удастся облегчить страдания голодающих.

Проф. М. Сергеев.

Деятельность совещания „комиссии по голоду“ образованной при председателе В.С.Н.Х.

Неурожай, охвативший ряд губерний, поставил перед ВСНХ ряд ответственных задач. С одной стороны, необходимо было поддержать уже существующую промышленность, которой грозил развал в виду невозможности снабжения рабочих продовольствием. С другой стороны нужно было принять меры к оказанию помощи голодающему трудоспособному населению в формах, наиболее выгодных и для государства и для населения. С целью обсуждения соответствующих мероприятий 5-го августа было образовано при председателе ВСНХ особое совещание в составе: Председателя ВСНХ П. А. Богданова, членов Президиума: Сапронова, Середы, Яхонтова; представителя Главкустпрома—Либеры, Главлескома—тов. Данишевского; Центрального Производственного Отдела—тов. Долгова и ЦПУ—тов. Радзиевского и Замуховского.

Совещание на первом организационном совещании постановило собираться по мере надобности, а для постоянной текущей работы выделить особую подкомиссию в составе: представителей ЦПУ—т.т. Смирнова и Перлова; от Орготдела—т. Катунского, П/Отдела Экономики Труда—тов. Левина, Финан. Счетн.—тов. Петелина, Главкустпрома—тов. Либеры и Главлескома тов. Саенина; заместителем Председателя и был избран тов. Середа, а секретарем тов. Сиринов. Председатель ВСНХ, или тов. Середа получили право в экстренных случаях решать дела единолично. Ответственным лицом за делопроизводство и текущую работу назначен тов.

Службов. Вновь образованные органы особой канцелярии при себе не имеют, а пользуются всем аппаратом Управления. Для быстроты проведения дел установлено, что все дела по голоду немедленно передаются секретарю совещания по голоду, который или передает их на деловую подготовку в П/Комиссию или действует через тов. Середу или председателя ВСНХ.

Совещание постановило: далее; срочно войти в Совнарком с представлением об отпуске аванса под специальную смету на борьбу с голодом и предложило всем Главным Управлениям представить сметные обоснования с таким расчетом, чтобы Фин. Счет. ВСНХ мог бы уже 10-го августа составить сводную смету по ВСНХ.

По трем частным вопросам: использовании горелого леса в Марийской обл., применения взрывного способа при разработке леса и выделении продовольственного фонда для обеспечения заводских рабочих, постановили: по первому—организовать разработку горелого леса; по второму—признать взрывной способ нецелесообразным; по третьему—войти в комиссию при ВЦИК-е с соответствующим представлением.

Директивы Совещания стали осуществляться немедленно в нескольких направлениях: во-первых, решено было принять меры к обеспечению рабочих уже действующих фабрик и заводов необходимым продовольствием; во-вторых, признано было необходимым организовать ряд общественных работ в голодающих губерниях с целью наиболее производительного использования трудоспособных элементов населения пораженных голодом районов; в-третьих, разработать меры по наиболее выгоднейшей для населения ликвидации сырья и готовых изделий; в 4-х предложить такие способы, которые смогли бы обеспечить рабочих всем необходимым даже в случае невозможности для Наркомпрода обеспечить рабочих продовольствием.

Для выполнения первой цели были составлены расчеты неизбежного продовольствия для обеспечения всех фабрик и заводов в голодающих районах. Число рабочих, нуждающихся в обеспечении продовольствием, было определено в 300.000 человек. Продовольствия на них—292.500 п. муки, 52.500 п. мяса, 6.560 п. жиров, 6.560 п. сахару, 13.125 п.

соли, 262.800 п. овощей, 3.280 п. кофе, 3.280 п. мыла, 1.050 ящиков спичек, 3.280 п. табаку. Из этих 300.000 рабочих 180.000 человек были включены в сеть бронированного снабжения.

К сожалению, положение с продовольствием в августе было настолько катастрофично, что Наркомпрод нашел возможным снабжать не свыше 40.000 рабочих. В спешном порядке был сделан отбор наиболее необходимых предприятий и список их представлен в СТО. За время, пока готовился этот вопрос, продовольственные перспективы улучшились, и Наркомпрод нашел для себя возможным расширить контингент довольствуемых.

Все заводы и фабрики в голодающем районе были разбиты на три группы: в 1 группу попали наиболее важные и необходимые, главным образом, работающие на военное ведомство, с числом рабочих в 41.000 человек; во вторую группу — предприятия второго порядка, с числом рабочих в 56.000 человек, и в третью группу все остальные. В отношении двух первых групп Наркомпрод принял на себя обязательство снабжения, в отношении третьей — снабжение будет производиться по мере возможности.

В виду того, что Наркомпрод оказался не в состоянии справиться с задачей продовольствования рабочих, явилась необходимость в изыскании других мер обеспечения последних. Два выхода стояли перед ВСНХ: или эвакуировать рабочих в благополучные по урежаю губернии, или создать фонд обеспечения, помимо Наркомпрода.

Первый путь был признан принципиально нежелательным, так как он грозит разрушением промышленности такого свойства, от которого ей будет нелегко оправиться. Поэтому решено было идти по другому пути — по пути создания натурального фонда заработной платы из изделий фабрик и заводов в голодающем районе с одной стороны, кустарных изделий — с другой.

Эта мысль созрела одновременно и в центре и на местах, откуда стали поступать предложения отмеченного сейчас свойства. П/Комиссией по голоду был разработан соответствующий проект, который представлен в СТО. СТО нашло необходимым конкретизировать предложения проекта, для

чего при ВСНХ была им образована Особая Комиссия в составе представителей ВСНХ, ВЦСПС, Центросоюза, Наркомпрода и Комиссии Исполновения при СТО. Эта специальная Комиссия собрала ценный материал, из которого видно, что создание такого фонда вполне возможно.

В голодающих губерниях государственного типа промышленности, согласно прилагаемого списка занято около 180 тыс. рабочих. Из них около 25% по прилагаемому списку включены в государственное снабжение и в ближайшие месяцы Наркомпродом обеспечены. Задаваясь целью обеспечить питание 140 тысяч остальных рабочих вне зависимости от расширения наркомпродовских назначений, мы определяем на 10 месяцев (до нового урожая) примерную теперешнюю величину рыночной стоимости потребного продовольствия в 400 тыс. р. в месяц на человека и в 560 миллиардов в общем. Считая наиболее близким к осуществлению отчисления для сего продуктов производства по отдельным отраслям промышленности, предлагаем следующую схему передачи в особо для этого образуемый фонд.

Таким образом оставляемые на государственном снабжении 1-й группы предприятия покроют при этих легко выполняемых отчислениях более 30% нужного для полного всех рабочих на 10 месяцев продовольствия.

Имея в виду, что это отчисление сделано по незначительной части производства и что в ведении местных Совнархозов находится значительное число предприятий, отчисление производства которых может и должно быть для местных нужд значительно выше прямых норм, можно считать, что задача практически будет разрешена.

Во время работ Комиссии, представитель Наркомпрода заявил, что последний берет на себя обязательства снабжать всех рабочих государственных предприятий до нового урожая. Такое заявление снимало с очереди вопрос о фонде, что Комиссия и сделала. Однако, за последнее время положение опять резко ухудшилось. Есть уже два случая снятия с бронепайка предприятий, а именно: Симбирского Куста и Оренбург. Металлическ. заводов. При улаживании инцидента выяснилось, что Наркомпрод едва-ли в состоянии выполнить взятые на себя обязательства и что он

По промышленности.	Ч и с л о.	Цена в тыс. рублях.
Химическ. бум.	130 т. п. 20% 26 т.	100 т. 2.600.000 т. р.
Жир. мыло	180 т. п. 20% 36 т.	400 т. 14.400.000 " "
Спички	130 т. ящ. 20% 21 т.	1.000 т. 21.000.000 " "
Махорка	70 т. п. 20% 14 т.	600 т. 8.400.000 " "
Текстильной 20%.		
Алафузовск. ф-ка . . .	400.000 арш. льна.	8 т. 3.200.000 " "
Казанск. губ.	400 пуд. нит.	900 т. 360.000 " "
Симб. губ. сукно за- бронировано за Воен. Ведомством.		
Астрахан. губ.	Прабсоль 5%.	
от 22 милл.	1,100 т. п. х 40 т.	— 44.000.000 " "
Металлической.		
Н. Этна.	10% только гвозд. 8.000 т.	200 т. 1.600.000 " "
Д ю м о.	10% сотр. желез. 200 т.	50 т. 10.000.000 " "
"	10% листов . . . . 56 т.	100 т. 5.000.000 " "
"	10% котельн. . . . 60 т.	100 т. 6.000.000 " "
Обувной.		
Кожевенной	20% 8 тыс. пар. 200 т.	— 1.600.000 " "
Полярн. Наз. Губ.		
Кустари.	25% от 60 миллиард.	— 15.000.000 " "
Стром. Отдел Цемент .	25% 90 т. б. х 200 т.	— 27.000.000 " "
Вольск.		
Стром. Отд. Кири. . .	25% 4 милл. 1,5 т.	— 6.000.000 " "
Лесная ничего.	—	— 166.760.000 т. р.

поставлен перед необходимостью уменьшения количества пайков. Таким образом, идея фонда опять становится актуальной.

Кроме создания товарообменного фонда из текущей продукции, Ком. Пом. Гол. при ВСНХ занимался и вопросом о возможности использовать для цели помощи голодающим товарные запасы, имеющиеся уже в готовом виде на складах ВСНХ в голодающих районах. К решению вопроса Комиссия подходила с большою осторожностью, опасаясь дать повод вредному разбазариванию нужных запасов. Так, когда Татареспублика возбудила ходатайство подобного рода, ей было предложено представить полный список намечаемых к отчуждению изделий. Список этот в настоящее время представлен, и все опасения Комиссии блестяще подтвердились. Составлен он крайне сумбурно, до такой степени, что часто совершенно нельзя понять, идет ли речь о складах местного значения или о базисных центральных. Расценка дана неудовлетворительная и т. п.

Были приняты и некоторые другие меры такого же рода. Так, разрешено было населению голодающих районов производить свободную добычу соли.

Вторая центральная часть работы Ком. Пом. Гол. состояла в организации общественных работ. Было совершенно очевидно, что только использование населения на общественных работах создает возможность производительной эксплуатации трудоспособных элементов из числа голодающих. Опять таки эта простая и само собою понятная идея возникла одновременно и в Центре и на местах. ВСНХ в спешном порядке разработал план общественных работ, причем при этой спешке преследовалась одна цель — поставить такие работы, которые позволят использовать массовый неквалифицированный труд. Практически дело свелось к расширению некоторых плановых заданий, допускающих использование подобного качества труда: сюда попали лесозаготовительные работы, строительные работы всякого рода, работы по добыче строительных материалов, и по разработке топливных источников (см. табл. 1).

Проекты, представленные с мест, стояли в той же плоскости и в большинстве случаев сводились к воспроизведению суще-

ствующих плановых заданий. Вообще, места в этом вопросе обнаружили большую техническую неподготовленность, и Ком. Пом. Гол. нередко приходилось возвращать сметы для пересоставления. Так, напр., произошло с Уфимскими сметами, со сметами Татареспублики и Нем. Коммуны. Были еще более трагические случаи, когда местные органы признавали полную беспомощность в деле составления смет и просили присылки из Центра специальных инструкторов для этой цели. Случай такого рода мы имеем с Башрееспубликой.

В настоящий момент, радикально меняется вся проблема создания плана общественных работ. ВСНХ определенно стал на ту точку зрения, что неурожай текущего года не может рассматриваться, как нечто случайное, а является продуктом органического свойства. Он обусловлен всею совокупностью климатических и почвенных условий. Борьба с ним поэтому должна принять совершенно иной характер. Она должна вестись при организации всего сельского хозяйства юго-востока. А эта реорганизация в свою очередь неизбежно вызывает реорганизацию промышленности края и ставит на очередь целый ряд работ, среди которых общественные работы должны занять очень видное место. Над этим вопросом сейчас, в спешном порядке, работает специальная Комиссия при Ком. Пом. Гол. ВСНХ, которая надеется к Съезду Советов дать первоначальный набросок мер реорганизации промышленности юго-востока.

Ком. Пом. Гол. заинтересовался и другой идеей. Он решил, что помощь голодающим может оказываться не только работой органов ВСНХ, находящихся непосредственно в голодающих губ. но и теми, которые расположены в благополучных местностях. Пока удалось установить, что в этой области много может сделать Главселикат, Главкустпром, Главдежда, Главсельпром. Очень важно отметить, что эта работа Ком. Пом. Голод. ставится в особое условие: она должна в полной мере или почти целиком ходить на собственных ногах, т.-е. не получать ничего из государственных ресурсов. Эта мысль подсказана тем простым соображением, что рассчитывать на государственные средства сейчас, когда их не хватает на нормальные работы, было бы неосторожно.

К сожалению, не все начинания Комиссии могли быть прове-

дены в жизнь в свое время и в надлежащем объеме. Получение средств на общественные работы оказалось процессом весьма длительным и исполненным всяческих пероховатостей. Сметы на общественные работы были составлены еще 25-го августа, и после согласования с поверяющими ведомствами пересланы были в Совнарком, из Совнаркома были возвращены для представления ЦК Пом. Гол., из ЦК Пом. Гол. снова возвращены для нового представления в Совнарком, из Совнаркома возвращены опять для представления их по тому же адресу, но через посредство ЦК Пом. Гол. и утверждены Совнаркомом только 8-го ноября, когда половина сезона уже прошла, причем весьма серьезно срезаны: так испрашивалось ВСНХ по Главлескому на плановые работы 36 миллиардов, отпущено 15 миллиардов, по Главкомгоссоору испрашивалось 202 миллиар. отпущено—20 миллиар., по Главкустпрому—57 миллиардов., отпущено 15 миллиар., по Главкоже 82 миллиар. отпущено 25 миллиар., всего отпущено 85 миллиардов.

На почве запоздания с проведением смет возник ряд трудно улаживаемых инцидентов. Так, при разверстке дензнаков на ноябрь месяц расход на общественные работы не мог быть предусмотрен в надлежащем виде за отсутствием кредита. Совнарком 30-го октября постановил только, чтобы Наркоматы выделили для помощи голодающим губерниям максимально возможные суммы. ВСНХ выделил для этой цели 63 миллиарда руб., распределивши их так: 35 миллиар. дает Главлеском, 10 миллиар., Главкожа, 15 миллиар. Главкустпром и 3 миллиар. Главкомгоссоор. Главлеском почти всю эту сумму израсходовал не по назначению, ссылаясь на то, что он получил вообще слишком мало средств и потому не мог затратить 35 миллиар. на общественные работы без ущерба для других очень важных интересов. Вместе с тем оказалось, что Главлеском не мог дать этих 35 миллиар. на ноябрь, так как весь отпущенный им кредит равен 20 миллиар. руб. При таких условиях ВСНХ оказался не в состоянии выдать 63 миллиар. по голодным сметам. Все что он дает—равно 45 миллиар. руб., а именно: по Главлескому 1.300.000.000 р., по Главкоже 25 миллиар., по Главселкату 1.125.000.000 руб., по Главкустпрому 15 миллиар. и по Главкомгоссоору 3 мил-

лиар. руб. Принимая во внимание, что по Главлескому была назначена к выделению сумма, превышающая на 15 миллиардов руб. сумму, утвержденную кредитом, нехватка оказывается равной 3 миллиар. руб., и только в декабре при новой разверстке дензнаков ВСНХ сможет выполнить свои обязательства.

Ком. Пом. Гол. при ВСНХ для улучшения состояния голодающих губерний добился в настоящий момент издания приказа о немедленной отсылки всех неиспользованных кредитов и дензнаков в голодающие районы.

Учитывая всю проделанную до сих пор ВСНХ работу, необходимо прийти к нижеследующему выводу:

а) необходимо, чтобы сметы проводились во время, и чтобы кредиты на общественные работы были открыты ко времени распределения дензнаков.

б) необходимо, чтобы все отпущенные кредиты были покрыты дензнаками в полном объеме;

в) необходимо, чтобы кредиты, и дензнаки немедленно переводились на места;

г) необходимо, чтобы на местах средства, отпущенные по голодным сметам, ни в коем случае не тратились по другому назначению;

д) необходимо, чтобы Ком. Пом. Гол. при Наркоматах были поставлены в такие условия, когда они смогут фактически исполнять порученную им работу.

В заключение интересно сообщить размер средств отпущенных ВСНХ в голодающие районы. До сих пор это были средства отпускаемые на плановые работы. Движение соответствующих кредитов с 1-го июля по 13-е ноября 1921 г. было таково (в милл. руб.):

Таким образом, за ноябрь наблюдается почти удвоение отпуска дензнаков по сравнению с октябрём и сентябрём. По отдельным губерниям средства были разассигнованы следующим образом (см. таб. № 2):

Любопытно ознакомиться и с распределением дензнаков в голодающем районе, произведенным важнейшими Главками (см. табл. 3 и 4).

Таблица 2-ая.

РАЙОНЫ	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Всего.
	м и л л и о н ы р у б л е й.					
Астраханская губ.	545	1.409	1.246	1.197,5	1.135	5.532,5
Царицынская „	363,5	867	812	558	1.106	3.706,5
Самарская „	385,9	1.134	989	1.370	1.259	5.137,9
Уфимская „	10,5	7,5	58	3	302	381
Вятская „	404,6	612,5	717,5	1.357	1.903,1	4.999,7
Сибирская „	230,5	968	901	965,5	1.264	4.311
Саратовская „	777,41	1.497	1.326,5	1.235,9	2.015	6.911,81
Обл. Немцев Поволжья	6	37	34	54	170	301
Башкирия (Троицк.)	2	—	8	30	50	90
Казанская губ.	663,2	994,5	1.452	2.443	4.342	9.894,7
Оренбургск. „	85,8	135	143	245	610	1.218,8
Уральская „	38,2	33,8	30,5	125	100	327,5
Екатеринбург. „	634,25	545	583	391	3.536	5.689,25
Стерлитамак. „	—	77	—	223	625	925
Златоуст. „	7	10	37	35	40	129
Итого	4.153,86	8.327,3	8.337,5	10.232,9	18.744,1	49.495,66

Таблица 3-ая.

Г Л А В У П Р К О П С.

Вятскому Губконцу	2 миллиарда.
Казанск. "	8 " . . . . .
Оренбургск. "	3 " . . . . .
Объедин. Богор. Гос. Кооп. завод. собирающ. сырье во Владим., Нижегород. Симбир. и Самар. губ.	
Экспед. Главупрк., собирающ. сырье в Саратов., Цариц. Астрах. и Урал. губерниях	11 0,05
Немкоммуне	0,05
Всего	32,05

Таблица 4-ая.

П о Г л а в л е с к о м у .

	Производство	Ценовообр.
Царицынск.	320,0	20,0
Саратовск.	570,0	250,0
Самарск.	523,0	300,0
Уфимск входит в промышлен. Урала, коему отпущено	3.000,0	
Казанск. Райлск.	605,0	275,0
Обл. Уир. Волжск. Кам. бассейна на сплав	1.400,0	—
Чувашск. облеск.	600,0	260,0
Марийская губ	220,0	220,0
Симбирск.	650,0	280,0
Киргизская Респ.	200,0	200,0
Итого по железозаг.	3.688	1.805,0
„ на сплав	1.400.000	—
Всего	—	6.893.000

Кроме сего Казанскому Железному свыше 2 миллиардов.

1. 12

01074.